

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ЯРОСЛАВА МУДРОГО»**

ПРАВОВЕД

Межвузовский научный сборник

Выпуск 14

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

2018

УДК 340
ББК 67
П 68

Печатается по решению
РИС НовГУ

Редколлегия:

кандидат юридических наук, доцент **В.Ф. Прокофьев**
кандидат юридических наук, доцент **О.Е. Калпинская**
кандидат экономических наук, доцент **В.А. Орлов**

Правовед: межвузовский научный сборник – Вып. 14. / сост.: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2018. - 195 с.

В четырнадцатом выпуске сборника публикуются материалы межрегиональной научно-практической конференции «Российская юридическая наука: традиции и инновации», которая проходила 19-20 апреля 2018 года на юридическом факультете Гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Авторы обращаются к проблемам развития основных отраслей юридической науки, таких как конституционное, уголовное, гражданское, административное право, а также рассматривают влияние юридической науки на состояние законодательства, анализируют практику его применения.

Сборник адресован научной общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам юридических вузов.

Статьи приводятся в авторской редакции.

УДК 340
ББК 67

Абдуллоев А.Р.

адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СУЩНОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Современный мир невозможно анализировать и исследовать без учета особенностей процессов глобализации, охвативших без исключения все сферы жизни государств, народов и сообществ [7, с. 125-126]. Процессы глобализации и интеграции составляют основное содержание современного мирового развития [5, с. 112].

Глобализация как проблема и феномен мирового развития стала объектом исследования философов, политологов, историков и правоведов различных стран. Несмотря на многообразие подходов к определению сущности и содержания глобализации, она воспринимается как «единство объективного процесса и практической деятельности по развитию всего комплекса социально-экономических, политических, научно-технических, культурных, информационных отношений с учетом локальной специфики» [3, с. 279]. При этом глобализация – это результат современного этапа развития мировой цивилизации – «углубление взаимных связей, зависимостей индивидов, народов, государств, вызванных объективными потребностями развития мировой цивилизации» [3, с. 279].

Одним из последствий углубления процессов глобализации является расширение и развитие регионального и международного сотрудничества в экономической, политической и духовной всех сферах жизни [6, с. 48-49]. Результатом социальной, политической и культурной активности народов и государств стало преодоление пространственных границ, а в мире сложилась такая ситуация, при которой «события, решения и действия, происходящие и принимаемые в одном регионе мира, могут иметь значение для индивидов и сообществ в отдаленных уголках земного шара» [10, с. 3].

Постепенно мир, состоящий в прошлом из национальных государств, деятельность которых во внутренней жизни основывалась на принципах национального суверенитета и защиты национальных интересов на международном уровне, трансформировался в постиндустриальный, постсовременный миропорядок, ограничивающий суверенитет национального государства и предполагающий конвергенцию национальных и общемировых интересов и целей [6, с. 50].

Интернационализация института современного государства является следствием превращения национальных государств в составную часть региональных и мировых пространств: мирового рынка товаров и услуг, транспортно-коммуникационного, информационного, правового и т. д. Важнейшим результатом постиндустриальной интернационализации, стало образование международных политических структур и институтов, наделенных властно-принудительными полномочиями и действующих поверх государственных границ и независимо от расстояний [8, с. 22]. Такая институционализация межгосударственных и транснациональных отношений и структур происходит во всех сферах социальной деятельности во имя достижения общих политических, культурных, экономических, технологических или социальных целей [8, с. 68].

Под влиянием современных глобальных процессов, подчеркивает немецкий социолог Х. Штайгер, государства испытывают функциональные изменения. В частности, под воздействием процессов глобализации в различных регионах мира сформировались надтерриториальные экономические, финансовые, коммуникационные и другие функциональные системы. Наиболее ярко процесс трансформации границ, прежде всего в нормативно-правовой сфере, происходит в Европейском Союзе. Несмотря на то, что государственные границы сохраняют свою неприкосновенность, их экономические, валютно-финансовое, социальные и политические функции кардинально меняются [11, с. 332]. «Глобализация существенным образом изменяет внутреннее устройство каждого отдельно взятого общества и

государства, – справедливо утверждает Е. Н. Рахманова, – затрагивает практически все аспекты общественных отношений, самым непосредственным образом отражается на политико-правовых процессах, протекающих на внутригосударственном и международном уровнях» [9, с. 20].

Трансформация института государства в современных условиях происходит не только под влиянием процессов глобализации, когда вследствие децентрализации и интернационализации часть внутренних функций государства переходит на региональный уровень, приобретая транснациональный характер, но и под воздействием жесткого противоборства различных систем, традиций и ценностей, породивших новые глобальные по характеру и масштабам вызовы и угрозы – международного терроризма, массовой миграции людей, роста наркоугрозы и религиозного фундаментализма, против которых могут только совместно противостоять государства мира.

В условиях глобализации «государства все более превращаются в так называемые "государства-члены" международных институтов и органов управления... Государство-член подчиняет свои автономные интересы международным нормам и правилам, пытаясь гармонизировать внутреннее и международное законодательство» [4, с. 265]. Своим участием в деятельности международных институтов государства, во-первых, отстаивают свои национальные интересы, а во-вторых, имеют возможность влиять на процесс определения общих норм и правил, исходя из собственных интересов. В этом, полагает Н. И. Грачев, отчетливо проявляется, «политическая направленность глобализации, которая связана с падением роли государства и народов (наций), превращением их из главных, и, в общем-то, единственных субъектов мировой политики в один из таких субъектов, наряду с различными международными организациями и транснациональными компаниями» [2, с. 303]. В противовес падению роли государства в глобальных политических процессах, пропорционально возрастает роль других акторов международной политики.

Таким образом, государство своим участием в современных

международных отношениях выступает в роли ключевого агента обеспечения функционирования широкого спектра национальных, региональных и международных организаций. Наряду с этим, с подписанием двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, государство добровольно делегирует ряд своих важнейших полномочий наднациональным структурам и органам, ограничивая свой суверенитет. В результате «региональные организации законно обретают возможность обходить государственные полномочия в интересах общего блага» [1, с. 107].

Список литературы

1. Большаков А. Г. Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 1. С. 104–111.
2. Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.: Книгодел; Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права. 2009. 468 с.
3. Каппушева Д. М. Феномен глобализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 3. С. 279–285.
4. Любащиц В. Я. Эволюция государства как политико-правового института: Дис. ... док. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2005. 288 с.
5. Нижник Н. С. Взаимовлияние национальных правовых культур – атрибутивная характеристика постсовременности // Правовая система России: традиции и инновации: Материалы X всероссийской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 25–27 апреля 2013 г. / Под общ. ред. Н. С. Нижник: В 5 ч. Ч. III. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. С. 111–120.
6. Нижник Н. С. Правовая аккультурация в контексте коэволюции политико-правовых систем современности // Международное и национальное право: теория, история, современность: Сборник научных статей. СПб:

Астерион, 2009. С. 48–51.

7. Нижник Н. С. Правовая аккультурация как атрибутивный признак коэволюции политико-правовых систем в условиях глобализации // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / сост.: С. В. Волкова, Н. И. Малышева; под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб., 2010. С. 125–132.

8. Нисневич Ю. А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. М.: КНОРУС, 2012. 287 с.

9. Рахманова Е. Н. Государство и право в условиях глобализации // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования: Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН; Отв. ред. Е. В. Алферова. М., 2010. С. 14-36.

10. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Перевод с англ. В. В. Сапова. М.: Праксис, 2004. 576 с.

11. Steiger H. Geht das Zeitalter des souvergnen Staates zu Ende? // Der Staat. В., 2002. S. 331-358.

Алексеева П.А.

магистрант 1 курса «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

АНАЛИЗ ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА СТАДИИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ

Защита трудовых прав граждан прокурором осуществляется не только по заявлению работников организаций или при выявленных нарушениях в рамках прокурорской проверки, но и в случаях, когда предприятия находятся в стадии банкротства.

Многие работники не знают, как именно защитить свои права и получить честно заработные деньги, и считают, что если предприятие банкрот, то и получить денежные средства невозможно, а значит смысла обращаться к правоохранительным органам нет.

На самом деле это не так. По федеральному закону от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" требования кредиторов по выплате заработной платы относятся ко второй очереди требований, что делает данные требования реально возможными для погашения за счет, например, продажи имущества должника или за счет ареста денежных средств расположенных на его банковских счетах [1].

Проблема непредъявления требований о выплате заработной платы гражданами, когда предприятие находится на стадии банкротства, по моему мнению, состоит в том, что люди мало грамотны в данной части вопроса.

При этом, в основном приказе Генерального прокурора от 07.12.2007 №195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина", регламентирующего деятельность прокуратуры в рамках осуществления общего надзора четко указано, что при проверках исполнения работодателями трудового законодательства особое внимание следует уделять организациям-должникам, в отношении которых применены процедуры банкротства [2].

Вместе с тем, приказом генерального прокурора РФ от 10 сентября 2008 г. №182 "Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению", установлено, что прокуроры обязаны проводить работу по разъяснению законодательства [3].

В работе по правовому просвещению прокурорам следует учитывать, что фундаментальная роль права, на котором основываются государство и гражданское общество, диктует потребность формирования правовой культуры общества, повышения юридической осведомленности граждан, их готовности следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес.

С целью привития гражданам уважения к закону, преодоления правового

нигилизма прокуратуре необходимо максимально использовать имеющийся для систематического правового воспитания и просвещения населения. Работа по разъяснению законодательства должна проводиться в тесном контакте с органами государственной власти и общественными объединениями, средствами массовой информации, с учетом состояния законности и правопорядка, а также аудитории.

Прокуратуре необходимо выбирать тематическую направленность и планирование работы по пропаганде права, основываясь на системном, глубоком анализе законодательства и практики его применения. Исходить из того, что правовое просвещение - один из способов привития членам общества уважения к защищаемым правом социальным ценностям, воспитания у них навыков пользоваться конституционными правами и гарантиями и эффективно отстаивать их.

При анализе предприятия, расположенных на территории Новгородской области установлено, что в отношении 223 предприятия введена процедура банкротства. Можно только догадываться об общей сумме задолженности перед работниками этих предприятий.

При мониторинге сайта прокуратуры Новгородской области установлено, что за 2017-2018 год в рубрике «Прокуратура разъясняет» нет ни одной статьи о защите трудовых прав граждан при банкротстве предприятия, в данном разделе вообще нет статей о трудовых правах граждан и их защите [4].

Таким образом, получается, что граждане могут узнать о том, какими правами они обладают при банкротстве предприятия, либо в сети «Интернет», либо обратившись за юридической помощью. Однако, в современном мире может быть так, что либо нет денег на юриста, либо просто нет интернета. Вот и получается, что люди просто оставляют всякую надежду на защиту своих трудовых прав.

В настоящее время участие прокурора при рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве) не предусмотрено. Это следует из системного анализа следующих норм права: п. 3 ст. 1, ст. 35 Федерального закона РФ «О

прокуратуре Российской Федерации», ст. 40, 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 34, 35 Федерального закона «О несостоятельности (Банкротстве)». Согласно указанным нормам, прокуроры участвуют в рассмотрении дел арбитражными судами в соответствии с процессуальным законодательством, которое, в свою очередь, не называет прокурора в числе лиц, участвующих в арбитражном процессе по делам о банкротстве, а значит прокуратура не может защитить трудовые права лиц при банкротстве предприятия. Получается, что прокурорам просто невозможно исполнить приказ генерального прокурора № 195 в полной мере, касающейся защиты трудовых прав при банкротстве предприятия, из-за несовершенного законодательства.

Кроме того, из федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" видно сокращение круга лиц, имеющих право на обращение в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве. В частности, прокурор не имеет такого полномочий по закону. Таким образом, прокурор не может также выполнить функцию предупреждения нарушения прав, обратившись с суд с целью признания предприятия банкрота.

Соблюдение прав работников несостоятельных работодателей уже обсуждалось на специальных конференциях и семинарах по проблематике, а также являлось предметом нескольких докладов уполномоченных по правам человека в разных областях России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 04.03.2018).
2. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 №195 (ред. от 21.06.2016) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" [Электронный ресурс] /

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (дата обращения 04.03.2018).

3. Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.09.2008 N 182(ред. от 22.04.2011) "Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению"[Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80678/ (дата обращения 04.03.2018).

4. Разъяснения прокуратуры Новгородской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://procnov.ru/explain?theme_id=&q= (дата обращения 04.03.2018).

Антонова Д.А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их защита – это обязанность государства.

В числе гарантированных прав и свобод в Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на квалифицированную юридическую помощь. Данное право следует считать основополагающим, поскольку без его эффективной реализации в современных российских условиях невозможна реализация других прав и свобод.

Таким образом, возложив на себя конституционную обязанность по защите прав и свобод граждан, государство тем самым возложило на себя и другую обязанность – обязанность по созданию соответствующих механизмов.

Одним из самостоятельных механизмов внесудебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций выступает нотариат, который в соответствии с частью 1 статьи 1 Основ законодательства Российской

Федерации о нотариате призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путём совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

В делах о защите чести, достоинства и деловой репутации нотариальное обеспечение доказательств также может сыграть ключевую роль. Физические лица и хозяйствующие субъекты на принадлежащих им сайтах и страничках различных социальных сетей размещают информацию о своей деятельности, делятся новостями, публикуют другие сведения. Зачастую с помощью размещенных таким образом объявлений предприниматели ведут войну друг с другом за "место под солнцем", распространяя о своих конкурентах порочащую их информацию.

Но как только нарушитель узнает, что является ответчиком по делу, порочащая конкурента информация таинственным образом исчезает с его ресурса. Положительным в данном случае является факт прекращения нарушения прав истца. Но, с другой стороны, на протяжении определенного периода информация была размещена, с ней знакомились посетители ресурса, ее принимали к сведению, она побуждала к определенным действиям. Другими словами, за время размещения такой информации потерпевшей стороне мог быть причинен ущерб. А если к тому времени, как суд решит ознакомиться с информацией, она исчезнет, то доказать факт нарушения будет невозможно. Российской судебной практике неизвестны случаи проведения дорогостоящих технических экспертиз, которые могли бы подтвердить факт размещения на определенном ресурсе интересующей информации.

Следовательно, в подобных спорах доказательства, обеспеченные нотариально, признаются судами допустимыми (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2015 N 09АП-26731/2015).

Порядок обеспечения доказательств нотариусом.

А теперь подробнее о том как же совершается такое нотариальное действие, как обеспечение доказательств в рассмотренных нами выше случаях.

Сразу отмечу, что действия нотариуса не подразумевают оценку того или иного обстоятельства. Они направлены на фиксирование информации, являющейся предметом спора с целью предоставления результата нотариального действия - протокола осмотра - в качестве доказательств в орган, осуществляющий производство по делу.

Обеспечение доказательств нотариусом осуществляется в рамках Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (ст. 102 и 103) и Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, утвержденных Приказом Минюста РФ от 15.03.2000 N 91, в т.ч. путем проведения осмотра письменных и вещественных доказательств.

Если заинтересованное лицо имеет основания полагать, что необходимые для защиты его прав доказательства могут оказаться недоступными впоследствии, такое лицо вправе обратиться к нотариусу с соответствующим заявлением.

После принятия заявления нотариус назначает время и место выполнения действий по обеспечению доказательств, а именно, осмотра интернет-страниц соответствующих ресурсов, о чем уведомляет стороны и заинтересованных лиц. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, а также если не представляется возможным определить, кто будет участвовать в деле, уведомление может не осуществляться. Если же уведомления сторонам направлены, но их представители не явились, это не будет являться препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств.

По результатам осмотра интернет-страниц нотариус составляет протокол осмотра доказательств, содержащий следующую информацию:

- дату и место производства осмотра;
- фамилию, инициалы нотариуса, производящего осмотр, дату и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его

нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;

- сведения о заинтересованных лицах, участвующих в осмотре и обратившихся за совершением нотариального действия, а именно: фамилия, имя, отчество физического лица полностью, дата рождения, наименование и реквизиты удостоверяющего личность документа, адрес места жительства или преимущественного пребывания (при совершении нотариальных действий от имени иностранных граждан также указывается их гражданство); полное наименование юридического лица, ИНН, юридический адрес; дата и место государственной регистрации, номер регистрационного свидетельства, адрес фактического места нахождения;

- обстоятельства, обнаруженные при осмотре.

К протоколу осмотра прилагается распечатка интернет-страниц, в отношении которых совершалось нотариальное действие.

Таким образом, обеспечение доказательства в сети Интернет нотариусом является действенным способом для защиты законных прав и свобод человека, и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07. 2014 № 11-ФКЗ)] // КонсультантПлюс[электронный ресурс].- Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)] //КонсультантПлюс[электронный ресурс]. - Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Воронюк Е.П. О роли частного нотариата во внесудебной защите

конституционных прав граждан // Вестник Пензенского государственного университета. 2016. № 1 (13). – С. 10-13.

4. Малинина Л.Ю. Отдельные вопросы правового положения нотариуса в Российской Федерации // Нотариус. 2018. № 1. – С. 3-6.

5. Медведева И.Г. Настольная книга нотариуса: В 4 т. Т. 1: Организация нотариального дела // М.: Статут. 2015. – С. 414.

6. Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А. Нотариат: учебник // М.: Юстиция. 2016. – С. 214.

Арсеньева А. А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время институт представительства есть во всех процессуальных законах, однако его конструкция различна с учетом состава участников конкретного судопроизводства.

Под представительством в административном процессе понимается процессуальная деятельность в суде одного лица (представителя) от имени и в интересах другого (доверителя, представляемого), осуществляемая на основании предоставленных представителю полномочий.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, введенный в действие с 15 сентября 2015 г., поставил перед правоприменителями ряд вопросов, связанных как с требованиями к представителям, так и с объемом полномочий представителя и их оформлением.

Часть 1 ст. 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) содержит общее правило, согласно которому граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью,

могут вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей.

Стоит отметить, что в отличие от материальных правоотношений представитель не замещает собой в процессе представляемое лицо, а личное участие в административном деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. По общему правилу применительно к административному судопроизводству граждане могут вести дело в суде лично, не прибегая к помощи представителя; через представителя, не участвуя лично в процессе; лично, имея одновременно судебного представителя. Кроме того, интересы одного лица могут представлять одновременно несколько представителей [1].

Представительство допускается на всех стадиях административного судопроизводства и по всем делам, рассматриваемым в таком порядке.

Некоторые авторы отмечают проблему в том, что если гражданин изъявляет желание самостоятельно вести свои дела в суде (за исключением случаев, когда Кодексом предусмотрено обязательное участие представителя), не имея при этом юридического образования, то он может оказаться в заведомо невыгодном положении, когда представителем другой стороны будет лицо с высшим юридическим образованием [2]. Но гражданин сам вправе решать, участвовать ли ему в процессе лично или же с помощью представителя.

Бесспорно, это скажется и на качестве документов, представляемых в суд, и на сроках рассмотрения, разрешения дел, что является несомненным плюсом применительно к такому участнику процесса, как суд. Что касается административных истцов – граждан, не имеющих высшего юридического образования для – них будут только минусы.

Другой аспект проблемы доступности правосудия – оплата услуг представителя. Поскольку не каждый гражданин, особенно в период экономического кризиса, может себе позволить воспользоваться услугами представителя. Когда только начиналась работа по разработке проекта КАС РФ, предполагалось закрепление нормы, предусматривающей, что гражданин

при обращении в суд не будет предварительно оплачивать государственную пошлину. Предлагалось возлагать на гражданина судебные расходы только в случае необоснованности его обращения в суд. Также на суд предлагалось возложить обязанность обеспечения участия представителя - адвоката, если у гражданина возникли затруднения.

В целях реализации конституционного права каждого лица на получение квалифицированной юридической помощи ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3] предоставляет возможность получения бесплатной юридической помощи малоимущим, а также целому ряду других категорий граждан.

Но нынешнее состояние дел с предоставлением бесплатной юридической помощи, и сама процедура возбуждения административного дела не могут в полной мере гарантировать доступность правосудия.

Таким образом, право гражданина на ведение административного дела в суде через представителя превращается в его обязанность. КАС РФ лишь констатирует, но не мотивирует лишение права гражданина лично участвовать в процессе, превращая его в слушателя, но не в участника рассмотрения дела.

Еще одним важным вопросом представительства в административном судопроизводстве является наличие у представителя высшего юридического образования.

В соответствии с ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителем в административном судопроизводстве может быть лицо, обладающее полной дееспособностью, не состоящее под опекой или попечительством и имеющее высшее юридическое образование. Наличие у представителя высшего образования должно быть подтверждено соответствующими документами (ч. 3 ст. 55 КАС РФ). Такими документами могут быть диплом бакалавра, диплом специалиста, диплом магистра либо диплом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности.

Существуют определенные сомнения в целесообразности ограничения

круга субъектов, которые могут быть представителями в административном судопроизводстве, лицами, имеющими высшее юридическое образование, хотя все более обнаруживается практическая необходимость в переходе к профессиональному представительству в суде.

Думается в то же время, что с повышением уровня общей и в определенной мере правовой грамотности населения и должностных лиц будет уменьшаться количество случаев ошибочного выбора гражданами и организациями не обладающих достаточной специальной подготовкой представителей, поэтому "естественный" отбор представителей самими сторонами и другими лицами, участвующими в деле, будет становиться все более эффективным.

Кроме того, следует признать, что само по себе наличие высшего юридического образования, даже полученного по указанной выше программе, не способно обеспечить качественную юридическую помощь по административным делам, поскольку данные дела обладают существенной спецификой и во многих случаях требуют специализации на их ведение. В связи с этим наиболее эффективным является ведение в суде данных дел адвокатами - специалистами по административным делам.

Таким образом, анализ гл. 5 "Представительство в суде" КАС РФ показывает наличие в ней, наряду с отдельными законодательными достижениями, значительного количества разнородных недостатков, начиная с существенных и заканчивая носящими более частный характер. Некоторые нормы данной главы, определяющие круг лиц, которые могут выступать в административном судопроизводстве в качестве представителей, являются спорными. Все это свидетельствует о необходимости обсуждения и решения в дальнейшем многочисленных проблем законодательного регулирования представительства в административном судопроизводстве, возникших с принятием КАС РФ.

Несомненно, ситуацию с некачественным оказанием услуг необходимо решать в срочном порядке. Одним из самых негативных последствий является

не проигрыш конкретного дела, а формирование недоверия к судебной системе в целом, которое очень тяжело преодолевается.

Список литературы

1. Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации".

2. Пешкова Т.В. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: значение, проблемы, дальнейшие перспективы // Российский судья. 2015. N 9. С. 14 - 16.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 48. Ст. 6725.

Бобровская М.Г.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРИЕМУ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изменения, произошедшие в стране в целом и в деятельности органов внутренних дел, реформирование данной структуры обусловили повышение требований к профессиональным качествам сотрудников. Основные направления реформирования органов внутренних дел задают высокие и конкретные требования к работе российских полицейских, их профессиональным и личностным качествам, специальной и психологической подготовленности к службе, сопряженной с риском, высокими физическими и психическими перегрузками, обусловленными ситуациями экстремальности и напряженности, негативно влияющими на поведенческие реакции сотрудников и их эмоциональное состояние. Одними из приоритетных задач в области работы с кадрами на период до 2020 г., согласно Концепции обозначены

обеспечение качества кадрового состава за счёт комплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами [1].

Это обуславливает необходимость строгого отбора достойных кандидатов на замещение должностей в органах внутренних дел при предъявлении повышенных требований как к уровню их профессиональной физической подготовки, так и к морально-нравственному состоянию.

Единую законодательную базу по данному вопросу составляют такие нормативно-правовые акты как: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", приказ МВД России от 01.02.20018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Начальным обязательным элементом прохождения службы в органах внутренних дел, является прием на службу в органы внутренних дел. Многоэтапность данной процедуры – это необходимая гарантия обеспечения качественного отбора кандидатов. Замещение должностей в органах внутренних дел кандидатами, не отвечающими предъявляемым требованиям, может иметь следствием совершение ими противоправных деяний с использованием служебных полномочий [2].

Основные требования, предъявляемые к кандидатам для приема на службу в органы внутренних дел, определены статьей 17 ФЗ № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел». На службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане не моложе 18 лет независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, владеющие государственным языком Российской Федерации, соответствующие квалификационным требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять

служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел [3]. Содержание статьи полностью соответствует принципу демократизма.

Отдельно следует остановиться на образовательном цензе для кандидатов на службу в органы внутренних дел. При поступлении на службу в органы внутренних дел кандидаты должны соответствовать определенным квалификационным требованиям. Квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел предусматривают наличие для должностей рядового состава и младшего начальствующего состава среднего (полного) общего образования, для должностей среднего начальствующего состава - образования не ниже среднего профессионального, соответствующего направлению деятельности, для должностей старшего и высшего начальствующего состава - высшего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности [3]. Данное требование, предъявляемое к должностям рядового и младшего начальствующего состава, не в полной мере соответствует такому принципу построения и функционирования системы государственной службы, как профессионализм. Повышение образовательного ценза до уровня среднего профессионального образования является весьма актуальным. Кроме того, специализация такого образования должны быть конкретизирована ведомственным нормативным правовым актом, в котором, наряду с прочим, устанавливался бы перечень должностей, для замещения которых, требовалось бы профессиональное образование, полученное в образовательных учреждениях МВД России. Это могло бы способствовать повышению профессионального уровня сотрудников, так как только ведомственные образовательные учреждения могут обеспечить преподавание специальных дисциплин, освоение которых необходимо для службы в органах внутренних дел [4].

Согласно п. 3 ст. 9 ФЗ № 342-ФЗ в число квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование,

рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, входит наличие высшего профессионального юридического образования [3].

В исключительных случаях на данные должности могут назначаться лица, не имеющие высшего юридического образования, при соблюдении одного из следующих условий: обучение в образовательной организации высшего образования, имеющей государственную аккредитацию, по направлениям подготовки Юриспруденция (40.04.01 - Правовое обеспечение национальной безопасности; 40.05.02 - Правоохранительная деятельность) при наличии высшего образования, не являющегося юридическим, и стажа службы в органах внутренних дел не менее одного года. Наличие среднего профессионального юридического образования, подтвержденного соответствующим документом об образовании и о квалификации или иным документом, приравненным к нему в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании, и высшего образования, не являющегося юридическим, а также стажа службы в органах внутренних дел не менее одного года. Наличие ученой степени по юридической специальности, высшего образования, не являющегося юридическим, и опыта работы по юридической специальности не менее одного года [5]. Данная норма является вполне обоснованной, законной и отвечающим основным требованиям предъявляемым к сотрудникам полиции.

Отбор на службу в органы внутренних дел является одним из важнейших направлений деятельности кадровых подразделений МВД. Эффективность функционирования системы органов внутренних дел на современном этапе развития государственности зависит от укомплектованности органов внутренних дел высокопрофессиональными кадрами, что, в свою очередь, определяется четко функционирующей системой отбора граждан на службу, современного организационного и правового обеспечения процесса формирования кадров органов внутренних дел.

Список литературы

1. Проект концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 года) г. М., 2012 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://17.мвд.рф./slujba>
2. Бялт В.С., Трифонов В.А. К вопросу о приеме на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/>
3. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/>
4. Бушкевич В.Н. Организация приема на службу в органы внутренних дел // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел. 2014. № 2. С. 65-72.
5. Приказ МВД России № 50 от 01.02.2018 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/>

Богданов Н. А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

О СОСТОЯНИИ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Надзор за соблюдением законности в отношении несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности и осуществляется по двум основным направлениям: охрана и защита прав

несовершеннолетних и соблюдение конституционных прав несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства и разрешения материалов в отношении подростков.

В целях предотвращения нарушений законных прав и интересов несовершеннолетних, повышения результативности надзора, Генеральной прокуратурой Российской Федерации издан приказ №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», который предписывает «... поставить дело таким образом, чтобы прокурорский надзор обеспечивал исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних» [1].

Работники прокуратуры систематически проводят проверки исполнения законов о несовершеннолетних, выявив факты нарушений прав и законных интересов детей, прокуроры принимают исчерпывающие меры по их восстановлению и привлечению к предусмотренной законом ответственности лиц, нарушивших закон.

Прокуратура Новгородской области систематически информирует население через средства массовой информации о всех фактах нарушения законодательства [2]. Так, в конце марта 2018г., прокуратура Новгородской области подвела итоги проверок соблюдения законодательства в сфере обеспечения безопасности детей в образовательных организациях. Нарушения противопожарного режима, отсутствие систем видеонаблюдения, ограждений территорий, ненадлежащее обеспечение охраны школ выявлены прокурором Великого Новгорода, прокурорами Маловишерского, Парфинского, Пестовского, Шимского, Хвойнинского и Демянского районов. По всем фактам приняты меры прокурорского реагирования. Старорусский межрайонный прокурор установил, что на территории района отсутствует муниципальная программа, предусматривающая мероприятия по обеспечению безопасности в школах. По данному факту прокурор внес главе администрации представление, которое рассмотрено и удовлетворено, виновное должностное лицо привлечено

к дисциплинарной ответственности. В настоящее время нарушения устранены. Всего по результатам проверки выявлено около 200 нарушений законодательства, в целях устранения которых внесено 27 представлений, в суд направлено 30 исковых заявлений, возбуждено 2 дела об административных правонарушениях, объявлено 9 предостережений, на противоречащие закону правовые акты принесено 14 протестов.

Старорусская межрайонная прокуратура провела проверку исполнения законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Установлено, что в нарушение Конституции РФ, норм международного права, в 2017 - 2018 гг. комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Старорусского района применила меры воспитательного воздействия в виде предупреждений к несовершеннолетним, совершившим административные правонарушения или общественно-опасные деяния в возрасте 5 и 6 лет. Вместе с тем, нормами международного права установлен возрастной диапазон применения к подростку мер воспитательного воздействия с 7 до 18 лет. По данному факту прокурор принес на противоречащие закону правовые акты 6 протестов, которые рассмотрены и удовлетворены. В настоящее время постановления отменены.

Старорусская межрайонная прокуратура провела проверку исполнения законодательства о несовершеннолетних в части обеспечения жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Установлено, что сирота, включенная органами местного самоуправления района в списки на внеочередное предоставление жилых помещений, с 2014 года по март 2018 года обеспечена им не была. Девушка была вынуждена проживать у знакомых или снимать квартиру. По данному факту межрайонная прокуратура направила в суд исковое заявление об обязанности администрации обеспечить сироту жильем. Решением суда требования прокурора удовлетворены в полном объеме. В настоящее время сирота обеспечена благоустроенной квартирой.

Это только небольшая часть примеров из надзорной деятельности

прокуратуры Новгородской области по защите и восстановлению прав несовершеннолетних. Однако эта работа более обширна и значительна, поскольку охватывает почти все сферы жизни и деятельности подростков. Так, за 2017 г. работниками прокуратуры Новгородской области выявлено 3167 нарушений в сфере соблюдения прав несовершеннолетних (в 2016 г. -9489), принесено протестов – 734 (в 2016г. – 621), внесено представлений – 613(в 2016г. – 523) [3].

В свою очередь действенный надзор за исполнением законов о несовершеннолетних в отношении чиновников и должностных лиц, обязанных обеспечивать приоритет интересов и благосостояние детей во всех сферах жизни общества и государства, является гарантией соблюдения Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Приказ Генпрокуратуры РФ №188 от 26 ноября 2007 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/ (дата обращения: 07.04.2018).
2. Официальный сайт прокуратуры Новгородской области/ Взаимодействие со СМИ/ Новости URL: <https://procnov.ru/news> (дата обращения: 07.04.2018).
3. Официальный сайт прокуратуры Новгородской области/ Деятельность/ Статистика URL: <https://procnov.ru/statistics/activities> (дата обращения: 07.04.2018).

Васюкова О. А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ: ЗАДАЧИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Защита прав акционеров представляет собой применение совокупности предусмотренных законодательством правовых средств, которыми может воспользоваться акционер, потерпевший от нарушения своих прав.

Приобретая акции и предоставляя тем самым свой капитал акционерному обществу, акционеры (инвесторы) надеются, что владельцы контрольных пакетов и/или руководители общества будут использовать эти средства в соответствии с заявленными целями и действовать в интересах владельцев акций. Чтобы эти ожидания превратились в уверенность, необходимы гарантии, т.е. механизмы для обеспечения прав акционеров.

Согласно закону об акционерных обществах [1], акционер - это лицо, обязательственные права которого по отношению к обществу удостоверены акциями. Данные права возникают у лица с момента внесения записи (ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг [2]):

Н • по счету депо, если учет прав на акции осуществляется депозитарием;

Н • по лицевому счету, если учета прав на акции осуществляется реестродержателем.

Объем прав акционеров зависит от количества и категории принадлежащих акций (основные права у владельцев обыкновенных акций). Непосредственно свои права по управлению (например, по избранию органов управления обществом, одобрению крупных сделок) акционер осуществляет только в том случае, если он один. Если акционеров два и более, то свои права по управлению акционеры реализуют посредством участия в общем собрании акционеров.

В непубличном акционерном обществе права акционера (собрания акционеров) могут быть расширены уставом (например, определение приоритетных направлений деятельности общества, вопросы создания филиалов и т. д.).

Акционеры, владельцы обыкновенных акций общества в соответствии с законодательством Российской Федерации могут:

- Н участвовать в общем собрании;

- Н голосовать на собрании [2].

Права акционеров можно классифицировать по разным основаниям:

- Н имущественные (на дивиденды, распоряжение акциями) и неимущественные (на участие в управлении акционерным обществом, получение информации и т. п.);

- Н общие (например, на дивиденды) и специальные (такие как преимущественное право приобретения акций при дополнительной эмиссии);

- Н основные (непосредственно связанные со статусом акционера как лица, вкладывающего свой капитал в целях получения дохода: например, право собственности на акции) и вспомогательные (направленные на обеспечение реализации основных прав — в частности, на внесение в реестр, получение информации и т. п.) [4].

Законодательство Российской Федерации предусматривает ряд способов защиты прав акционеров в России.

1. Способы, которые позволяют подтвердить защищаемое право либо прекратить обязанность:

- Н признание судом на пакет акций права акционера;

- Н понуждение АО исполнить обязанности учредителей, которые были ими взяты при создании общества;

- Н понуждение к выплате дивидендов АО в размере объявленной суммы;

- Н при ликвидации АО предоставление части имущества акционерам;

- Н прекращение правоотношения путем выкупа акций, которые принадлежат акционеру;

2. Способы, которые позволяют противодействовать нарушению прав акционеров:

Н недопущение действий, создающих угрозу нарушения прав акционера;

Н признание отказа внести запись в реестр недействительным;

Н предоставление АО информации о деятельности общества и его документации;

Н признание решения общего собрания акционеров недействительным;

Н признание решения совета директоров недействительным;

Н взыскание неустойки в случае неоплаты обязательств общества.

3. Способы восстановления акционера в нарушенных правах и компенсация потерь:

Н восстановление прав акционера как в судебном, так и в договорном порядке;

Н внесение соответствующих записей в единый государственный реестр юридических лиц;

Н признание в случаях, предусмотренных законом, эмиссии акций недействительной;

Н признание сделок разного рода АО, противоречащих закону, недействительными (в том числе и тех, в которых имеется заинтересованность);

Н возмещение ущерба членами органов правления АО;

Н возмещение акционерам расходов на защиту своих прав;

Н компенсация морального ущерба [1].

Ситуацию с защитой прав собственников многие бизнесмены называют плохой и даже катастрофической. По их словам, это главный фактор, делающий инвестиционный климат в России неудовлетворительным. Исправить эту ситуацию призван одобренный недавно Комиссией правительства РФ по законопроектной деятельности проект изменений в закон об акционерных обществах, направленный на повышение уровня защиты миноритарных акционеров от злоупотреблений мажоритариев при поглощении публичных

компаний.

Гражданское, корпоративное законодательство такого определения как миноритарный акционер не знает, оно мало изучено. Наиболее точное определение встречается в трудах британского ученого Пола Дэвиса. Он дал понятие миноритарных акционеров как «акционеров, которые не обладают достаточным количеством акций для того, чтобы обеспечить самостоятельное принятие решений» [7].

Российские авторы - В.В.Долинская, В.В. Фалеев, под миноритарным акционером понимают акционера, владеющего меньшей долей, чем контрольный пакет акций [8].

Иными словами, миноритарий - это «мелкий акционер», у которого недостаточное количество акций и который не участвует в «жизни» акционерного общества, а просто получает прибыль в виде дивидендов.

Больше всего нарушений прав мелких акционеров происходит при выкупе у них акций владельцами крупных пакетов. По закону об акционерных обществах лицо, которое приобрело более 30, 50 или 75% общего количества голосующих акций публичного общества, должно предложить остальным собственникам также продать их акции по оферте. Причем закон устанавливает такую обязанность и для группы аффилированных лиц, скупивших указанное количество акций, а также регламентирует цену и сроки выкупа бумаг у миноритариев. Но часто крупные акционеры, не желая платить миноритариям справедливую цену, находят юридические зацепки, чтобы не делать этого. Цена устанавливается советом директоров и не может быть ниже рыночной стоимости, ранее определенной оценщиком (п. 3 ст. 75 Закона об АО). То есть, совет директоров связан величиной рыночной стоимости акций. Кроме того, цена выкупа акций в случае, предусмотренном абз. 4 п. 1 ст. 75 Закона об АО, не может быть ниже их средневзвешенной цены, определенной по результатам организованных торгов за шесть месяцев, предшествующих дате принятия решения о проведении общего собрания акционеров, в повестку дня которого включен вопрос об обращении с заявлением о делистинге акций общества или

эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в его акции. Разумно предположить, что привлечение оценщика в данном случае не требуется.

Так, в 2008 г. один из акционеров подал в Арбитражный суд Новгородской области иск к открытому акционерному обществу «УРСА Чудово» и акционерному обществу «Уралита» о взыскании убытков, причиненных ненадлежащей оценкой выкупаемых акций. В обосновании иска указал, что АО «Уралита» в порядке статьи 84.8 ФЗ «Об акционерных обществах» выкупило у него обыкновенные и привилегированные акции ОАО «УРСА Чудово». Рыночная стоимость акций была определена на основании отчета ЗАО «Международный центр оценки». Акционер полагал, что данный отчет недостоверен, поскольку при его составлении допущены методологические ошибки и фальсификации. Оценив представленные доказательства и исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что акционер не доказал факт причинения ему убытков в связи с ненадлежащей оценкой и принудительным выкупом АО «Уралита» обыкновенных и привилегированных акций ОАО «УРСА Чудово» и отказал в удовлетворении иска.

В 2017 г. по показателю защиты прав миноритарных акционеров Россия заняла в рейтинге 66-е место из 189 стран, поднявшись за год на 44 позиции, а в общем рейтинге – 40-е. В майских указах президент Владимир Путин поручал повысить позиции страны до 20-го места к 2018 г. Сейчас Всемирный банк начал очередной раунд оценки [6].

Результаты изучения данных статистики рассмотрения Арбитражным судом Новгородской области дел о защите прав акционеров свидетельствует о том, что в 2017 г. количество дел данной категории повысилось по сравнению с показателями за 2013 г. Так, если в 2013 г. было 48 дел, в 2014 г. – 69, в 2015 г. – 55, в 2016 г. – 98, в 2017 г. – 109 дел.

Таким образом, несмотря на большое количество норм, регулирующих отношения в сфере «акционер – акционерное общество», на практике возникает множество проблем в связи с недостаточной ясностью либо отсутствием

подлежащих применению норм. Судебная практика вырабатывает свои подходы к решению проблем, однако они не всегда однозначны. Наиболее оптимальным вариантом представляется внесение поправок и дополнений в действующее законодательство, которые закрепят однозначный подход к решению возникающих проблем [9].

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "Об акционерных обществах" // Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О рынке ценных бумаг" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Собрание законодательства РФ", N 17, 22.04.1996, ст. 1918.
3. Защита прав акционеров // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.jbi-group.ru/services/corporate-procedures-and-conflicts/zashchita-prav-aktsionerov/> (дата обращения 04.03.2018).
4. Защита прав акционеров // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.egrul.ru/articles/31.html> (дата обращения 05.03.2018).
5. Защита прав акционеров // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.advokat-moskva.ru/services/korporativnye-spory/zashchita-prav-aktsionerov/> (дата обращения 04.03.2018).
6. Акционеры не смогут избавиться от акций в ответ на ограничение своих прав // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/15/> (дата обращения 05.03.2018).
7. Paul Davies. Introduction to Company Law. - Oxford, 2010. - P. 216.
8. Долинская В. В., Фалеев В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. - М., 2010. - С. 65.
9. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 05.03.2018).

Вишняк Н. А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: НОВОВЕДЕНИЯ, ЗАКОННОСТЬ ВО БЛАГО ОБЩЕСТВА

В виду малоизученности данной темы следует уточнить порядок применения мер и техники, а именно техники. Как известно, список органов осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) строго ограничен.

Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в Федеральный закон № 144 введен термин «получение компьютерной информации» [1]. Так, статья 3 Оперативно-розыскные мероприятия дополнена пунктом 15 Получение компьютерной информации.

Согласно ст. 8 Федерального закона № 144 проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

Н О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Н О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Н О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (примечание к ст.272 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В справочной информации «...компьютерная информация - информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи...».

Так, согласно ст.63 Федерального закона «О Связи» на территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

Таким образом, все, что хранится на компьютере и все что может «переварить» компьютер, все это компьютерная информация. То есть создаем мега компьютер, с огромным объёмом памяти, прокачивает через него весь объём информации всевозможной, и «о чудо» все это законно.

Переписки, электронная почта организаций, частных лиц, мессенджеры социальных сетей, поисковые запросы, отдельно стоит упомянуть гаджеты, которые отслеживают нас самих. Казалось бы обычные приложения, которые позволяют с помощью наших «геоданных» которые включаются по умолчанию, отслеживают наши передвижения, создают на местности карту движения. Время, дату, частоту нахождения, интересы. И люди, сутками сидящие у подъезда, как фильмах с пончиками и кофе, уходят в прошлое. На их место приходит автоматизация и научный прогресс.

Запускаешь программу и точное место нахождения объекта, то есть нас с

вами, появляется на карте, а если углубиться и в гаджете оперативного сотрудника и всех допущенных к данной специфики работы, передвижения, покупки, разговоры, переписки, вся информация объекта - все доступно на раз два.

И что мы можем противопоставить, пожалуй, ничего. Это не страхи будущего, это реальность. Для понимания следует посмотреть фильм «Сноуден», ну как посмотреть - просто задуматься, фильм конечно сняли наши на основе тех фактов которые стали известны СМИ и были оглашены. На самом деле он герой для своей страны, на мой взгляд.

Полагаю, в Федеральном законе № 144 должен быть приведен список техники, дозволенной для таких целей. Но увы его попросту нет. И получается, что любая техника может быть использована. Будь это обычная шариковая ручка с микрофоном, заканчивая целым самолетом с аппаратурой на борту.

Но взглянем на это с другой стороны. Наши силовые структуры и спец. службы, готовы пойти на любые риски и подвиги, лишь бы обеспечить безопасность своих граждан, предотвратить теракты и другие неприятные события, чтобы не гибли наши граждане.

Все это дает огромный плюс при борьбе с неприятелем и другими внешними угрозами, будь это терроризм и катаклизмы, вызванные извне.

В настоящее время имеет место информационная война на просторах интернета. Если бы не наше руководство и не тотальный контроль за людьми, которые хотят подорвать внутренние устои и целостность страны, то давно бы был хаос, массово распространялись видео «фейки» и липовые новости.

Стоит только задуматься о том, что была детская группа смерти «синий кит». Явно организаторы были не адекватными и люди не усмотрели за своими близкими и родными, которые погибли. Если бы не контроль и оперативность спецслужб, масштабы трагедии могли быть гораздо больше.

Другое дело, что это можно было предотвратить, но за таким обилием информации не усмотреть. А телефонные розыгрыши, ложные доносы, о взрывах, минировании объектов где находятся люди. Все службы страны были

подняты, и проверены объекты, хоть и ложные донесения были. Столько ресурсов было для этого применено.

Наряду с нашими органами, которые вправе осуществлять ОРМ, и нам не стоит забывать про гражданскую ответственность, и помогать выявлять факты нарушений в сети и в жизни, а не привлекать внимание общественности, что вот наши спецслужбы нас мониторят и отслеживают.

Согласно статье 24 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [3].

Относительно «тотального контроля» мнения спецслужб и правозащитников расходятся. Полагаю, что сложно найти баланс между обеспечением безопасности государства и его граждан и нарушением прав этих граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Однако, если гражданин законопослушен, то ему нечего бояться, а в условиях современного мира и угроз можно с пониманием относиться к таким методам предупреждения угроз, как «тотальный контроль».

Все делается на благо страны и граждан в целом. Ведь русская поговорка гласит «не пойман не вор», а как доказать вину нарушителя.

Чтобы решить такие задачи оперативно-розыскной деятельности как выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, просто необходимо использовать такие методы и средства.

Ведь если человек живет по законам страны и ничего не нарушает, ему

ничего скрывать. И в любом случае, информация, собранная в результате ОРМ, не станет гласной, сотрудники не будут ее разглашать. Ведь за это полагается Уголовная ответственность в статье 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» [4].

Кроме того, лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд (ст.5 Федеральный закон № 144).

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О связи».
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

Воробьева В. С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важным элементом бюджетного процесса является контроль, который обеспечивает эффективность функционирования государственной финансовой системы. Под финансовым контролем понимается система мероприятий по проверке законности, целесообразности и эффективности действий по формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении федерального правительства, а также региональных и местных органов власти. Такие мероприятия проводятся на различных этапах бюджетного процесса государственными органами финансового контроля, состав и полномочия которых закрепляются в бюджетном законодательстве страны.

К настоящему времени опубликовано достаточно значительное количество исследований, посвященных деятельности госкорпораций. Чаще всего в них можно встретить следующий перечень претензий, предъявляемых к госкорпорациям: непрозрачность деятельности; нецелевое использование выделяемых средств; выплаты сторонним организациям за выполнение услуг, являющихся обязанностью работников корпораций; чрезмерные заработные платы персонала; наличие преференций, недоступных обычным компаниям; нарушение условий надлежащей конкурентной борьбы; отсутствие в законодательстве положений о возврате государственного имущества; размещение выделенных средств на банковских депозитах; принятие решения в интересах аффилированных структур [5, 7].

Ежегодные доклады Счетной палаты РФ позволяют выделить следующие факты, неправомерного использования активов государственных корпораций: безвозмездное финансирование и льготное кредитование; использование финансовых средств корпорации для формирования уставного капитала коммерческих организаций; государственные закупки по завышенным ценам; манипуляции с долговыми ценными бумагами [5]. Среди коррупционных действий наиболее распространенная практика – нарушение сотрудниками госкорпораций установленного для них запрета на участие в деятельности органов управления и контроля коммерческих организаций, неполная

публикация финансовой отчетности, нарушение антимонопольного законодательства, недостаточная достоверность сведений о доходах и имуществе у сотрудников корпораций.

С целью сдерживания названных выше и иных злоупотреблений законодателем предприняты меры по созданию специальной модели финансового контроля за деятельностью госкорпораций.

В научной литературе представлены различные подходы к определению государственного финансового контроля [6, с. 52; 7, с. 29]. Обобщив их, можно прийти к выводу, что «государственный финансовый контроль» представляет собой: 1) форму управленческой деятельности; 2) часть финансовой деятельности государства, осуществляемую уполномоченными на то публичными органами и их должностными лицами в соответствии с властными предписаниями; 3) контроль соблюдения законности и целесообразности действий при образовании, распределении и использовании централизованных и децентрализованных фондов денежных средств на основании проверочных мероприятий; 4) основание для применения мер ответственности за нарушение норм финансового законодательства.

При этом, как верно указывает Э.С. Карпов, «контроль за финансовыми ресурсами обособленных публичных субъектов – государственных корпораций (государственных компаний) – это самостоятельное направление государственного (муниципального) финансового контроля» [6, с.19]. Применительно к финансовому контролю за деятельностью государственных корпораций также утверждается, что цель такого контроля заключается в «проведении проверки законности и эффективности деятельности государственных корпораций по использованию предоставленных им публичных финансов и имущества» [5, с. 74]. Основными задачами такого контроля в научной литературе называют контроль законности и эффективности за использованием бюджетных ресурсов, которые предоставляются госкорпорациям; контроль законности и эффективности за использованием имущественных взносов Российской Федерации, которые

предоставляются госкорпорациям; контроль законности и достоверности ведения бухгалтерского учета и отчетности, а также годовой отчетности госкорпораций; контроль целевого расходования финансовых средств, находящихся в резервных фондах госкорпораций; контроль законности по получению доходов госкорпораций, а также по их использованию.

Основной документ, согласно которому проводится финансовый контроль за деятельностью госкорпораций, – это их годовые отчеты. Данный вывод основан на буквальном толковании ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4]. Как гласит абз. 2 ч. 3 указанной статьи: «на государственную корпорацию возлагается обязанность ежегодного опубликования отчетов об использовании своего имущества в соответствии с Законом, которым предусмотрено создание государственной корпорации, если иное не предусмотрено им же». Серьезная проблема, вытекающая при практическом применении требования абз. 2 ч. 3 ст. 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», заключается в отсутствии единых требований к составу и содержанию публикуемой отчетности. Для иллюстрации сказанного можно привести следующий пример. В годовой отчет любой госкорпораций должен быть включен отчет о деятельности соответствующей корпорации. В то же время в п. 1 ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [3] закреплено особое правило о том, что «отчет о деятельности Агентства по страхованию вкладов должен содержать анализ состояния системы страхования вкладов и использования денежных средств фонда обязательного страхования вкладов». Данная норма, безусловно, вытекает из особенностей деятельности рассматриваемой госкорпорации. Однако, другие Федеральные законы, устанавливающие правовой статус государственных корпораций, подобные требования к содержанию отчетов госкорпораций, учитывающие особенности их деятельности, не предусматривают.

По нашему мнению, подобных расхождений в правовой регламентации

публичной отчетности госкорпорации быть не должно. Как и нарушений установленных в действующем законодательстве правил. Пока же, как показывает практика, некоторые госкорпорации допускают несоблюдение правил о публикации отчетности, включая в свои годовые отчеты лишь сведения из бухгалтерской отчетности (суммарная выручка, прибыль и другие отдельные показатели).

Важно при этом особо подчеркнуть, что все перечисленное выше в большей степени относится к системе внешнего финансового контроля госкорпораций. Иначе он именуется внешним государственным аудитом. Право на его проведение, как следует из ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [1], принадлежит Счетной палате РФ. Указанный орган проводит в отношении госкорпораций проверки, ревизии, экспертно-аналитические мероприятия и т.д.

Вместе с тем, важное значение имеет и внутренний контроль. В науке финансового права принято выделять несколько видов внутреннего контроля: внутренний государственный финансовый контроль; внутренний финансовый контроль и внутренний аудит. Особая черта госкорпораций заключается в том, что кроме внутреннего государственного финансового контроля, относящегося к компетенции Федерального казначейства, другие два вида внутреннего контроля осуществляются самой корпорацией, в лице ее органов управления; бухгалтерии; ревизионной комиссии; подразделения внутреннего аудита; и иных структурных подразделений.

Модернизации государственной контрольной деятельности в рассматриваемой сфере, по нашему мнению, может способствовать принятие за основу следующих положений:

1. Требуется использование единого подхода при осуществлении финансового контроля за госкорпорациями, в том числе, на основе совершенствования нормативно-правовой основы его реализации.

2. С учетом особенного правового статуса госкорпораций особое внимание следует уделять вопросу законодательного закрепления целей,

принципов, методов, задач, форм проведения проверочных мероприятий. При этом, представляется, что первоочередное значение должна получить документальная ревизия финансово-хозяйственной деятельности, т.к. именно этот метод последующего финансового контроля не содержит такого существенного недостатка всех других существующих методов, как выборочный характер проверяемых хозяйственных фактов, операций и документов.

3. Учитывая наличие в активах госкорпораций значительных финансовых ресурсов, в том числе, средств федерального бюджета, Фонда национального благосостояния, необходимо усиливать общественную составляющую в системе финансового контроля, а также повышать прозрачность финансово-хозяйственной деятельности госкорпораций путем реформирования института публичной отчетности на основании апробированных и зарекомендовавших себя в зарубежных государствах эффективных практик.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649; 2017. № 7. Ст. 1030.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344; Российская газета. 2018. № 1.
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. 1). Ст. 5029; Российская газета. 2018. № 1.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2017. № 47. Ст. 6846.
5. Гаджиев Г.А. Госкорпорации в России с позиций конституционной экономики // Цивилист. 2011. № 2.

6. Горегляд В. Модернизация системы финансового контроля // Государственная служба. 2015. № 1(93).

7. Добродеева А.В. Неопределенность правового статуса госкорпораций в России // Молодой ученый. 2014. № 4.

Гайфеева В.И.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Термин восстановительное правосудие законодательно не закреплён в уголовном судопроизводстве, но ст.6 УПК РФ в полной мере раскрывает понятие данного института. Задачей уголовного судопроизводства является не только привлечение виновного лица к уголовной ответственности, но и также защита личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, осуждения, ограничения прав и свобод.

Впервые термин «восстановительное правосудие» был употреблён американским психологом Албертом Иглашем в 50-е года XX века. Он описывал принципы, которые необходимы для построения гуманного правосудия. В России проблему право-восстановительной функции права исследовали такие ученые правоведы, как В.Н. Карташов, Д.О. Тузов, М.Н. Комашко, И.Ф. Казьмин и многие другие.

Основной сутью восстановительного правосудия является устранение конфликта между потерпевшим и виновным лицом без применения традиционных карательных средств уголовного судопроизводства. Одной из процедур разрешения уголовно-правового конфликта является институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Примирение сторон – это совместная деятельность преступника и потерпевшей стороны, целью которой является достижение результата, который является приемлемым

для обеих сторон по уголовному делу. Для достижения данного результата обвиняемый должен полностью признавать свою вину, загладить вред, причиненный преступлением, посредством принесения извинений, а также возмещения материального вреда. Потерпевший в свою очередь должен принять данные извинения, простить обвиняемого, а также подтвердить факт возмещения ущерба, тем самым отказаться от привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Данная процедура происходит также при наличии следующий условий:

- преступление, которое совершено обвиняемым, должно относиться согласно ст. 15 УК РФ к категории небольшой и средней тяжести;
- преступление совершено лицом впервые;
- наличие письменного заявления от потерпевшего с просьбой прекращения уголовного дела в отношении обвиняемого, т.к данная процедура возможна только по инициативе потерпевшего;
- сам обвиняемый должен быть согласен на прекращение уголовного дела.

Потерпевшая сторона и обвиняемый должны понимать, что прекращение уголовного дела происходит по не реабилитирующим основаниям, а также, что обвиняемый будет признан виновным, но не понесет за преступление никакого наказания. Прекращение уголовного дела за примирением сторон является не обязанностью суда, а его правом, которое выражается в судебном акте – постановлении.

В последнее время в мире стала распространяться практика разрешения конфликта посредством медиации. Под термином «медиация» понимается способ разрешения конфликта при помощи беспристрастного третьего лица. В Рекомендации R (99) 19, принятой Комитетом Министров Совета Европы от 15 сентября 1999 года, дается определение медиации по уголовным делам: это процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в

разрешении проблем, возникших в результате преступления. Главной задачей медиатора является организация встречи преступника и потерпевшего. Особенностью медиации является то, что реагированием на преступление является не применение санкций, а обязательство виновной стороны загладить вред, причиненный преступлением.

27 июля 2010 года был принят ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон затрагивает гражданские, трудовые, коммерческие и семейные споры, но не затрагивает уголовное судопроизводство. Автор считает возможным процедуру медиации в уголовном процессе закрепить законодательно. Ввести в главу №4 УПК РФ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» статью – «Медиация». В данной статье установить порядок и условия проведения медиации, перечень требований, предъявляемых к медиатору и др. Данная процедура должна проводиться на любой стадии предварительного расследования, но только по уголовным делам, относящимся к категории небольшой и средней тяжести. По результатам медиации возможно либо прекращение уголовного дела, либо, если стороны не придут к согласию, возобновление уголовного дела. В случае, если стороны не договорятся, то при поступлении уголовного дела в суд исключить возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке, а также прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием.

Восстановительное правосудие — это новый подход к разрешению конфликта уголовного характера между преступником и потерпевшим. Существующая в России и других странах карательная система является неэффективной: она негативно отражается на сторонах конфликта и фактически не позволяет восстановить справедливость.

Восстановительное правосудие вместо порицания и изоляции виновного от социума предлагает его реабилитацию, вместо переживания пострадавшим дополнительных нравственных страданий в процессе уголовного

разбирательства и фактической невозможности возмещения ущерба — полноценную компенсацию последнему морального и материального вреда.

Список литературы

1. Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009, № 4.
2. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.
3. Райт М. Восстановительное правосудие — путь к справедливости. Симпозиум: Пер. с англ. Киев: Изд. Захаренко В.А., 2007.
4. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, посвященная медиации в уголовных делах.
5. Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. -М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013.

Дорофеева К.Ю.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Инвалид — для многих это слово вызывает негативные эмоции, непонимание, недоумение. Возникает один вопрос: «А что это такое и что с этим делать?».

Инвалидность — это особое состояние человека, которое часто ограничивает его жизнедеятельность и полноценное существование.

Является ли это проблемой самого человека? Однозначно нет. Скорее всего, это отражение проблемы восприятия окружающих данного типа людей.

Неготовность общества принимать людей не таких как они сами. На сегодняшний день – это является одной из самых актуальных социальных тем [2].

Каждый год в мире становится все больше и больше людей с ограниченными возможностями. По данным федерального реестра инвалидов, по состоянию на 1 ноября 2017 года в Российской Федерации насчитывается 12,12 млн инвалидов, в том числе 643,1 тыс. детей-инвалидов. Это примерно каждый десятый житель России. Неутешительный рост динамики, однако, не дает прогресса и развития движению, ориентированному на помощь этой категории людей.

На территории Российской Федерации действует множество законов, регулирующих такое социальное направление как инвалидность. Основным законом является Федеральный закон от 20 июля 1995 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Этот закон включает в себя множество аспектов по урегулированию и защите данной категории населения.

В ст.2 вышеуказанного закона нам дается понятие социальной защиты инвалидов, а главное отмечают, что необходимо «создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества». Остается только гадать, почему же создается столько препятствий на пути к участию в этом обществе. Отсутствие элементарных вещей, таких как пандусы в учебных заведениях, государственных структурах, магазинах и других зданиях, автобусах; высокие тротуары, турникеты, и другие вещи делают, казалось бы, доступную среду для здорового человека, абсолютно недоступной для граждан с ограниченными возможностями.

Статья 3.1. гласит о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. Однако необорудованность помещений и нежелание работодателей брать на работу инвалида – способствует повышению безработицы, а следовательно, и ухудшению материальных условий проживания.

В соответствии со ст.4 к ведению федеральных органов государственной

власти в области социальной защиты инвалидов относятся: установление общих принципов организации и осуществления медико-социальной экспертизы и реабилитации, абилитации инвалидов. Действительно, гражданин может быть признан инвалидом, а ребенок инвалидом-детства через прохождение медицинской комиссии, предоставив при этом большое количество справок, собранных в течение, в лучшем случае одного года, хотя официально указан срок один месяц. При положительном результате гражданина признают инвалидом и выдадут соответствующую справку с дальнейшим ее подтверждением через год или два. Даже если у человека отсутствует конечность.

Пункт 16 указывает на содействие в работе общероссийских общественных объединений инвалидов и оказание им помощи. К кому конкретно обращаться за помощью статья нам разъяснений не дает. На примере Великого Новгорода можно рассмотреть следующую ситуацию. В прошлом году среди инвалидов - колясочников проводился турнир по настольному теннису. Объявление о наборе волонтеров было размещено на Интернет-ресурсах, в надежде, что найдутся добровольцы, которые смогут уделить несколько часов своего времени на это мероприятие. Своими силами общество инвалидов борется за свое существование и стремление быть такими как все. А как же компетентные органы, цель которых помогать и улучшать жизнь таких людей.

Какие же механизмы реализации инвалидов существуют на нашей территории?

На сайте Минтруд России можно ознакомиться со следующими программами, такие как:

- Федеральный реестр инвалидов – это единая база данных для граждан, признанных в установленном порядке инвалидами, и для органов власти, которые оказывают услуги или меры социальной поддержки инвалидам

Он был введен в эксплуатацию с 1 января 2017 года. Цель создания ФРИ – повышение качества жизни инвалидов во всем многообразии их

потребностей.

В реестре для каждого инвалида предоставлен доступ к «личному кабинету», в котором отражается информация обо всех денежных выплатах и других мерах социальной поддержки инвалида, о ходе реализации его индивидуальной программы реабилитации или абилитации.

Был запущен «личный кабинет», где можно получить государственные услуги в электронной форме, оставить отзыв об их качестве и при необходимости подать жалобу;

- государственная программа Российской Федерации «Доступная среда»

В рамках Государственной программы «Доступная среда» на 2011-2020 годы при государственной поддержке с активным участием общественных организаций инвалидов обеспечивается приспособление наиболее востребованных инвалидами и маломобильными группами населения объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности – здравоохранение, социальная защита, спорт и физическая культура, информация и связь, культура, транспортная инфраструктура, образование;

- с 1 января 2016 года начата реализация новой подпрограммы госпрограммы, которая направлена на совершенствование комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов. Планируется, что итогом будет создание современной системы комплексной реабилитации.

Что все-таки включает в себя эта программа на сайте уточнять не стали. Известно лишь, что на реализацию пилотного проекта, который должен был проводиться с начала 2017 года в Свердловской области и Пермском крае, в федеральном бюджете предусмотрено около 300 млн рублей ежегодно.

- в мае 2017 года утверждена «дорожная карта» по совершенствованию системы медико-социальной экспертизы. В ней зафиксированы ключевые направления действий на период до 2020 года.

- с 1 января 2018 года вступит в силу закон о предоставлении органам власти права осуществлять контроль за доступностью среды для инвалидов.

- Обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации. По данным Минтруда в 2017 году на обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации (ТСР) выделено 32,84 млрд рублей, что на 3,54 млрд рублей больше чем в 2016 г. (29,3 млрд рублей). Эта мера позволяет обеспечить необходимыми ТСР порядка 1,6 млн человек. В 2018 году предусмотрено, 30,5 млрд. рублей [1].

Для сравнения США не является уж до конца социально-ориентированной страной, но даже там действуют большие штрафные санкции за отказ в трудоустройстве инвалида. А общество намного терпимее и спокойнее относится к ним. Как часто можно увидеть инвалида – колясочника в наших торговых центрах? Для американцев это является нормой. У них для этого есть все возможности.

Принятое законодательство во многих странах, как Конституция Канады закрепляет принцип равноправия инвалидов и невозможности дискриминации их по принципу физической или умственной неполноценности; в США – это Закон 1990 года "Об инвалидах"; в Великобритании – закон от 1995 год "О недискриминации инвалидов"; в Венгрии принцип равных прав закреплен в законе "О правах инвалидов и обеспечении для них равных возможностей" 1998 года и т.д.

Как мы видим, каждая страна стремится к равноправному образу жизни без ущемления прав каждого гражданина.

Создавая различные структуры, которые призваны контролировать такое направление как инвалидность; издавая законы, которые призваны защищать права категории всех граждан, кажется, что упускаются обычные человеческие ценности, которые способны принести, возможно, больше пользы для существования инвалидов [5].

Список литературы

1. Минтруд России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/social/invalid-defence/404> (дата обращения 11.03.2018).

2. Дверь в мир [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://doorinworld.ru/stati/adaptatsiya-invalidov> (дата обращения 10.03.2018).

3. Горина, Т. И., Кефели, В. Б. Социально-трудовая адаптация инвалидов в современном обществе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 39–50.

4. Бахуташвили, Т. В., Тюрюк, К. Ю. Проблемы социальной адаптации молодых инвалидов // Educatio. – 2015. – № 3 (10) – 8. – С. 28–29.

5. Реан А. А., Баранов А. А., Кудашев А. Р. Психология адаптации личности // СПб., 2008 – С.130 – 148.

Ежова С.С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОРГАНАМИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
СВЕДЕНИЯМИ ИЗ ОПЕРАТИВНО-СПРАВОЧНЫХ УЧЕТОВ**

На сегодняшний день во всех субъектах Российской Федерации остро стоит проблема реализации Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» при составлении списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели [3].

Федеральным законом Российской Федерации от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» установлено, что исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований при составлении списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели должны исключить из них лиц, которые не могут быть присяжными заседателями в соответствии с частью 2 статьи 3 данного закона, в том числе лиц, имеющих неснятую или непогашенную

судимость [3].

Сведениями о наличии у граждан судимостей располагают органы внутренних дел, которые в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» осуществляют формирование и ведение банков данных и обрабатывают данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на полицию обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах [4, ст.17].

Между тем Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ предусмотрен исчерпывающий перечень случаев предоставления полицией сведений о судимостях граждан, который может быть дополнен лишь путем внесения изменений в этот законодательный акт. К таковым относятся: проверка сведений о наличии судимости у лиц, являющихся кандидатами на должность Президента Российской Федерации, кандидатами в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти, кандидатами на выборные должности местного самоуправления, по запросам избирательных комиссий, комиссий референдума; по межведомственным запросам органов государственной власти, органов местного самоуправления, предоставляющих государственные или муниципальные услуги, если для предоставления государственной или муниципальной услуги предусмотрено предоставление таких сведений или документа, содержащего такие сведения [4, ч.1 ст. 12]; государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом; правоохранительным органам иностранных государств и международным полицейским организациям в соответствии с международными договорами [4, ч.5 ст. 17].

Таким образом, Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ предусматривает возможность предоставления органами внутренних дел сведений о судимостях органам местного самоуправления лишь в рамках оказания последними муниципальных или государственных услуг в связи с реализацией отдельных государственных полномочий. Составление списков кандидатов в присяжные заседатели к числу таких услуг не относится, их

получателями в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» являются только физические или юридические лица (за исключением государственных органов и их территориальных органов, органов государственных внебюджетных фондов и их территориальных органов, органов местного самоуправления) [5].

Несмотря на предусмотренное ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 20.08.2004 № 113-ФЗ право исполнительно-распорядительному органу муниципальных образований запрашивать у организаций независимо от их организационно-правовой формы информацию, необходимую для составления списков кандидатов в присяжные заседатели [3], корреспондирующая ему обязанность полиции по предоставлению таких сведений органам местного самоуправления не предусмотрена [4, ч. 5 ст.17].

В настоящее время с учетом имеющейся правовой коллизии Архангельским областным Собранием депутатов 22.02.2018 в Государственную Думу Российской Федерации направлен законопроект «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Законопроектом предлагается наделить исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований правом на направление в территориальные органы МВД России по субъектам Российской Федерации межведомственных запросов о предоставлении сведений о наличии непогашенной или неснятой судимости у кандидатов в присяжные заседатели или документов, содержащих такие сведения, и установить административную ответственность за непредставление таких сведений по ст. 17.6 КоАП РФ [6].

Таким образом, в связи с отсутствием в Федеральном законе Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ соответствующей обязанности полиции и, впредь, до внесения в него изменений, предоставления таких сведений органами внутренних дел по запросам исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований Законодательством Российской

Федерации не предусмотрено.

Вместе с тем, законодательством Российской Федерации определен механизм, позволяющий реализовать требование пункта 2 части 2 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации № 113-ФЗ о том, что присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость.

Так, согласно части второй статьи 326 УПК Российской Федерации секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела [2].

В соответствии с положениями статьи 327 УПК Российской Федерации списки кандидатов в присяжные, явившихся в судебное заседание, вручаются сторонам [2, ч. 4 ст. 327], которые наделены правом заявлять отводы кандидатам в присяжные заседатели [2, ч. 5 ст. 327].

В силу статьи 328 УПК Российской Федерации председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела [2, ч. 3 ст. 328], а также предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела [2, ч. 8 ст. 328].

Таким образом, указанные законоположения предусматривают порядок привлечения кандидатов в присяжные заседатели к участию в деле, обеспечивающий формирование коллегии присяжных, удовлетворяющей требованиям законного, справедливого, беспристрастного и компетентного

суда [7].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2018).
3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).
5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 19.02.2018) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2018) //СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 05.04.2018).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 N 2762-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Узы Евгения Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 327 и 328 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 08.04.2018).

8. Иванько И.В. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 30-35.

9. Новиков В.В. Перспективы развития информационной инфраструктуры органов внутренних дел // Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал. 2009. № 5. С. 278-280.

Жигалик Д.В.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Любая система требует совершенствования, без совершенствования нет развития. Система работы участковых уполномоченных полиции в России – не исключение. Рассмотрим основные проблемы в организации деятельности участковых уполномоченных полиции.

Участковый сегодня – это должностное лицо с очень широким спектром обязанностей и полномочий. В приказе МВД №1166 от 31 декабря 2012 г. №1166 [3] представлен список полномочий участкового, насчитывающий порядка 25 пунктов, которые работают практически во всех направлениях деятельности правоохранительных органов вообще. Вот некоторые из них:

- административная практика – составление протоколов об административном правонарушении;

- выявление и раскрытие преступлений по линии ООП, — это преступления небольшой и средней тяжести, среди которых преступления, предусмотренные ст. 115 УК РФ (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), 112 УК РФ (причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 158 УК РФ (кража), ст. 159 УК РФ (мошенничество), ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение чужого имущества) [1] и др.;

- рассмотрение сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 — 145 УПК РФ [2], а также иных обращений граждан, которые вносятся в книгу учёта сообщений о преступлениях и происшествиях;

- раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья на обслуживаемом административном участке, для поддержания общественного порядка при массовом скоплении граждан, а также для выполнения иных задач;

- оформление документов по каждому случаю смерти человека на территории своего участка вне лечебного учреждения. Процедура вызова участкового и осмотра им тела обязательна при каждой смерти на дому (или вне жилых помещений).

В настоящее время складывается такая практика, что участковые уполномоченные полиции выполняют различного рода задачи, не всегда напрямую связанные с их служебными обязанностями (розыск призывников для военкомата, работа с судебными приставами или вместо судебных приставов, обеспечение безопасности дорожного движения и т. д.). Эта работа ложится на плечи участковых, в частности, для разгрузки других подразделений. Также в подразделения участковых уполномоченных полиции передаются для рассмотрения материалы, не относящиеся к предмету деятельности полиции общественной безопасности.

В связи с тем, что список направлений деятельности крайне обширен, очевидна проблема огромного количества обращений граждан совершенно разной направленности. По данным УМВД по Новгородской области за 2017 г. поступило 2484 обращений граждан [4]. При этом по состоянию на 2015 г. в городе работало 55 участковых уполномоченных полиции, и один участковый может работать на двух участках [5]. Административный участок закрепляется за участковым уполномоченным полиции приказом начальника территориального органа МВД России, исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учёте. Следует принять во внимание, что это могут быть участки, где плотность населения достаточно велика (например, Западный район). То есть, мы имеем недостаточное количество кадров при очень большом объёме работы. Одно из основных направлений деятельности участковых – проведение профилактических мероприятий с населением. Однако вследствие колоссальной загруженности данная работа не реализуется в должном объёме, что влечёт за собой рост преступности.

В таких условиях целесообразным было бы увеличить численность участковых уполномоченных, чтобы на 1 участок приходился 1 участковый. Либо следует создать в каждой административной зоне, которая включает в себя 3-5 административных участков, отдел (или группу) именно по профилактической работе с населением и для разбирательства по делам, где просто требуется разъяснение прав граждан, их обязанностей. Возможна также передача дел в другое структурное подразделение МВД. Например дела в отношении несовершеннолетних следует направлять сразу в инспекцию по делам несовершеннолетних и органы опеки. Конечно, потребуется дополнительное финансирование, но это заметно разгрузит участковых уполномоченных, и может снизить рост преступности, сократить количество мелких преступлений.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что недостаток кадров влечёт за собой переход дел из одного административного участка в другой. Увеличение

штата сотрудников позволит решить эту проблему так, чтобы дела одного административного участка решались именно в рамках этого участка.

Список литературы

1. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.03.2018 г.).

2. Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс] –Режим доступа: URL: - [http://www.consultant.ru/document/ Cons_doc_LAW_34481/](http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/) Приказ МВД №1166 от 31 декабря 2012 г. №1166 (дата обращения 01.03.2018 г.).

3. «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: - <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70244228/> (дата обращения 01.03.2018 г.).

4. Сведения о рассмотрении обращений граждан и организаций в УМВД России по Новгородской области за 2017 год // Портал МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: - <https://53.мвд.рф/document/12189789> (дата обращения 01.03.2018 г.).

5. Список участковых уполномоченных полиции УМВД России по г. Великий Новгород // Сайт Администрации Великого Новгорода [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: - <http://www.adm.nov.ru/lpage.xhtml> (дата обращения 01.03.2018 г.).

Замышляев Д.В.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Среди критериев классификации правоотношений выделяются регулятивные, которые устанавливают права и обязанности, охранительные, в которых устанавливается юридическая ответственность с применением мер государственного принуждения, а по степени определенности субъектов или прав и обязанностей сторон - относительные и абсолютные. Классическим примером абсолютных правоотношений является содержание правомочий собственника. В сфере комплексного правового регулирования отдельных сфер общественных отношений можно выделить самостоятельные направления, внутри которых происходит либо взаимосвязь, либо поляризация правовых норм частного и публичного права, что вызывает потребность изучения существа общественных отношений, правовых норм, их регулирующих и конкурирующих между собой.

Вместе с тем, следует не исключать необходимости констатации предмета правового регулирования в целях установления отраслевого характера законодательства, его регулирующего, размещать нормы в источниках соответствующих отраслей права.[1] Идея о комплексных отраслях права не нашла еще многочисленных сторонников, тем не менее проблемы комплексности, как и конкуренции, в праве всегда являются предметом обсуждения. Т.С. Ермакова отмечает, что встречающиеся в системе права случаи, когда одна и та же группа общественных отношений регулируется нормами различных отраслей, не свидетельствует еще о несамостоятельности этих отраслей [2]. Таким образом, можно предположить, что комплексность исключает конкуренцию. К.Д. Кавелин подчеркивал, что "чаще всего публичное и частное так перемешаны и слиты, что разграничить их нельзя" [3]. Вместе с тем, данная проблема является весьма актуальной в настоящее время, в частности, в связи с дискуссиями, возникшими в связи с разграничениями публично-правового и частноправового регулирования, конкуренции норм

финансового (бюджетного) и гражданского права.

В первую очередь комментирование действующего законодательства призвано разъяснить его положения, которые могут быть неясными, непонятными. Одной из причин неясности текста закона, иного нормативного правового акта является конкуренция с другими сходными, но имеющими другое значение нормами отдельных отраслей права. Поэтому прежде чем комментировать действующее законодательство необходимо установить все те нормативные положения, которые являются недостаточно совершенными, будут неизменно порождать массу вопросов в процессе реализации этих положений. Выявление в нормативном правовом акте ошибок, допущенных законодателем, необходимо и для подготовки предложений по их совершенствованию, поскольку прежде чем предлагать новое, необходимо иметь четкие представления о том, что из действующего законодательства является конкурирующим и несовершенным. Исследование отдельных правовых институтов и норм, той или иной совокупности норм, приобретает определенную теоретическую и практическую ценность лишь после того, как выявится уровень совершенства исследуемых норм и их недостатки. Проблема понятия конкуренции норм права и видов ошибок правоведов была изучена сравнительно недавно, соответственно и предложенные в юридической литературе решения носят в значительной мере дискуссионный характер. Конкуренция нормы права представляет собой совокупность свойств, признаков, необходимых для надлежащего, эффективного осуществления своей сущности как регулятора общественных отношений в отдельных отраслях и институтах права. Полнота нормы права означает, что в соответствующем нормативном правовом акте закреплены необходимые признаки регулируемого правоотношения, а норма права представлена всеми ее компонентами. Нормативное правовое регулирование признается полным и в том случае, когда нормативный правовой акт хотя и не содержит всех компонентов нормы права, но дает отсылку к нормативному правовому акту, в котором закреплен соответствующий элемент нормы права. Наоборот, конкретность нормы права

является необходимым условием ее качества, так как может действовать в строго ограниченной сфере, определяемой предметом правового регулирования. Конкуренция норм права не позволяет реализации в конкретных отношениях нормы, может быть осложнена конфликтами относительно сферы действия и применения таких норм. На этой стадии важно выявить наличие механизма, способного обеспечить реализацию норм права. Предположительно, что не может быть конкуренции норм права, заключенных в кодифицированных правовых актах и в иных нормативных актах (законах), так как кодифицированный нормативный акт обладает механизмом определения и реализации норм, а отдельные законы смогут использовать отсылочные нормы к кодексам. Таким образом, любое правовое отношение есть общественное отношение, но не всякое общественное отношение является правоотношением. Пределы правовой сферы подвижны, они могут в зависимости от обстоятельств сужаться или расширяться, но в целом отражают объективные потребности развития общества и государства.

Список литературы

1. Андреева Л.А. Риски заимствований в отраслевом законодательстве// Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 3(54). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 104-111.
2. Ермакова Т. С. О системе советского финансового права // Правоведение. 1975. N 2. С. 74.
3. Кавелин К. Д. Что есть гражданское право и где его пределы? // Собрание сочинений. Т. 4. СПб., 1900. С. 761.

Захаров Д.В.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СССР В

ВОЕННЫЕ ГОДЫ(1941-1945 гг.)

Внезапное нападение врага потребовало от нашей страны мобилизации всех сил и средств, направленных на защиту государственного строя и разгрома фашистской Германии. Против СССР была развязана самая кровавая в истории человечества война. Враг был опасен, умён, коварен, жесток. Над нашей страной нависла смертельная опасность.

Требовалось все подчинить интересам фронта. Нужно было укреплять тыл, чтобы обеспечить слаженную работу промышленных и оборонных предприятий, наладить транспортную систему и систему радиосвязи, организовать бесперебойное снабжение советских войск продовольствием, оружием, боеприпасами, обмундированием и снаряжением. Советское государство в своей внутренней политике исходило из завета великого Ленина: «Раз война оказалась неизбежной – все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени» [1, с .83].

В этот период основное внимание органов прокуратуры было сосредоточено на осуществлении надзора за выполнением законов о военном положении, за своевременным выполнением заказов и поставок для Советской армии и военной промышленности, за выполнением постановлений правительства о размещении и восстановлении эвакуированных предприятий.

В области наблюдения органов прокуратуры находились вопросы борьбы, связанные с нарушением законов о порядке мобилизации населения в отрасли: оборонно-промышленного комплекса, сельского хозяйства и оборонных работ.

Большую роль в мобилизации всех имеющихся ресурсов страны для разгрома врага сыграл Государственный Комитет Обороны, который был создан 30 июня 1941 года по решению Президиума Верховного Совета СССР. Данный орган был наделен широким кругом полномочий. Надзор за точным и неуклонным исполнением постановлений ГКО стал первым делом всех органов

советской прокуратуры [1, с. 73].

В тоже время в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» в местностях, которые объявлены на военном положении деятельность органов государства, в том числе и прокуратуры, была фактически приостановлена, а их функции были переданы органам военного управления [2, с. 213].

Основным направлением в деятельности органов прокуратуры был надзор за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав, свобод и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану государственной собственности от преступных посягательств.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. вводится военное положение на железнодорожных путях, Указом от 9 мая 1943 г. – на судоходном транспорте. Обусловлено это тем, что в условиях военных действий точное и своевременное выполнение железнодорожным, морским, речным транспортом заданий Правительства СССР имеет очень важное стратегическое и народнохозяйственное значение.

Во время Великой Отечественной войны, прокуроры обеспечивали грамотное исполнения законов по поставке военных и продовольственных товаров для нужд фронта и укрепления позиций тыла.

«Все для фронта, все для победы» – под этим девизом работники прокуратуры и следствия вместе с советским народом с честью проходили через испытания военных лет. Многие из них сражались на фронте, в партизанских отрядах [4, с. 187].

История помнит немало примеров героизма советских людей. Среди них – подвиг Клавдии Абрамовой, которая являлась помощником прокурора Ставропольского края, секретаря партийной организации прокуратуры. Оказавшись на оккупированной территории, она сумела уничтожить ряд важных служебных документов, чтобы они не попали в руки врага, вела активную агитацию среди населения против фашистских захватчиков и их

подсобников. В 1942 году попала в плен к врагу. Стремясь сломить волю патриотки, фашисты привели на допрос ее дочерей. Клавдия Абрамова должна была решить: выполнить все их условия, сохранив жизнь себе и дочерям, либо остаться верной своему народу. Она выбрала второе. Фашисты вывели Клавдию с дочерьми на улицу и расстреляли. Последними словами, которые она произнесла, были: «Да здравствует Родина! Смерть фашистам!» [1, с. 93]. Данный поступок отражает истинный смысл силы человеческого духа, непоколебимости по отношению к врагу!

Положение военного времени привело к перестройке системы и структуры органов прокуратуры, в особенности органов прокуратуры прифронтовой полосы, целью которого являлось укрепление трудовой и исполнительной дисциплины. 16 сентября 1943 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР прокурорско-следственным работникам устанавливались классные чины [3, с. 251].

В тяжелых условиях военного времени прокуратура оправдала оказанное ей доверие. Военные прокуроры и следователи, как и все советские граждане, проявили мужество, стойкость, беззаветную преданность народу и партии. Самоотверженный труд работников прокуратуры, внесших вклад в достижение победы над фашизмом, высоко оценен государством и партией. Больше 1800 военных следователей и прокуроров за доблесть и заслуги перед страной награждены орденами и медалями [1, с. 79]. Но не всем работникам прокуратуры довелось встретить славный День Победы. Память о них навсегда сохранится в наших сердцах!

Список литературы

1. «Советская прокуратура. Страницы истории. Прокуратура сегодня» // Москва. 1982 г. "Юридическая литература". С. 73 – 95.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1941. С. 213 – 215.

3. Олейник В. В. Следственные органы прокуратуры: история и современность // Общество и право. 2009. № 4. С. 251.

4. Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Фронт военных прокуроров. М.: «Вятка», 2000. С. 187 – 201.

Игнатьева А.Ю.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СУДЕЙ

Прокуратура Федеративной Республики Германии, как и прокуратуры ряда других государств Западной Европы, была образована в XIX в. В настоящее время ее деятельность регламентируется нормативными актами: Федеральным Законом «О судеустройстве», Уголовно-процессуальным кодексом, Положением об организационной структуре прокуратуры и Правилами.

Говоря о привлечении любого лица, в том числе и судьи, к уголовной ответственности, мы должны вспомнить, что уголовная ответственность — это обязанность лица, совершившего преступление, понести за данное преступление неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений своих прав и свобод, установленные уголовным законом и реализуемые в форме государственного принуждения. Содержанием ответственности следует признавать осуждение лица, совершившего преступление, от имени государства, состояние судимости этого лица и создание гарантий прав самого осужденного.

Глава 52 УПК РФ устанавливает особенности производства по уголовным делам в отношении судей. Однако эта глава — лишь вершина процессуального айсберга. Отдельные проблемы за это время решены, но многие все еще ждут своего разрешения.

Судей федеральных судов назначает на должность своим указом

Президент РФ, а мировых судей — законодательные органы власти субъекта Федерации постановлением. На основании этих актов начальник управления Судебного департамента издает приказ о зачислении судьи в штат того или иного суда. Однако иммунитет судьи от уголовного преследования связан не с этими актами. Иммунитет судьи — это производная от выполняемой им социальной функции. Судья приобретает его только с того момента, когда он допущен к отправлению правосудия. Закон связывает этот момент с принесением присяги[3].

Гарантии неприкосновенности сохраняются и за судьей, полномочия которого прекращены в связи с отставкой [3]. Соответственно, уголовное преследование в отношении судьи в отставке, даже если оно обусловлено деянием, совершенным после ухода в отставку, проводится в особом порядке.

С бывшими судьями, которые не находятся в отставке, дело обстоит несколько иначе. Для судей, утративших статус, в связи с которым они обладали иммунитетом, складывается противоречивая практика. Подразделения прокурорского надзора, а впоследствии процессуального контроля СК России исходили из того, что в отношении лица, утратившего особый правовой статус, следует применять специальный порядок, если:

Н деяние совершено в период нахождения в должности, по которой предоставлен особый статус;

Н деяние связано с исполнением обязанностей по должности, по которой предоставлен особый статус.

Следователи Генерального следственного управления по делу сенатора Ч. поменяли устоявшуюся практику, основываясь на буквальном прочтении норм УПК РФ.

В 2006 году задержали члена Совета Федерации Ч. и других лиц по подозрению в мошенничестве в момент передачи денежных средств. Уголовное дело было возбуждено только в отношении других задержанных. В 2007 году, когда Совет Федерации прекратил полномочия Ч., следствие привлекло его в качестве обвиняемого, а по завершении расследования направило уголовное

дело в суд в общем порядке. Конституционный Суд РФ сформулировал по этому факту правовую позицию о том, что если парламентарий лишился своего статуса, то парламентским иммунитетом пользоваться уже не может[5]. После этого случая специальный порядок в отношении лиц, утративших особый правовой статус, перестал применяться.

Исключение составляют только бывшие судьи. Это исключение стало следствием прецедента, который создали суды в 2010 году [4].

Таким образом, наличие связи между инкриминируемым деянием и судебной деятельностью для уголовного преследования судьи не требуется. Главное, что деяние совершено в период исполнения обязанностей судьи.

Возбудить уголовное дело в отношении судьи любого уровня вправе только Председатель СК России [2]. Однако заявление о привлечении судьи к уголовной ответственности в любом случае будет направлено в территориальный следственный орган по месту совершения деяния, в связи с которым ставится вопрос о возбуждении дела. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении судьи также вправе вынести следователь любого уровня.

В 2016 году суды создали спорный прецедент толкования нормы Закона о статусе судей, регламентирующей проведение ОРМ [4].

Довод о том, что разрешение суда на проведение ОРМ в отношении судьи требуется только в том случае, когда ОРМ связаны с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, Верховный Суд РФ оставил без внимания. Однако по смыслу решения можно понять позицию ВС РФ таким образом, что любое ОРМ в отношении судьи так или иначе нарушает его неприкосновенность в ее конституционно-правовом понимании, а значит, по каждому такому факту требуется предварительно получить разрешение суда.

На стадии возбуждения уголовного дела в отношении судьи необходимо решить вопрос: Какую модель возбуждения избрать - персонифицированную или обезличенную?

Может ли следствие ускорить и упростить процесс, возбудить уголовное дело не в отношении судьи, а по факту совершения деяния, оперативно собрать все необходимые доказательства и только после этого обращаться в Квалификационную коллегию судей за согласием на привлечение судьи в качестве обвиняемого? Анализ судебной практики позволяет дать однозначный отрицательный ответ. Если на момент возбуждения уголовного дела известно, что к совершению преступления причастен судья, то следствие не может применить обезличенную модель возбуждения дела.

Возбуждение уголовного дела не в отношении судьи, а по факту совершенного им деяния допустимо только в том случае, когда на момент принятия такого решения еще не известно о причастности судьи к совершению преступления либо его причастность не установлена. Типичной ситуацией обезличенного возбуждения является преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ[1], когда судья, управлявший транспортным средством, скрылся с места ДТП. На момент возбуждения уголовного дела установить, кто именно явился виновником ДТП, без проведения экспертиз и следственных экспериментов невозможно. В такой ситуации допустимо возбудить уголовное дело по факту ДТП.

Что касается заключения судьи под стражу, то для того чтобы избрать в отношении судьи меру пресечения в виде заключения под стражу следователь обязан пройти ту же процедуру, что и при возбуждении уголовного дела. Представим ситуацию: полицейские задержали на месте преступления судью, который совершил убийство. Срок задержания истекает через 48 часов. За это время Председателю СК России необходимо получить согласие ККС на возбуждение уголовного дела, возбудить его; следовательно - обратиться в суд с ходатайством о заключении судьи под стражу, и если суд ходатайство удовлетворит, Председателю СК России вновь получить в ККС согласие, но уже на исполнение постановления суда. Разумеется, реализовать описанный механизм практически невозможно.

За всю историю реализации судебных иммунитетов на стадии

досудебного производства под стражу был заключен только один судья, обвинявшийся в рейдерстве.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) //Правовой банк данных СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) //Правовой банк данных СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) "О статусе судей в Российской Федерации"//Правовой банк данных СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Цветков Ю. А. Прецедент в практике уголовной ответственности судьи // Уголовный процесс. 2017. № 2. С. 9.
5. Определение КС РФ от 05.02.2009 № 249-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Л. Х. на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ»: эл. версия // Режим доступа: www.ksrf.ru.

Ионова С.В.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПРОКУРАТУРА ГЕРМАНИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТУС, ПОЛНОМОЧИЯ

Прокуратура Федеративной Республики Германии, как и прокуратуры ряда других государств Западной Европы, была образована в XIX в. В

настоящее время ее деятельность регламентируется нормативными актами: Федеральным Законом «О судоустройстве», Уголовно-процессуальным кодексом, Положением об организационной структуре прокуратуры и Правилами внутреннего распорядка [3, с.106]. О контрольных функциях, вопросах правоохранительной деятельности и судоустройства говорится и в Конституции ФРГ.

Положение прокуратуры в системе государственных органов двойственно. В немецкой юриспруденции прокуратура рассматривается в составе уголовно-процессуального и судоустройственного права. Но она не осуществляет судопроизводства, что свидетельствует о принадлежности к исполнительным органам. С другой стороны, она участвует в судопроизводстве и обязана выяснять обстоятельства дела в пользу обвиняемого [1].

Прокуратура ФРГ входит в систему органов юстиции и подчинена указаниям исполнительной власти: на федеральном уровне – федеральному министру юстиции, на земельном – земельному управлению органов юстиции. Вместе с тем, она не является чисто исполнительным органом власти, поскольку функционально относится к правоохранительным органам.

Немецкая прокуратура представляет собой иерархическую централизованную систему. Ее организационная структура совпадает со структурой судебной системы и подразделяется на федеральную и земельную. Вопросы юстиции на территории ФРГ находятся в компетенции земель. Их реализацию и служебный контроль за деятельностью осуществляют земельные органы юстиции. Число генеральных прокуратур соответствует числу высших земельных судов.

Прокуратура включает в себя Федеральную прокуратуру при Федеральном суде ФРГ с Генеральным прокурором во главе. Тем не менее суды и прокуратура выполняют свои задачи независимо друг от друга. Прокуроры должны иметь способность занимать должность судьи. Жалование прокуроров такое же, как и у судей [6], что говорит о высоком статусе государственных служащих.

Прокуратура Германии выполняет три основные задачи: во-первых, расследует уголовные преступления, ведет уголовное преследование и выступает в качестве обвинителя в суде; во-вторых, участвует в судебном процессе в качестве «беспристрастной» стороны [2], не будучи при этом стороной процесса.

Анализ положений УПК ФРГ позволяет сделать вывод о том, что предварительное расследование начинается как процессуальная деятельность только по указанию прокуратуры.

После 1975 г. прокуроры могли прекращать судебные разбирательства, касающиеся «нетяжких» преступлений [4], без согласия суда. Помимо уголовного преследования прокуратура имеет лишь право ходатайствовать об объявлении или отмене соответствующего заявления о гибели без вести пропавших.

Надзор за деятельностью прокуроров и руководство ими возлагаются на Генерального прокурора ФРГ касательно федеральных прокуроров, а относительно прокуратур при судах второй инстанции на руководящих прокуроров земель и генеральных прокуроров [5].

Таким образом, прокуратура Германии имеет ведущую роль в исполнении правоприменительной деятельности. Она является необходимой частью состязательной судебной системы и следственного аппарата. Государство уделяет большое внимание этой системе органов, осуществляющей от имени государства высший надзор за соблюдением законодательства, прав и свобод населения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной республики Германии / [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://pravo.org.ua/files/_\(1\).pdf](http://pravo.org.ua/files/_(1).pdf) (дата обращения 11.03.2018).
2. Додонов В.Н. Прокуратуры стран мира, М.: Юрлитинформ, 2006. С. 382.

3. Галустьян О.А. Прокурорский надзор зарубежных стран, М.: Закон и право, 2010. С. 106.
4. Гриненко А.В. Механизм возбуждения уголовного дела: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Маслов И.В. Дознание и предварительное следствие по УУС для Германской империи // Уголовное судопроизводство, 2007. № 4. С. 31 – 38.
6. Дашков Г., Кигас В. Прокуратура в ФРГ // Законность. 1995. №11. С. 16-20.

Кабак Т.А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ ПЕДОФИЛОВ КАК МЕРА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних это одна из самых актуальных проблем современного общества.

Педофилия представляет собой расстройство сексуальной жизни человека, которое выражается в реальных или воображаемых сексуальных действиях с детьми в качестве метода достижения сексуального возбуждения [1].

На сегодняшний день законодательством Российской Федерации за педофилию предусмотрены такие виды наказаний как: лишение свободы и пожизненное лишение свободы, в качестве дополнительных наказаний - ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При этом, уголовный кодекс Российской Федерации пунктом «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, а также пунктом «а» ст. 99 УК РФ закрепляет принудительные меры медицинского характера, в отношении лиц страдающих расстройством

сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Химическая кастрация представляет собой медицинскую процедуру, при которой в организм мужчины вводится специальный препарат – модифицированная форма тестосторена, блокирующий действия мужского гормона, что приводит к временному подавлению сексуального влечения и невозможности совершения полового акта [2].

Согласно статистическим данным желающих пройти химическую кастрацию не появилось. При этом более 50 % педофилов после освобождения совершают аналогичные преступления [4].

Химическая кастрация педофилов именно как принудительная мера медицинского характера применяется во многих странах Европы и многих американских штатах.

В США педофилы, которые были повторно осуждены за сексуальную связь с ребенком младше тринадцати лет, в обязательном порядке подлежат химической кастрации после освобождения из тюрьмы. Данный вид наказания применяется во многих штатах, к примеру, Калифорния, Айова, Джорджия, Техас и многих других. Помимо этого, в США действует «закон Меган», названный в честь семилетней девочки, которая была изнасилована и убита педофилом-рецидивистом. Согласно данному закону базы данных о находящихся на учёте лиц, совершивших половые преступления, находятся в открытом доступе, а педофилы регистрируются по месту их жительства [3].

Статистические данные Германии, говорят о том, что у освобожденных педофилов шанс рецидива составляет 84 %, а у освобожденных педофилов после кастрации - всего три процента.

Стоит отметить, что в Германии добровольной кастрации подвергаются до 6 насильников в год [1].

Согласно статистическим данным правоохранительных органов Великобритании, в странах, где есть химическая кастрация, количество преступлений половой неприкосновенности несовершеннолетних снизилось на 50 %.

В Польше по решению суда преступники за изнасилование детей младше пятнадцати лет или близких членов семьи подвергаются кастрации, то есть, становятся полными импотентами [4].

Анализируя приведенную статистику, необходимость принудительной кастрации по отношению к самой уязвимой части нашего населения – детям, только увеличивается.

В нашей же стране во всей мере права преступников соблюдаются, и химическая кастрация в настоящий момент развития уголовного законодательства есть только де юре, то есть, она является лишь добровольной, благодаря чему никто из педофилов не желает оградить общество и детей от себя и своих не здоровых желаний.

Между тем, одним из главных минусов химической кастрации можно назвать то, что она не излечивает девиантное поведение педофила. Именно поэтому следует принудительную химическую кастрацию сочетать с профессиональной психологической реабилитацией педофилов, выявлять причины данного поведения и искоренять их на психологическом уровне. Также, стоит наладить взаимодействие с другими странами, которые применяют химическую кастрацию и более опытни в разработке мер по защите детей от насилия, поскольку рассматриваемая проблема носит международный характер.

Однако перед нами встает вопрос, готово ли наше государство всерьез заниматься реабилитацией осужденных педофилов? Риторический вопрос.

Список литературы

1. Абрамян С.К., Зайцев А.И., Дмитриев И.С. Права человека и перспективы применения химической кастрации в России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №6. – С. 315-317.
2. Семенцова И.А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим расстройствами сексуального предпочтения: дискуссионные вопросы // Юристъ - Правоведъ. – 2016. – №6. –

С. 97-101.

3. Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 1. – С. 160-169.

4. Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Совершенствование законодательства. – 2014. – № 11. – С. 1304-1315.

Капурова Н.В.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Не смотря на то, что существуют и являются обязательными для исполнения принятые Кодексы профессиональной этики того или иного представителя юридической профессии (адвоката, судьи, нотариуса), данные кодексы не являются нормативно – правовыми, а значит не являются источниками права по своей сути.

Следовательно, назрела острая необходимость к принятию единого кодифицированного акта в данной сфере.

В результате проведенного исследования мною выявлены следующие проблемы и правовые пробелы, существующие в сфере профессиональной деятельности юристов:

1) какого – либо единого кодифицированного нормативного акта, закрепляющего правила и нормы профессионального поведения юриста на сегодняшний момент нет;

2) отсутствуют профессиональные стандарты в юриспруденции как основного ориентира профессиональной деятельности всех юристов вне

зависимости от специализации;

3) отсутствие нормативной базы, регламентирующей профессиональную деятельность юриста;

4) стандарты профессиональной юридической деятельности в узких сферах юриспруденции и смежных профессиональных областях несовершенны и лишь кратко описывающие основные ориентиры деятельности и основы этических норм.

Для успешного разрешения указанных проблем и пробелов правового регулирования профессиональной деятельности юристов предлагаю следующее:

1) Самым важным для решения указанных проблем является необходимость установления в российском праве профессиональных стандартов к лицам, оказывающим в России юридические услуги (на сегодняшний день утверждены только для следователей-криминалистов). А именно, главным квалификационным требованием, предъявляемым к субъектам оказания юридической помощи, является наличие высшего юридического образования, опыта и стажа работы (для ответственных должностей) и положительных моральных характеристик лица для занятия профессиональной юридической деятельностью. Недооценка личностных качеств юриста при занятии юридической должности ведет к трудностям в правовой работе (низкое качество оказываемых услуг, низкое качество следствия, судебные ошибки). Вот, почему важно, учитывать, не только профессиональный опыт и знания юриста, но и его моральные характеристики.

Что касается проверки моральных характеристик юриста при прохождении собеседования им, необходимо установить обязательное прохождение тестирования, которое позволит работодателю наиболее полно выявить представление о кандидате, его профессиональном уровне, знаниях, и моральных качествах.

Таким образом, для юридической профессии знания, опыт и моральный облик особенно важны, причем в их совокупности. Необходимо предусмотреть

на законодательном уровне соответствующие требования не только для адвокатов, но и для нотариусов, а также судей и прокуроров;

2) Также считаю необходимым установления стандартов качества оказываемой юридической помощи, а также профессиональной ответственности юристов, оказывающих юридические услуги. При формировании стандартов качества оказываемой юридической помощи необходимо выделить следующие факторы: реальность защиты прав и свобод граждан, реализация механизма защиты, удовлетворение клиента, а также результат проведенной работы.

Следовательно, создание таких профессиональных стандартов в наиболее общественно важных областях профессиональной деятельности юриспруденции могло бы создать эффективное препятствие для проникновения низкоквалифицированных кадров, с одной стороны, и стимулировало бы к разработке более практико-направленных образовательных программ - с другой.

Соответственно, проведение соответствующего реформирования законодательства в сфере профессиональных стандартов в области профессиональной юридической деятельности положительным образом скажется на динамике показателей авторитета юристов – профессионалов, и повышающегося доверия к ним со стороны граждан в лучшую сторону.

Для достижения вышеуказанной цели, необходимо кодифицировать существующие Кодексы профессиональной этики адвокатов, нотариусов и судей в единый нормативно – правовой акт, который бы регламентировал общие требования к профессиональной этике юриста, вне зависимости от его специализации.

Таким образом, реализация указанных предложений будет способствовать динамичному развитию законодательство о профессиональной деятельности юристов, основных правил и требований к кандидату на занятие должности в юридических структурах, и будет способствовать оказанию эффективной и качественной правовой помощи гражданам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014.- № 31
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23

Киселева М.М.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Исполнительное производство в настоящее время все более существенное значение. В ходе исполнительного производства используются особые меры принудительного исполнения, обеспечивающие удовлетворение интересов граждан и организаций в соответствии с судебным решением. Этот процесс должен осуществляться в соответствии с принципами исполнительного производства. В научной литературе встречается мнение, что совершенствование действующей модели исполнительного производства возможно лишь путем увеличения правоохранительной составляющей ФССП, расширения её полномочий. Однако, нельзя не согласиться с Е.Н. Вороновым, что целесообразно перераспределить функции по принудительному исполнению между рядом органов. Это снизит нагрузку на судебных приставов и скажется на качестве исполнительного производства [2. С. 86].

В России существует необходимость внесения изменений в законодательство о порядке и условиях проведения комиссионной продажи имущества, а также публичных торгов с целью сокращения сроков реализации имущества должников. Реализация имущества гражданина представляет

включат собой оценку имеющегося имущества для последующей продажи, за счет которой удовлетворяются требования кредиторов [3]. Опыт иностранных государств может быть также использован в современной российской практике. Принятие мер по сокращению сроков позволит соответственно ускорить процесс исполнения судебных актов в Российской Федерации в целом.

Одной из самых эффективных мер взыскания, заставляющей должника погасить задолженность по исполнительному документу как можно скорее, является арест имущества должника. Имуществом должника в исполнительном производстве могут являться все данные природой и созданные человеком ценности материального мира, принадлежащие должнику на праве собственности [1].

Не так давно в этот правовой институт были внесены существенные изменения. Самостоятельная реализация имущества должником-гражданином введена Федеральным законом от 12.03.2014 N 34-ФЗ. Данное право предусмотрено п. 1 ст. 87 ФЗ «Об исполнительном производстве». Как показывает практика, институт самореализации является очень эффективным инструментом для взыскания задолженности. Данный институт является удобным как для судебного пристава-исполнителя, так и для самого должника-гражданина.

Можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в законодательство Российской Федерации с целью сокращения сроков реализации имущества должников. В частности, необходимо внести поправки в ст. 90 Закона об исполнительном производстве. В настоящее время допустимый срок проведения реализации имущества должника составляет два месяца, что противоречит ст. 36 Закона об исполнительном производстве, в которой предусматривается, что совокупный срок для исполнения требований исполнительного листа не должен превышать двух месяцев.

Существующая в России практика исполнительного производства свидетельствует, что около трети всех исполнительных документов не исполняются, либо исполняются лишь частично по тем или иным причинам.

Это негативно сказывается на отношении населения к судебной и исполнительной власти в целом. Ведь отсутствие в государстве реально действующего механизма исполнения судебных решений подрывает авторитет органов власти. Поэтому сейчас как никогда необходимо совершенствование исполнительного производства. Очевидно, что наиболее эффективным является добровольное исполнение судебных актов, но, к сожалению, на практике это происходит не так часто, как хотелось бы. Государству следует поощрять граждан, которые в добровольном порядке исполняют судебные решения. В случае же отказа от исполнения необходим эффективный механизм, реально обеспечивающий принудительное исполнение.

Требуются меры популяризации процедуры самостоятельной реализации имущества должниками, поскольку они позволяют значительно сократить сроки реализации арестованного имущества, а также не требуют изъятия и принудительной реализации арестованного имущества, тем самым снижают нагрузку, приходящуюся на судебного пристава-исполнителя.

В настоящее время передача имущества на хранение осуществляется путем подписания акта приема-передачи, составляемого на бумажном носителе. С целью оптимизации данного процесса необходимо внедрить систему электронного обмена документами. Это позволит сократить срок подписания актов по передаче имущества, поскольку сотрудниками тратится время на доставку и подписание соответствующих актов, в то время как электронный документ доставляется мгновенно, а электронные подписи обеспечивают достоверность документов.

В заключение отметим, что для эффективного использования розыска должника и (или) его имущества на практике необходимо совершенствование действующего законодательства. В частности, целесообразно на законодательном уровне определить понятие и содержание розыска в исполнительном производстве, исчерпывающий перечень относимых к нему действий и мероприятий; закрепить правовой статус и полномочия судебных приставов, осуществляющих розыск. Совершенствование действующего в

настоящее время порядка осуществления розыска должника и (или) его имущества в ходе исполнительного производства будет способствовать повышению эффективности исполнения судебных актов.

Список литературы

1. Волков К.Н. Некоторые правовые проблемы, возникающие при реализации имущества должника на публичных торгах // Право: Теория и практика. 2013. № 7.
2. Воронов Е.Н. Проблемы организации принудительного исполнения судебных решений // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 26(60). С. 84-86.
3. Ярков В.В. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-методическое пособие. М.: Издательство БЕК, 2001.

Клюшев А.В.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Часть 3 статьи 20 УПК РФ гласит, что дела об изнасиловании относятся категории частно-публичного обвинения. Поэтому без заявления потерпевшей возбуждение уголовного дела невозможно.

Важнейшим следственным действием, от качества проведения которого нередко зависит успех всего расследования, является допрос потерпевшей. Зачастую при расследовании изнасилования именно его результаты являются отправной точкой для ведения следствия. Результаты допроса позволяют определить, следственные действия и их последовательность.

Допрос потерпевшей по делам об изнасиловании имеет некоторые специфические черты. К разговору с каждой потерпевшей необходимо

подходить индивидуально. Например: в случае изнасилования потерпевшей лицом, которое ей знакомо - круг вопросов будет отличаться от случая изнасилования незнакомцем. Следует помнить, что в криминалистической литературе содержится ряд рекомендаций по поводу выбора лица, проводящего допрос.

При проведении допрос необходимо проявлять максимальную тактичность в общении с потерпевшей. Правильная постановка вопросов и выбор формулировок и выражений - одни из составляющих успешного раскрытия преступления. Бывает целесообразно предоставить потерпевшей написать показания собственноручно и уже после этого уточнить и конкретизировать некоторые детали отдельными вопросами.

Необходимо обратить внимание на то, что допрос лучше проводить в отсутствии посторонних людей, это может позволить добиться большей откровенности потерпевшей при её допросе.

Перед тем, как приступить к допросу, потерпевшей необходимо разъяснить, что уголовное дело может быть возбуждено, если она даст согласие. При этом в дальнейшем - по её просьбе прекращено не будет.

После этого следует проверить личность потерпевшей, так как бывали случаи когда уголовные дела прекращались из-за того, что женщины называли себя вымышленными именами и фамилиями, и предупредить об ответственности за заведомо ложный донос, предусмотренный статьей 306 Уголовного Кодекса РФ.

В силу моральной травмы, перенесенной потерпевшей, рассказ об обстоятельствах изнасилования не всегда будет носить строго последовательный характер. Именно поэтому существует рекомендация проводить допрос в форме беседы.

Вопросы по-возможности должны быть конкретные и краткие. Их должно быть ровно столько, сколько позволит всесторонне изучить обстоятельства дела, даже мелкие детали. Нельзя забывать о тактичности и стоит пояснить потерпевшей, что ответы на вопросы важны для органов

следствия, так как без этого очень сложно правильно квалифицировать деяния преступника и вести расследование.

При допросе следует выяснить:

- сразу ли потерпевшая обратилась с заявлением, если нет - то почему?;
- где и когда произошло изнасилование;
- где потерпевшая подверглась изнасилованию и как она там оказалась;
- каким образом были выражены физическое насилие и угроза, в случае если они вообще имела место быть;
- был ли совершен половой акт, и если нет, то почему произошел отказ от намерения;
- её отношение к вступлению в половую связь;
- было ли оказано потерпевшей сопротивление, если да - то какое, если нет - то почему;
- если в результате сопротивления на теле насильника могли возникнуть следы, то какие и где;
- какие телесные повреждения причинил потерпевшей насильник;
- остались ли на одежде потерпевшей следы борьбы и где сейчас эта одежда;
- было ли обращение потерпевшей в лечебное учреждение, если да - то куда и к кому;
- общее состояние здоровья потерпевшей во время изнасилования;
- знает ли потерпевшая насильника или может быть его знакомых, если нет - то не виделась ли с ним раньше;
- его приметы;
- не было ли от него какого-нибудь специфического запаха (бензин, табак и тд.);
- насильник был один или с группой, их приметы, участие в изнасиловании, содержание разговоров;
- его действия после полового акта, как повел себя с потерпевшей;
- рассказывала ли она и кому именно об изнасиловании;

- кто может что-либо знать о расследуемом событии.

Когда преступник известен потерпевшей, то кроме указанных обстоятельств, допрос сосредоточивается на выяснении взаимоотношений с подозреваемым.

Устанавливается следующее:

- данные о насильнике (ФИО, возраст, место работы и жительства, семейное положение);
- с какого времени знает его потерпевшая;
- если была совместная встреча, то есть ли свидетели, которые могли бы подтвердить этот факт;
- была ли между потерпевшей и обвиняемым какая-либо переписка;
- имела ли потерпевшая ранее половую связь с ним;
- каково было поведение подозреваемого после изнасилования, не искал ли он примирения;
- что стала предпринимать потерпевшая после изнасилования, куда пошла, кому рассказывала.

если потерпевшая даёт показания неохотно, то следует выяснить причины. Их может быть множество: начиная от стыдливости и волнения вплоть до давления, которое оказывает насильник на потерпевшую. Так же нельзя забывать, что если изнасилование было групповым, то последствия травмы приобретают еще больший характер.

Большая сложность возникает при установлении роли каждого преступника в изнасиловании. При наличии неблагоприятных условий (таких например как "плохая видимость"), потерпевшая далеко не всегда может отличить действия одного преступника от действий других и отмечает: «Все били, все насиловали». Установление роли преступников целесообразно производить следующим образом- выясняется:

Кто из участников группы был самым активным (первым подошел, больше проявлял грубость, угрожал/избивал, первым насиловал);

Кто был более пассивен или вообще не предпринимал никаких действий;

Выясняется, что делали остальные участники изнасилования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.04.2018)
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) .) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.04.2018)
3. Допрос потерпевшей по делам об изнасиловании // практикующий юрист Евгений Волков [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://evgeniyvolkov.ru/dopros-poterpevshey-po-delam-ob-iznasilovaniyah.html> - дата обращения 16.04.18 г.
4. Брылев В.И., Лях Л.А. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула. 2012 год. С 19-24.

Комарова Л.А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПРИНЦИПЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Конституция РФ закрепила важнейшие принципы организации и деятельности судебных органов, среди которых важнейшими являются принцип самостоятельности (ст. 10), независимости судей (ст. 120).

Понятия самостоятельности и независимости, находясь в неразрывной связи друг с другом, имеют различное содержание, определяют основы деятельности принципиально разных субъектов (органов судебной власти и судей) и обеспечиваются принципиально разными организационно – правовыми механизмами.

Ведущая функция (полномочие) судебной власти, осуществляемая судами - правосудие. Однако кроме осуществления правосудия судебная власть имеет и ряд других, принадлежащих исключительно ей и реализуемых судами полномочий.

К таким полномочиям следует отнести обеспечение функционирования судебной системы.

Самостоятельность по обеспечению функционирования судебной системы - это совокупность степеней свободы функционирования органов судебной власти в кадровой, финансовой и организационно - правовой сферах в целях кадрового, финансового и организационного обеспечения осуществления правосудия судьями - носителями судебной власти независимо от любых попыток воздействия сторон судебного процесса, представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических, криминальных кругов на суд в целях принятия желаемого решения.

Независимость судьи как его статусная характеристика определяется уровнем самосознания субъекта и проявляется как внутренне присущее ему свойство, воспитываемое в процессе формирования человека как личности. Это главный элемент особого правового статуса судьи, основное условие деятельности самостоятельной авторитетной судебной власти по защите прав и законных интересов личности.

Независимость лиц, наделенных судебскими полномочиями, обеспечивается: процессуальными гарантиями судьи как носителя судебной власти; организационно-правовыми гарантиями лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или субъекта РФ [1]. Кроме того, принцип независимости судей гарантируется нормами,

определяющими порядок подбора на эту должность, прохождения государственной службы по ней, ответственность за результаты деятельности, порядок и условия ухода с этой должности, условия пребывания в отставке [2], участие судьи через представительство в органах судейского сообщества в управлении судебной властью, защиту судебной власти от внешних посягательств. Следует помнить и о социально – правовых гарантиях гражданина, наделенного судейскими полномочиями.

Правовое закрепление выше обозначенных принципов, их развитие в судебной деятельности направлены на обеспечение объективного и, независимого и беспристрастного, основанного на законе, рассмотрения правового конфликта правового характера между субъектами правоотношений.

Многочисленные опросы и анкетирования, проводимые в рамках исследования правового статуса судьи Российской Федерации в условиях модернизации общества, государства и права, показали, что уровень независимости и самостоятельности судебной власти респондентами оценивается с точки зрения взаимоотношения судьи и иных судей, в том числе с руководством суда, вышестоящими судебными инстанциями. Полностью независимой судебную власть решились назвать представители в практически всех судебных инстанциях за исключением Верховного Суда РФ и уставных судов, хотя и в сравнительно не большом числе (от 30 до 40%). Признали факт не периодического давления со стороны законодательной и исполнительной власти (время от времени) судьи Верховного Суда РФ (67%), арбитражных судов округов (30%), арбитражных апелляционных судов (19%), арбитражных судов первой инстанции (27%), районных судов (21%), военных судов (20 %) [3].

Анализ результатов опроса позволяет сделать вывод о том, что попытки оказать давление со стороны исполнительной и законодательной власти в той или иной степени признаются практически всеми членами судейского сообщества. Такое положение вещей является объективно сложившимся и соответствующим модели развития государства и общества на современном

этапе. Оно не является критичным для нормального функционирования системы правосудия при условии противодействия такому влиянию. С другой стороны, такая ситуация требует дальнейшего реагирования как государства, так и общества, поскольку угрожает основополагающим принципам осуществления правосудия, среди которых независимость и беспристрастность являются основными.

Список литературы

1. Ермошин Г.Т. Статус судьи как организационно - правовая форма обеспечения независимости // Российский судья. 2012. № 6. С.10-15.
2. Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Российский судья. 2012. № 2. С. 6-10.
3. Орлова К.С. Проблемные вопросы правового статуса судьи : взгляд изнутри (часть вторая) // Российский судья. 2016. № 6. С. 58-63.

Костыгова А.А.

магистрант ЧОУ ВО «АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА»
(В.Новгород - Москва)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Законодатель выделяет несколько особых правовых режимов, таких как 1) чрезвычайное положение; 2) военное положение; 3) осадное положение; 4) состояние войны; 5) состояние обороны; 6) состояние угрозы; 7) состояние готовности; 8) состояние напряженности; 9) состояние общественной опасности. Среди особых правовых режимов в Российской Федерации законодатель закрепил военное и чрезвычайное положение.

Военное положение является одним из самых распространенных правовых режимов. Режим военного положения законодательно регулируется в большинстве стран, при этом устанавливались повышенная ответственность

граждан за невыполнение распоряжений и приказов органов государственной власти и органов военного управления в период действия военного положения, дополнительные обязанности для граждан, на территории военного положение, а также определенные ограничения их прав. В России в дореволюционный период данный режим вводился в приграничных областях в случае военной опасности либо в иных местностях в случае внутренней опасности, если полномочия органов управления государства являлись недостаточными для того, чтобы обеспечить общественный порядок. При этом под внешней или внутренней опасностью рассматривались нашествия неприятеля или народные волнения, при которых органы управления государства в пределах своей компетенции не могли принимать достаточные меры для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия населения[1].

Исходя из определения военного положения, можно выделить основные признаки последнего: 1) военное положение является особым правовым режимом; 2) оно может вводиться как на территории России в целом, так и в отдельных ее местностях; 3) правовой основой введения военного положения является Конституция РФ; 4) военное положение может быть введено только Президентом РФ, иные органы, должностные лица, организации или граждане не обладают такими полномочиями; 5) основанием для введения военного положения является агрессия против России или непосредственная угроза агрессии. Введение военного положения может ограничивать права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц и возлагать дополнительные обязанности[2]. Однако указанные ограничения применяются лишь в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Второй формой является чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, требующие проведения масштабных аварийно-спасательных работ. Проведенное исследование правового режима военного положения позволяет сформулировать предложения направленные на

совершенствование регулирования особого государственно-правового режима.

Основными принципами обеспечения военной безопасности являются: сочетание твердого централизованного руководства военной организацией государства; эффективность прогнозирования, своевременность классификации военных угроз, адекватность реагирования на них; достаточность сил, средств и ресурсов, необходимых для обеспечения военной безопасности; соответствие уровня готовности, подготовки и обеспечения военной организации государства потребностям военной безопасности. В целом, законодатель определил основания введения военного положения, должностное лицо, наделенное компетенцией на введение данного положения. Военное положение представляет временную правовую меру, применяемую государством исключительно для достижения конкретной цели, а именно, создание условий для отражения или предотвращения военной агрессии. Таким образом, законодательно закрепляется гарантия получения гражданами информации о начале действия режима военного положения. При введении военного положения на территории России или в отдельных ее местностях объявляется общая или частичная мобилизация. Однако мобилизация может быть объявлена раньше, чем военное положение. Указ Президента Российской Федерации о введении военного положения должен предусматривать время вступления соответствующего указа в силу, определяемый моментом подписания, однако указ рассматривается Советом Федерации в качестве первоочередного в кратчайший срок, не превышающий 48 часов с момента получения. Следовательно, необходимо указать и порядок отмены военного положения, который в настоящее время является спорным. Поэтому, решая вопрос об ограничении прав и свобод граждан, крайне важно объективно сочетать целесообразность их установления и разумную достаточность. Реализация законодательных предложений позволит обеспечить оптимизацию правового регулирования режима военного положения с учетом особой деятельности государства, применяющего чрезвычайные меры для устранения обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни граждан и

безопасности государства, гарантировать гармоничное сочетание сбалансированности и соразмерности этих мер с правами и свободами граждан.

Список литературы

1. Барциц И.Н. Институт федерального вмешательства: потребность в разработке и система мер // Государство и право, 2013, № 5.
2. Масленникова А.А. Конституционно-правовое регулирование режима военного положения // Журнал российского права, 2008, № 1.

Кузина В.С.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ

Важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры, при рассмотрении уголовных дел, является участие прокурора. Согласно статье 246 УПК РФ прокурор принимает обязательное участие в рассмотрении всех уголовных дел, касаемых публичного, либо частно-публичного обвинения. Данные дела могут рассматриваться как федеральными, так и мировыми судьями. Рассмотрение таких дел проходит по установленным УИП РФ единым правилам. Так, в ст.37 и 246 УПК РФ содержат полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве [2].

В связи с изменениями в российском законодательстве, суды носят независимый характер и подчиняются только закону. Ранее за прокурором была закреплён надзор за их действиями, теперь же он имеет право лишь представлять сторону обвинения.

После издания Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор больше не может

возбуждать уголовные дела[4]. Он может лишь вынести мотивированное постановление и направить соответствующие материалы в орган предварительного расследования (следствие и дознание) для решения вопроса об уголовном преследовании.

В соответствии с УПК РФ:

Н п.6 ст.5 УПК РФ, прокурор является государственным обвинителем,

Н ч.1 ст. 37 он осуществляет уголовное преследование в судопроизводстве.

Н п.55 ст. 5, уголовное преследование определено как процессуальная деятельность, которую осуществляет сторона обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [1].

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что прокурор в рамках данного процесса осуществляет активные действия, направленные на поиск подозреваемого (обвиняемого) и установление его вины.

На самом деле, прокурор не может собирать доказательства и проводить следственных действий, т.к. у него нет прав на возбуждение и ведение уголовного дела. Значит, прокурор- лицо, являющееся должностным лицом, которое осуществляет надзор, не может обвинять. Он может лишь являться участником рассмотрения уголовного дела.

Прокурор не может отказаться от обвинения с изложением мотивов своего отказа, согласно ст.246 ч.7 УПК РФ. Есть несколько причин:

Н необоснованное возбуждение уголовного преследования;

Н признание основных обвинительных доказательств недопустимыми;

Н изменение обвинительных доказательств в судебном процессе;

Н доказательства, представленные защитой, ставят под сомнение доказанность обвинения.

Вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что в процессе уголовного преследования фактическая база, на которой основывает

свое обвинение прокурор, может быть изменена. Зачастую, у государственного обвинителя возникают сомнения или убеждения о невиновности подсудимого. Если прокурор полностью откажется от обвинения, то уголовное дело будет закрыто, а уголовное преследование прекращено.

Существует ряд противоречий относительно отказа прокурора от обвинения конкретно для потерпевшего. Есть разные мнения по этому поводу. Одни считают, что без согласия потерпевшего отказ прокурора от обвинения нарушает права первого, потому что государственный обвинитель оценивает доказательства с точки зрения своего внутреннего убеждения, а убеждения данных участников процесса далеко не всегда совпадают. В этом случае потерпевший не может изложить судье основания, что подсудимый не виновен.

Другие убеждены, что при отказе от прокурора от обвинения, права потерпевшего не будут затронуты. Ответственным является именно представитель государственного обвинения. В данном случае, несогласие потерпевшего с отказом со стороны обвинения не препятствует полномочиям прокурора[6].

Бывают ситуации, когда потерпевший солидарен со стороной обвинения. Тогда речь идёт об оправдательном приговоре относительно подсудимого. Следует чётко понимать, что при прекращении уголовного дела не указывается вывод о невиновности подсудимого. Он является частью оправдательного приговора.

Особое внимание следует уделить последствиям отказа прокурора в случае немедленного прекращения дела. Это целиком и полностью противоречит Конституции РФ. Согласно статье 120 (независимость судей) осуществляя правосудие, судьи принимают решение самостоятельно, выслушав мнение всех сторон процесса. Обязательными основаниями для их руководства является основной закон государства и ряд федеральных законов. Тем самым, отказ прокурора от обвинения будет рассмотрено как ходатайство о прекращении дела [1].

В части 5 статьи 37 УПК РФ указано: все полномочия прокурора в

уголовном процессе осуществляются районными, городскими прокурорами и их заместителями. Зачастую возникают разногласия в поддержании гос.обвинения помощниками прокурора. Это спорный вопрос так же разделит мнения учёных:

Которые считают, что они имеют полные основания и права для поддержания стороны обвинения в суде, в связи с тем, что их права равны.

У помощников прокурора нет всех компетенций представителя, поэтому они не могут поддерживать сторону обвинения [3].

Этот вопрос должен быть рассмотрен более подробно, т.к. должна быть чётко определена позиция помощников прокуратуры.

УПК РФ в ст.21, ч.1, п.47 ст.5 указывают на доминирование прокурора среди участников уголовного разбирательства. Каждая из перечисленных статей, чётко определяет: прокурор- первый участник стороны обвинения. Далее идут: следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель. Перечисленные участники взаимно дополняют друг друга [5].

Нынешнее законодательство стремится ограничить «всевластие» прокурора. Тем самым сокращая его полномочия. Все эти действия направлены на снижение эффективности, как уголовного преследования, так и самого уголовного процесса в целом.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Прокуратура является эффективным правозащитным органом, и с этим трудно поспорить. Данный анализ выявил ряд недочётов на законодательном уровне по вопросу представителя государственного обвинения в уголовном процессе. Данный вопрос требует пересмотра и необходимой выработки законодательными органами чёткой позиции. Так же необходимо регламентировать все вышеуказанные проблемы.

Список литературы

1. Конституция РФ 1993 года / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 18.01.2018).

2. Уголовный кодекс России (с постатейными материалами). С изм. и доп на 25.01.2012 г. М.: Независимая фирма «Российский правовед», 2012, с. 212.
3. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202–1 // Собрание законодательства РФ. -1995. — № 47. — Ст. 4472.
4. Осипова А. В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2016. — №18. — С. 356-358. — URL <https://moluch.ru/archive/122/33647/> (дата обращения: 08.03.2018).
5. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. М., 2013.с.396.
6. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности/ Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2014.с.196.

Кузьмина В.П.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Анализируя работу федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей необходимо отметить, что в Новгородской области имеются реальные предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования мер по защите законных интересов потребителей.

В то же время уровень защищенности потребительских прав граждан, на сегодняшний день достаточно низкий. В результате встречающихся проблем и пробелов в законодательстве, а именно в Федеральном законе от 26 декабря 2008 года №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее ФЗ-№294-ФЗ), Законе РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 года (далее – Закон), «Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001

№195-ФЗ (далее-КоАП РФ) возникают многочисленные проблемы, в правоприменении норм законодательства в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также отсутствие в конкретных нормах законодательства определенных моментов, разрешающих спор между хозяйствующим субъектом и потребителем.

На сегодняшний день Управление Роспотребнадзора по Новгородской области осуществляет федеральный государственный надзор в соответствии с Приказом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека № 843 от 11.09.2017 «О выявлении и пресечении незаконного ввоза производства и оборота на территории Российской Федерации продукции легкой промышленности, в том числе контрафактной».

Согласно ч.16 ст. 10 ФЗ №294-ФЗ, о проведении внеплановой выездной проверки, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель уведомляются органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля не менее чем за двадцать четыре часа до начала ее проведения.

В связи с уведомительным характером, выявление Управлением контрафактной продукции на рынке значительно снижается, так как контрафактные товары с незаконным использованием товарных знаков снимают с реализации, а затем вновь выставляют на продажу.

Предложения по совершенствованию - предусмотреть возможность проведения внеплановой выездной проверки в сфере защиты прав потребителей без предварительного уведомления юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

При реализации продукции выявляются такие нарушения, как отсутствие товарно-сопроводительной документации на реализуемый товар, за которое предусмотрена ст.14.15 КоАП РФ (нарушение установленных правил продажи отдельных видов товаров).

Отсутствие документов на реализуемый товар, согласно указанного состава предусматривает предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до одной тысячи пятисот рублей; на

должностных лиц - от одной тысячи до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей[2].

Описание проблемы в правоприменении – минимальная санкция по статье 14.15 КоАП РФ.

Отсутствие товарно-сопроводительных документов является более тяжким правонарушением.

Предложения по совершенствованию – исключение из санкции статьи меры административного наказания в виде предупреждения и увеличение штрафных санкций в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

С целью дальнейшего совершенствования организации и осуществления контрольно-надзорной деятельности в Управлении Роспотребнадзора по Новгородской области необходимо[3]:

- Н совершенствование организации и проведения мероприятий, направленных на профилактику нарушений обязательных требований;

- Н повышение эффективности лабораторно-инструментального обеспечения контрольно-надзорных мероприятий;

- Н совершенствование практики по регулярному обобщению результатов контрольно-надзорных мероприятий;

- Н повышение правовой грамотности и социальной ответственности хозяйствующих субъектов и информированности потребителей об их правах и механизмах защиты этих прав;

- Н оптимизация административных процедур в целях повышения регуляторной среды для бизнеса;

- Н выявление и пресечение оборота продукции, не соответствующей требованиям безопасности;

- Н обеспечение эффективного правоприменения норм законодательства Российской Федерации при осуществлении федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в сфере защиты прав потребителей;

И реализация мер административного воздействия адекватно выявленным нарушениям санитарного законодательства, законодательства в области защиты прав потребителей в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации,

И принятие всех мер по обеспечению применения всего спектра КоАП РФ при проведении мероприятий по контролю (надзору) в пределах компетенции Роспотребнадзора;

И продолжение методической работы с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых проводятся проверки, по предотвращению нарушений с их стороны, своевременному документальному подтверждению прекращения их деятельности;

И совершенствование форм и методов взаимодействия с органами прокуратуры, иными федеральными надзорными органами в целях совершенствования контрольно-надзорной деятельности;

И осуществление взаимодействия с общественными объединениями и предпринимательским сообществом в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и повышения информированности предпринимательского сообщества.

Защита прав и законных интересов потребителей только через реализацию контрольно-надзорных функций не обеспечивает полноценного эффективного предупреждения нарушения прав потребителей.

Поэтому важнейшим направлением деятельности системы защиты прав потребителей является применение мер превентивного характера, направленных, в первую очередь, на повышение правовой грамотности, информированности граждан и представителей бизнеса.

Список литературы

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ.
2. Доклад «О защите прав потребителей в Новгородской области в

2017 году».

Лобакина О.С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО

Вопрос о том, могут ли заставить пройти полиграф в полиции все чаще становится актуальным для граждан, которые в рамках уголовного расследования выступают в качестве свидетелей, подозреваемых или обвиняемых.

Возможность применения такой методики правоохрательными органами отражена в шестой статье Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Точнее, в ней говорится о процедуре опроса граждан с помощью технических средств. В комментарии к этой статье указывается, что полиграф может быть таким техническим средством.

Так как в соответствии с законом допрос может проводиться только на добровольной основе, то и использование полиграфа требует письменного разрешения обвиняемого. Кроме того, в соответствии с инструкцией, разработанной в МВД, перед проведением опроса гражданин должен быть ознакомлен со всеми вопросами, которые будут задаваться, он может отказаться от ответа на любой вопрос или от продолжения опроса без указания причин. Согласно инструкции, отказ обвиняемого от допроса не может считаться подтверждением его причастности к преступлению и свидетельством умышленного сокрытия информации. Он также не должен быть причиной давления на обвиняемого и ущемления его прав.

Испытуемый не должен иметь медицинских противопоказаний, ему должно быть гарантировано использование результатов тестирования только компетентными органами и безопасность его здоровья и жизни.

Специалист - полиграфолог несет уголовную ответственность за результат заключения.

К психофизическому тестированию обвиняемый может привлекаться и по решению суда. В этом случае по закону гражданин обязан явиться для дачи показаний. Однако он может отказаться от тестирования, если обвиняется он или его близкие, так как имеет законное право не свидетельствовать против себя.

Исходя из вышеизложенного, если полиция заставляет пройти полиграф без соответствующего решения суда - это однозначно незаконно.

Следует отметить, что результат проверки на полиграфе не признается в судебном делопроизводстве в качестве неопровержимого доказательства преступления. Применение полиграфа при расследовании преступлений может быть использовано только для получения ориентирующих, вспомогательных материалов для выбора правильного направления в работе правоохранительных органов.

Законом категорически запрещено прохождение теста беременными женщинами, детьми до 14 лет, лицами с расстройствами психики, острыми сердечно-сосудистыми заболеваниями и заболеваниями дыхательной системы, а также лицами, находящимися в алкогольном или наркотическом опьянении.

Хотелось бы отметить, что согласно статье 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Относимость доказательств определяется возможностью их содержания устанавливать факты, которые необходимо доказать по уголовному делу. Допустимость доказательства представляет собой соответствие порядка их получения и закрепления требованиям УПК РФ. В свою очередь, достоверность доказательств понимается как их соответствие тому событию преступления, которое произошло в реальной действительности.

Нельзя не отметить, что с практической точки зрения наиболее сложным является установление достоверности доказательств. Каждое доказательство по

уголовному делу в отдельности, и вся собранная совокупность доказательств не должны вызывать разумных сомнений в их правильности и истинности [4, с. 26].

Именно с указанной точки зрения соответствия всем перечисленным требованиям закона необходимо использовать информацию, полученную в результате допроса с применением полиграфа.

Как показывает правоприменительная практика, «в настоящее время полиграф все чаще применяется не только при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, но и для получения доказательств по уголовному делу, при помощи производства психофизиологической экспертизы с участием эксперта и специалиста. В ходе проведения данного следственного действия, зачастую, опросы проводят специалисты-полиграфологи, которые являются сотрудниками органов внутренних дел. Подобные психофизиологические экспертизы с применением полиграфа проводятся в подразделениях МВД России и в экспертных учреждениях Минюста России, а также нештатными экспертами» [5, с. 57].

Исходя из этого, применение полиграфа при допросе обвиняемого приравнивается к производству психофизиологической экспертизы, а его результаты оформляются в качестве одного доказательств - заключения эксперта. В этой связи, возникает закономерный вопрос, а насколько правомерна подобная практика? Попробуем ответить на данный вопрос.

В первую очередь, стоит упомянуть, что сущностным признаком заключения эксперта и экспертного исследования как достоверного и допустимого доказательства является его научность. Данный факт означает, что и сам процесс и результаты проведенной психофизиологической экспертизы должны быть научно обоснованными и достоверно установленными. Оценивать заключение эксперта необходимо исходя из следующих критериев:

- 1) полнота и доброкачественность материалов, предоставленных эксперту;
- 2) наличие убедительных доводов в заключении эксперта, которые

подтверждают его выводы;

- 3) необходимый уровень развития указанной отрасли научного знания;
- 4) достаточная научная квалификация эксперта [1, с. 29].

Таким образом, возникает вопрос о компетентности экспертов-полиграфологов, которые привлекаются в уголовный процесс, поскольку профессиональная некомпетентность эксперта является самой распространенной субъективной причиной, которая влечет большой процент экспертных ошибок при вынесении заключения. В данном случае речь идет не только о наличии у эксперта соответствующего образования и знаний. Субъективные ошибки могут быть связаны с определенными личностными особенностями эксперта. В данной науке, как и в любой другой сфере знания, не существует единства мнений. Не редки случаи, когда некоторые специалисты, которые стремятся утвердить свой приоритет или статус в применении нетривиальных методов решения поставленных задач, хотят отличаться неординарными выводами и самобытными суждениями, при этом «перегибают палку».

По поводу полноты и доброкачественности материалов экспертного исследования следует отметить, что своеобразным «материалом» психофизиологической экспертизы являются сложные психофизиологические процессы, которые протекают в организме обвиняемого, отвечающего на поставленные вопросы. Нельзя забывать, что полиграф регистрирует реакцию обвиняемого на ту или иную ситуацию, которая прозвучала в вопросе, при помощи фиксации параметров сердечно-сосудистой активности, дыхания, электрического сопротивления кожи и других нюансов [2, с. 85].

Нельзя не признать, что процесс регистрации перечисленных реакций носит объективный характер. Конечно же, полиграф четко показывает, что на определенные обстоятельства, которые содержатся в задаваемых вопросах обвиняемый реагирует так или иначе. Однако, при этом нельзя забывать, что психофизиологическое состояние каждого человека (особенности его психики, образа мышления, убеждений и физиологии организма) абсолютно разное, так

же как и причины подобной реакции. Человек, который принадлежит к криминальной субкультуре или исповедует радикальные убеждения может спокойно отнестись к поставленному вопросу, даже если он будет провокационным. В то время как у честного и добропорядочного человека может вызвать сильное волнение даже постановка подобного вопроса.

Помимо этого, обвиняемый может среагировать и на обстоятельства, которые взаимосвязаны с его фобиями, например, с подсознательной боязнью высоты, темноты, вида крови, закрытого пространства и т.д. Кроме того, психофизиологическая реакция может носить и ассоциативный характер с определенными позитивными или негативными событиями, либо сильными переживаниями, которые имели место в его жизни, и которые не связаны с расследуемым преступлением.

Подобных нюансов реакции обвиняемого на содержащиеся в вопросах соответствующие обстоятельства полиграф определить не может. Это означает, что установить или проверить истинные причины реакции обвиняемого на те или иные вопросы не представляется возможным, о них можно лишь догадываться и предполагать с той или иной степенью вероятности. Нельзя не отметить, что психофизиологические процессы в организме человека, которые являются объектом психофизиологической экспертизы, пока еще не имеют достаточного научного обоснования, чтобы они могли служить «доброкачественным материалом» для получения достоверных, а не вероятных результатов экспертного заключения [3, с. 49].

Отсюда следует, что в своем заключении эксперт-полиграфолог не может однозначно сделать выводы о ложности или правдивости показаний обвиняемого, допрошенного с применением полиграфа. Все что может констатировать эксперт - это то, что при ответе на тот или иной вопрос обвиняемый среагировал определенным образом.

Уровень развития науки о мозге человека, работой которого и определяются психофизиологические процессы, происходящие в его организме, пока еще не позволяет надеяться на возможность получения сколь-

нибудь надежных достоверных сведений с помощью полиграфа.

При таких обстоятельствах нельзя говорить о достаточной научной квалификации экспертов-полиграфологов для определения правды или лжи в показаниях, полученных с применением полиграфа. Их выводы о том, что обвиняемый говорит ложь или правду, должны оцениваться как предположение, имеющее определенную степень вероятности. В этой связи «следует признать, что подобное приблизительное, вероятное заключение эксперта решительно противоречит самой сущности и задачам экспертизы: предположение, вероятный вывод могут делать следователь и суд сами, без экспертизы, которая потому и назначается, что без ее помощи нельзя прийти к достоверному выводу. Если же экспертиза к предположению следователя и суда добавит свое предположение, это не разъяснит дело, а лишь усугубит его неясность» [5, с. 62].

Стоит обратить внимание и на такой аспект применения полиграфа, который касается решения вопроса о научно-технической его состоятельности. В отечественном уголовном судопроизводстве одним из обязательных требований, которые предъявляются к применяемым в ходе доказывания техническим средствам являлась научность. Не вызывает сомнений научно-техническая обоснованность полиграфа, поскольку он представляет собой многофункциональный осциллограф. Основная проблема в применении полиграфа заключается не в его технических характеристиках, а в интерпретации результатов, которые получены с его использованием. В настоящее время нет ни общепризнанных, ни научно-обоснованных методик работы с этим прибором. Не существует гарантированных результатов применения полиграфа.

Таким образом, подводя итог изложенному, стоит признать, что лишь при условии строжайшего соблюдения научно обоснованных и апробированных практикой стандартов применения полиграфа заключение эксперта-полиграфолога может быть признано допустимым доказательством по уголовному делу.

Список литературы

1. Боев К.В. Следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Помощник юриста. № 1. 2017. С. 29-34.
2. Духанов С.А. Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. № 9. 2017. С. 84-89.
3. Ковров Е.Н. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность полиграфа в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник. № 2. 2018. С. 48-54.
4. Назаров А.Ю. О научно-методическом подходе к применению полиграфа // Правосудие. № 11. 2016. С. 25-31.
5. Яковлев Д.А. Типичные ошибки при производстве психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Криминалист. № 3. 2018. С. 56-63.

Лобакина О.С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

В первую очередь, стоит отметить, что допрос является способом получения доказательств по уголовному делу. Достоверность и полнота сведений, получаемых во время допроса, во многом, зависят не только от соблюдения процессуальных правил установленных законом, но и от познаний следователя о психологических механизмах формирования памяти и их воспроизведении.

Нельзя не учитывать, что во время допроса следователь, зачастую, сталкивается с большим многообразием получаемой информации. Его основная задача состоит в том, что максимального систематизировать данную

информацию, установить ее ключевые элементы, сформулировать систему вопросов, которые помогут восстановить каркас расследуемого события, по частям восстановить картину в целом.

Допрос представляет собой наиболее психологизированное следственным действие, которое непосредственно связано с личностными особенностями обвиняемого, с возможностью установления психического взаимодействия между следователем и обвиняемым [2, с. 22].

Обвиняемый не обязательно должен быть преступником, в этой связи, разрешая основной вопрос по уголовному делу, совершено ли преступление обвиняемым, необходимо понимать его психологию. Зачастую виновный стремится уклониться от ответственности, для этого он старается утаить от окружающих свои переживания, что бы скрыть свое участие в преступлении.

Психологи отмечают, что виновный тщательно старается оберегать свои воспоминания от каких-либо внешних проявлений, однако тем самым он постоянно вынужден оживлять их в памяти, а подавляя свои переживания эти воспоминания еще более обостряются. Таким образом, желание скрыть свои чувства и эмоции от окружающих вызывает сильнейшую дезорганизацию в его психических процессах. В психологическом аспекте допрос представляет собой сложный процесс общения, который состоит из определенной последовательности взаимосвязанных этапов. В свою очередь, данные этапы подчинены одной цели – получение правдивых и точных показаний. Всего выделяют пять этапов:

Н первый этап – подготовительный;

Н второй этап - установление психологического контакта с обвиняемым;

Н третий этап – фиксация полученных сведений;

Н четвертый этап – это завершение допроса [5, с. 57].

Каждый из вышеуказанных этапов имеет собственную структуру и самостоятельное психологическое значение. Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных этапов допроса обвиняемого с психологической

точки зрения.

Первый этап - подготовительный. Указанный этап наступает непосредственно перед встречей следователя и обвиняемого. Основной задачей подготовительного этапа выступает получение максимального объема информации об обвиняемом, формирование основной цели допроса; установление наличия и качества имеющихся доказательств; а главной целью является тактическая и психологическая подготовленность следователя к допросу. Для установления психологического контакта с обвиняемым крайне важно наличие максимально полной информации о нем, что зачастую является важным аспектом, определяющим весь результат допроса. К подобной информации относятся: особенности личности, увлечения, привычки, жизненные ценности, интересы, убеждения, профессиональные навыки и умения и т.д. Перечисленные сведения можно получить из объяснений и протоколов допросов иных лиц, из материалов уголовного дела, характеристик с места жительства или работы, и т.д. Установление наличия и качества имеющихся доказательств по уголовному делу актуально при допросе обвиняемого и является основным фактором при выборе тактики допроса [1, с. 33].

Крайне важна психологическая подготовленность следователя к проведению допроса, поскольку любой допрос, а особенно допрос обвиняемого в ситуации конфликта, требует большого психического напряжения, психологической гибкости, умения быстро менять тактику и находить выход из сложных ситуаций.

Вторым этапом является установление психологического контакта. Установление психологического контакта представляет собой создание личностной, психофизиологической, поведенческой, информационной связей между следователем и обвиняемым. Данная связь реализуется множеством способов, остановимся подробно на нескольких из них. Рассматриваемые способы установления психологического контакта связаны с современными методами психотехнологических коммуникаций, элементы которых в

обязательном порядке должны быть взяты на вооружение следователем при допросе.

Одним из основных способов является подстройка или создание подсознательного доверия обвиняемого к следователю. Основной смысл этого метода сводится к тому, что следователь как бы настраивается на «волну» обвиняемого и общается с ним на понятном ему языке тела, мимики, темпе мыслительного процесса, биоритмов, преодолевая неизбежные в ситуации допроса коммуникативные барьеры. Немаловажным является и стиль общения с обвиняемым. Необходимо учитывать, что при общении с обвиняемым по тяжким насильственным преступлениям и при общении с обвиняемым по финансовым или должностным преступлениям, стиль общения должен быть соответствующим [3, с. 43].

Третий или основной этап в основе своей имеет, прежде всего, правовое и тактическое значение. Следователь должен максимально четко и достоверно отразить все сведения, полученные от обвиняемого. Зафиксировать показания обвиняемого наиболее полно и отразить их в протоколе допроса. Использовать формулировки понятные допрашиваемому, что бы избежать каких-либо замечаний или дополнений к протоколу.

Четвёртый этап является завершающим. С точки зрения уголовного процесса завершение допроса означает подписание обвиняемым протокола его допроса. Однако, в психологическом аспекте завершение допроса имеет несколько иное значение. Допрос обвиняемого, как и любое другое общение, имеет начало, основную часть и окончание, при этом начало и окончание, являются наиболее запоминаемыми фрагментами. Данный факт необходимо учитывать, в связи с тем, что с обвиняемым еще придется встречаться не раз.

Если момент начала допроса обвиняемого, и непосредственно стадия установления психологического контакта, врезаются в память как своеобразный эмоциональный фон или формирование отношения к следователю, что в значительной мере упрощает установление психологического контакта при последующих допросах, то завершающая

стадия допроса является финалом исключительно одного эпизода общения и служит закладкой прочного фундамента для последующих встреч. Очень часто допросы обвиняемого носят множественный характер.

Таким образом, завершая текущий допрос, следователю необходимо подготовить благоприятную почву для последующего. Исходя из результатов, которых удалось достигнуть, можно дать обвиняемому тему для размышлений, в виде нескольких дополнительных вопросов (например, демонстрируя осведомленность следователя о некоторых деталях), которые даже если останутся без ответа, то станут надежным «якорем». Нельзя не отметить, что завершение допроса на позитивной ноте, даже если он проходил в ситуации конфликта, в следующий раз, позволит не только быстро установить психологический контакт, но и существенно его углубить [2, с. 23].

Не следует забывать тот факт, что все вышеуказанные действия подчинены только одной цели - установлению истины по рассматриваемому делу, а именно изобличению обвиняемого во лжи. Если рассматривать мотивы ложных показаний, которые может давать обвиняемый, то, как правило, они весьма разнообразны. В правоприменительной практике наиболее распространены следующие: желание избежать уголовной ответственности за преступление; уменьшить свою вину в инкриминируемом деянии, получить наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление; стремление выгородить соучастников, либо смягчить их вину в преступлении, в силу родственных или дружеских связей; стремление оговорить соучастников из мести; оговорить себя в силу болезненного состояния психики [4, с. 86].

Таким образом, в заключении, после рассмотрения всех наиболее значимых моментов психологического характера, и подводя итог, необходимо указать, что все доступные следователю и допустимые методы воздействия на обвиняемого перечислить просто невозможно. Однако, стоит отметить, что следователь, никогда и ни при каких обстоятельствах, не должен прибегать к унижению человеческого достоинства, запугиванию, необоснованным обещаниям и т. д. Задача юридической психологии как науки заключается в

подведении теоретической базы к творческим находкам следователей.

Список литературы

1. Васильев А.С. Психология допроса // Юридическая пресса. № 1. 2018. С. 32-38.
2. Демин А.В. Особенности допроса обвиняемого // Юридический мир. № 10. 2017. С. 19-24.
3. Кондрин Д.Ю. Тактические приемы допроса подозреваемого, обвиняемого // Правовед. № 9. 2017. С. 41-46.
4. Неделькин А.О. Содержание и значение психологического компонента при допросе подозреваемого, обвиняемого // Законность. № 12. 2016. С. 85-91.
5. Романов Ю.К. Психологические приемы общения в юридической деятельности // Юрист. № 2. 2018. С. 56-63.

Ломакина И.Б.

доктор юридический наук, профессор, Санкт-Петербургский филиал
Университета прокуратуры Российской Федерации

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ

Вопрос о субъектах правовых отношений является одним из наиболее сложных в теоретической юриспруденции, его интерпретация во многом определяется типом правопонимания. Абстрагируемся от позитивистских гипотез, постулирующих, что субъектом права является лицо, наделенное государственно организованным правом определенными правомочиями и обязанностями), а также от естественно-правовых, декларирующих, что каждый человек является субъектом права ввиду того, что является носителем «разумных законов»; от психологических, усматривающих субъекта права в психическом мире императивно-атрибутивных переживаний, эмоций;

исторических, утверждавших, что субъектом права является человек (персона), носитель «народных убеждений», «народного духа».

Наряду с «народным духом» представители исторической школы права уделяли большое внимание наличию свободы у субъектов правоотношений. Г. Ф. Пухта по этому поводу замечал, что «...в силу свободы человек – субъект права. Его свобода есть фундамент права, все юридические отношения вытекают из неё. Так, уже в Ветхом завете правоспособность соединена с Богоподобием. Человек потому субъект права, что ему принадлежит вышеозначенная возможность самоопределения, что он имеет волю. Юридически свободным человек может быть при всяком выборе (как грешник, так и праведный) уже по тому одному, что ему свойственен выбор. Моральная свобода есть свобода от рабства грехов, юридическая свобода – возможность воли вообще» [1, с. 8–9].

Трудно не согласиться с этим утверждением ученого, однако это лишь часть правды, так как возможность большого выбора таит в себе несвободу. Несвобода проявляется в бесконечном выборе тех или иных моделей поведения, которые всегда так или иначе ограничиваются «носом соседа». Свобода и несвобода, право и обязанность, справедливость и несправедливость всегда две стороны одной медали.

Из социальной обязанности и идеи солидарности выводил субъекта права Л. Дюги: «Правомочия субъекта принадлежат ему потому, – считал он, – что, будучи членом общества, субъект несет социальную обязанность и должен иметь право выполнить эту обязанность. Основания правовой нормы, обязательной для живущих в обществе людей, не следует искать в естественных, индивидуальных не погашаемых правах человека. Наоборот, лишь потому, что существует норма права, обязывающая всякого выполнять известную социальную роль, у каждого человека есть права, имеющие принципом и мерилем лежащую на нем миссию (миссию солидарности)» [2, с. 21].

В своей работе «Социальное право. Индивидуальное право и

преобразование государства» Л. Дюги критиковал юридическую конструкцию «субъективное право», как правомочие коллективного и индивидуального субъекта [3, с. 4–13] И. А. Покровский на этот счет, замечал, что далеко идущие выводы Л. Дюги отрицают наличие самого субъекта права [4, с. 108–110].

Отрицание субъекта права достигло своего апогея в марксистском теоретико-правовом дискурсе. Отталкиваясь от идеологических концептов об отмирании права в коммунистическом обществе (так как право есть лишь возведенная в закон воля господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями этого класса), об упразднении «буржуазной личности», «буржуазной самостоятельности» и «буржуазной свободы», а также от ленинской идеи отрицания всего частного в общественной жизни, советские теоретики права последовательно, в той или иной форме, стали отвергать идею субъективных частных прав [5, с. 184].

Ни в коем случае не уменьшая значение индивидуальных субъективных прав ни в теории права, ни в правовой жизни, отметим, что вне зависимости от формы существования человека (в индивидуальном или коллективном аспекте) именно субъект права является источником права, всех правовых ролей, всего правопорядка в целом. Субъект права порождает правовую материю, облачающую в свои покровы наиболее значимые сферы социальной жизни и самого себя. В связи с этим абсолютно прав С. И. Архипов, полагающий, что цели субъекта лежат не только лишь во внешней сфере, в чисто практических отношениях. Для субъекта права как творца не менее важна сфера его внутреннего правового самоопределения [6, с. 111].

Наше исследование подтверждает, что право интерсубъективно и вообще без субъекта существовать не может. Поэтому субъект права как индивидуальное, так и как коллективное существо (группа, общество) созидает самого себя, свой внутренний правовой мир, свое правочувствование, правовидение, правопонимание и проч.

Значит, не бывает бессубъектного права, как не бывает ничьих прав и обязанностей. Права и обязанности составляют принадлежность субъекта.

Следовательно, без субъекта они существовать не могут, и право, и обязанность должны быть непременно чьими-нибудь [7, с. 155]. Даже если они никак не проявляются, у вполне конкретного субъекта не означает их отсутствия.

А. В. Поляков и Е. В. Тимошина по этому поводу замечают, что право «живет» только в повседневном жизненном мире субъектов. «Этот мир является областью реальности, в которой человек принимает участие с неизбежной и регулярной повторяемостью. Взаимопонимание человека с окружающими его людьми возможно лишь в пределах общего для него и для других (то есть intersubъективного) жизненного мира, в котором происходит взаимодействие. Только в повседневном жизненном мире возможно конституирование общей среды коммуникации. Следовательно, жизненный мир повседневности есть особая реальность, свойственная лишь человеку. Но и право есть реальность, свойственная лишь человеку. Право, с одной стороны, есть антропогенная реальность (созданная человеком и существующая лишь в человеческой интерпретации), а с другой – независимая от него как от индивидуального социального субъекта» [8, с. 101].

Индивидуальный субъект не может быть просто индивидом (пресловутым Робинзоном). Он всегда возвышается до некоей целокупности. Свое индивидуальное «Я» человек познает через другого, через других, через сопоставление себя с другими людьми в процессе осуществления коммуникации, диалога.

Э. Фромм на этот счет метко заметил, что «по сути, все человеческие существа тождественны. Мы все – часть одного, мы все суть одного. Мы все одно, и, тем не менее, каждый из нас – неповторимая, уникальная сущность. Это противоречие повторяется в наших взаимоотношениях с другими людьми» [9, с. 139–140]. Отсюда амбивалентность прав и обязанностей индивида и коллектива по отношению друг к другу, в какой-то одной или нескольких частях, а также в целом. Отсюда прорисовываются два уровня обычно-правовых отношений: индивидуальный и коллективный.

Индивидуальный уровень предполагает наличие двух или нескольких

индивидуальных (персонифицированных) субъектов в правоотношении, где одна сторона реализует свои права, а вторая удовлетворяет ее правомочия (обязанности). Однако здесь всегда интенционально присутствует общество, так как только оно «устанавливает» и «признает» правила в качестве общеобязательных, а значит, только оно вправе требовать исполнения соответствующих должностований с тех, кто их нарушил. Разнообразие средств общественного принуждения зависит от уровня развития общества и права, его характера (типа) и проч.

Коллективный уровень предполагает наличие неперсонифицированных субъектов в правоотношениях, носителей коллективных прав и обязанностей и соответствующих коллективных интересов. Носителями коллективных интересов в родовом обществе были все субъекты обычно-правовых отношений, в том числе и индивиды, не персонифицирующие себя в качестве отдельного лица (персоны). Их правосубъектность, или праводеееспособность определялась коллективом. Вид коллектива, его структура и форма организации отличались многообразием и изменчивостью и целиком определялись теми историческими условиями, в рамках которых этот коллектив функционировал.

Теоретический анализ демосоциальных (традиционных) структур сибирских народов показал, что формы организации первых социальных коллективов в процессе исторического развития не были статичными. Поэтому вопрос о том, какой коллектив доминировал в правоотношениях, если под доминантностью понимать ту социальную группу, в рамках которой осуществлялось правотворчество и правоприменение, является непростым. Доминантность субъекта правоотношения определяется и его социальным, и экономическим положением.

Генетически первым и основным субъектом правоотношений на заре человеческой истории были родовые коллективы (родовые общины), которые лишь в процессе исторического развития перешли к новому территориальному типу общности (территориальным общинам), удовлетворявшему уже новые

потребности. Лишь намного позже семья и индивид выделились из «родового тела» и приобрели относительно самостоятельный статус по отношению к коллективу и предкам, охраняющим это единство.

Таким образом, исторически первым и практически тотальным субъектом обычно-правовых отношений в традиционных обществах был род (родовая община), его правомочия лишь в свернутом виде содержали индивидуалистические начала (которые, кстати, до сих пор не проявили себя в той мере, в какой проявили себя в обществах современных). В целом же содержание обычно-правовых отношений на субъектном уровне обуславливалось коллективистскими началами.

Список литературы

1. Пухта Г. Ф. Энциклопедия права. Ярославль, 1872.
2. Дюги Л. Теория государства. М., 1908.
3. Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право и преобразование государства. Лекции, прочитанные 1908 г. в Высшей школе социальных наук в Париже / Пер. с франц. СПб., С. 4–13.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. М., 2001. С. 108–110.
5. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
6. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.
7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.
8. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: Учебник. СПб., 2005.
9. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

Максимова И.М.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Российская адвокатура на современном этапе развивается в качестве мощного, независимого института гражданского общества, серьезного профессионального юридического сообщества, ставящего перед собой глобальные цели и, самое главное, имеющего возможности успешно и эффективно их достигать. Данное положение адвокатской корпорации в правовой системе государства, с одной стороны, актуализирует вопрос о том, какова стратегия развития адвокатуры в ближайшем будущем, с другой стороны, ставит перед адвокатами задачи учета тех вызовов, которые возникают в современных условиях развития юридического рынка Российской Федерации.

Однако на практике в отношениях государства и адвокатуры без конфронтации, к сожалению, не обходится. Закон об адвокатуре, снявший, возможно, наиболее остро стоявшие перед адвокатурой проблемы, тем не менее, оставил без внимания ряд важнейших вопросов, в результате чего престиж и авторитет российской адвокатуры оказались весьма на низком уровне. Вице-президент Гильдии российских адвокатов Д. Талантов считает, что "сегодня адвокатура находится в глубочайшем кризисе... с нами не просто не считаются, нас не видят в упор" [5. С. 3].

Государство, полагая, что деятельность адвокатуры в России не всегда бывает максимально эффективной вследствие неоптимального нормативно-правового обеспечения, запланировало разработку концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, оказываемой в том числе и адвокатами [5, с.3].

Очевидно, что строить современную российскую адвокатуру следует «с учетом имеющихся традиций и принципов, но при этом следует осознавать, что лишь классические схемы и модели построения адвокатуры могут привести к потере нашей ведущей роли в качестве института» [2. С. 21]. позволяющего

успешно и, главное, паритетно выстраивать отношения с государством, обществом, другими юридическими профессиональными сообществами.

Сейчас стоит задача должным образом сформировать и реализовать стратегическую цель дальнейшего развития российской адвокатуры в качестве ведущего юридического профессионального сообщества. Необходимо сохранить позиции, согласно которым адвокатура выступает основной формой оказания квалифицированной правовой помощи гражданам и обществу. Требуется расширение форм и видов юридической деятельности адвокатуры с учетом того, что это единственный, прямо обозначенный в Конституции Российской Федерации институт, специально предназначенный для оказания квалифицированной юридической помощи [1]. Право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции прав и свобод, в частности, на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), на судебную защиту (ст. 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123).

Совершенствование законодательной и корпоративной нормативной базы, регулирующей деятельность адвокатуры, позволяет утверждать, что в настоящее время имеется серьезный прогресс в формировании локальных актов адвокатской корпорации. С полной ответственностью можно констатировать, что корпоративное адвокатское право состоялось, оформилось и в качестве доктринальной действительности, и непосредственно в качестве системы отраслевых актов, решений Всероссийских съездов адвокатов, решений Совета ФПА, стандартов и правовых позиций иных органов адвокатского самоуправления, получило выражение в уже имеющейся практике применения данного корпоративного права [1].

Огромную роль играет использование при совершенствовании института отечественной адвокатуры опыта зарубежной адвокатской практики. Безусловно, следует учитывать юридические модели построения судебной и правовой систем различных государств и те факторы, которые могут быть

препятствием для "приживания" зарубежного опыта в отечественных условиях. Однако в части имплементации институтов профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, систем осуществления оказания бесплатной помощи гражданам за счет государства, установления систем оплаты труда адвокатов, дежурства адвокатов опыт зарубежных коллег следует считать весьма полезным как минимум для изучения [3].

В целом обозначенные направления развития отечественной адвокатуры далеко не новы для специалистов, поддерживаются абсолютным их большинством, перспективны для совершенствования механизма защиты прав граждан. Однако следует отметить, что лишь системное их внедрение позволит адвокатуре сохранить достойное место в среде профессиональных юридических сообществ, стать ведущим звеном и флагманом в развитии направлений оказания профессиональной юридической помощи различным субъектам права.

Список литературы

1. Анисимов В.Ф., Дядькин Д.С., Акинина Н.Ю. Развитие института адвокатуры и защита прав граждан в условиях евроазиатской интеграции // Адвокатская практика. 2018. N 1. С. 53 - 58.
2. Бакаянова Н.М. Адвокатура между традициями и идеологией рынка / Н.М. Бакаянова // Евразийская адвокатура. 2016. N 4 (23). С. 20 - 25.
3. Движение к транснациональной адвокатуре // Евразийская адвокатура. 2013. N 6 (7). С. 7 - 10.
4. Евстигнеева И.С. О некоторых аспектах реформы российской адвокатуры в контексте государственной программы "Юстиция" // Адвокатская практика. 2014. N 3. С. 12 - 17.
5. Ямшанов Б. С кем воюют адвокаты // Российская газета. 11.12.2013.-С. 3.

Манахимова Ю.В.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Дискуссии о соотношении процессуальной самостоятельности следователя, предварительного следствия и прокурорского надзора продолжаются с 2007 года, однако достичь согласия по этим вопросам до сих пор так и не удалось. Однако представляется, что настало время Следственному комитету России и прокуратуре России перейти от противостояния к конструктивному взаимодействию в интересах страны, к обеспечению надлежащей защиты граждан, общества и государства от преступных посягательств.

В настоящее время высказывается много идей и предложений о реформировании досудебного производства, о механизме взаимоотношений между органами следствия и прокуратуры. В одном случае предлагается создание самостоятельной следственной власти, введение должности следственного судьи, в другом - возрождение, хотя и в современной редакции, советской модели [1].

Аргументы и доводы приверженцев как одной, так и другой концепции во многом справедливы. И все же в сложившихся обстоятельствах оптимальным является такой вариант реформирования досудебного производства, который будет основываться на понимании одинаковой важности и предварительного следствия, и прокурорско-надзорной деятельности. Необходимо одновременно проводить последовательное и системное совершенствование и того и другого.

Российское общество и государство сейчас остро нуждается в объективном, качественном и ответственном следствии, способном обеспечивать доказательственную базу для осуществления законного, обоснованного и справедливого правосудия судами.

У наших следователей должны быть необходимые условия для

установления объективной истины, для того чтобы суд, основываясь на материалах качественно расследованного уголовного дела, мог осуществлять справедливое правосудие. В противном случае ожидать законных, обоснованных и справедливых приговоров судов практически нереально.

Согласно данным судебной статистики за 2015 год всего было рассмотрено по существу с вынесением приговора 707 867 уголовных дел, из них с применением особых порядков, предусмотренных главами 40 и 40.1 УПК РФ, - 627 661 дело, что составляет 89%. И даже если к рассмотренным по существу с вынесением приговора прибавить 220 255 прекращенных уголовных дел, получается, что в 2015 году 68% уголовных дел было разрешено с применением особых порядков судебного разбирательства [2].

Таковы реалии нашего современного уголовного правосудия, игнорирование которых приведет к весьма нежелательным и негативным последствиям. Глядя на такое положение дел в сфере уголовной юстиции, любой здравомыслящий человек понимает, что наше предварительное следствие просто обязано быть достаточно самостоятельным, объективным и профессиональным, предполагающим добросовестное и ответственное отношение к осуществлению своей деятельности следователя и руководителя следственного органа. Именно такое предварительное следствие способно сегодня обеспечить необходимые условия для отправления справедливого правосудия и надлежащую защиту прав, свобод и законных интересов граждан от преступных посягательств.

Будет большой ошибкой сведение роли следователя к исполнению воли надзирающего прокурора, являющегося главой обвинительной власти. Осуществление уголовного преследования и прокурорского надзора в ходе производства по уголовному делу одним и тем же органом (лицом) неизбежно порождает неразрывную взаимосвязь и взаимовлияние одного на другое.

Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, вынесению постановления об изменении или о прекращении действия такого соглашения нельзя назвать чисто надзорными, так как,

закключая досудебное соглашение о сотрудничестве, он выступает уже не только как надзорный орган, но и как глава обвинительной власти.

Осуществление надзора прокурором не должно лишать следователя возможности проведения объективного расследования по уголовному делу. С точки зрения установления истины, интересов правосудия, обеспечения его справедливости, эффективной защиты прав, свобод и законных интересов граждан необходимо, чтобы предварительное следствие было в определенной степени самостоятельным по отношению к прокурорскому надзору.

В то же время нельзя не признать, что нашей стране сегодня необходимо не только качественное и объективное предварительное следствие, но и эффективный прокурорский надзор, обеспечивающий в равной степени и законность уголовного преследования и обвинения, и соблюдение прав, свобод и законных интересов личности (независимо от процессуального статуса) в ходе предварительного следствия.

Не секрет, что должностными лицами следственных органов допускается еще немало нарушений. Их деятельность по достоверному установлению и доказыванию обстоятельств преступления, изобличению лиц, их совершивших, в сжатые определенные законом сроки является сложной, сопряженной с серьезными трудностями объективного и субъективного характера. Потому ошибки, нарушения и не всегда обоснованные и законные ограничения прав и свобод граждан в ходе досудебного производства исключить едва ли будет когда-либо возможно. Однако минимизировать такие случаи может и должен прокурорский надзор, который традиционно был и остается одним из важнейших и действенных средств оперативного устранения допущенных органами следствия нарушений и (или) злоупотреблений.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре РФ» (далее ФЗ "О прокуратуре") в качестве цели прокурорского надзора выступает обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Предметом прокурорского надзора

за органами предварительного следствия является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие (ст. 29 ФЗ "О прокуратуре РФ").

Казалось бы, полномочий данных в ст. 37 УПК РФ вполне достаточно для успешного осуществления прокурорского надзора. Однако, реализуя эти полномочия по устранению нарушений закона, а также прав, свобод и законных интересов личности, прокурор может столкнуться с серьезной проблемой. Согласно ч. 3 ст. 38 и ч. 4 ст. 39 УПК РФ следователь и руководитель следственного органа могут и не согласиться с требованиями прокурора, о чем направляют ему свое мотивированное постановление. В этом случае прокурору остается либо смириться с отказом поднадзорного органа устранять нарушения, либо долго и сложно в соответствии с ч. 6 ст. 37 УПК РФ добиваться исполнения своих требований. Такой механизм разрешения споров между надзирающим и поднадзорным органом выглядит не совсем логично и правильно и явно не обеспечивает достижение целей и решение стоящих перед прокурорским надзором задач [3].

Выходом из этой сложной ситуации было бы закрепление в ч. 3 ст. 38 УПК РФ следующего правила: "В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который вправе обратиться в суд с жалобой на требования прокурора".

Аналогичная норма должна быть закреплена и в ч. 4 ст. 39 УПК РФ: "Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает

прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо обращается в суд с жалобой на требования прокурора».

Принятие судом решения по таким принципиально важным, спорным вопросам следствия, на наш взгляд, вполне вписывается в функцию суда по осуществлению судебного контроля в ходе досудебного производства с целью защиты конституционных прав, свобод и законных интересов российских граждан, а также обеспечения правопорядка и безопасности.

«Всякий раз, когда суд выполняет функцию судебного контроля в досудебном производстве... когда в судопроизводство вступает суд, он всегда является единственным органом, осуществляющим судебную власть, а все остальные субъекты судопроизводства оказываются в положении подвластных суду субъектов» [4].

Наделение суда полномочием разрешать разногласия между органами следствия и обвинения будет являться важной гарантией осуществления как объективного расследования, так и справедливого правосудия по уголовным делам. В таких случаях независимому и беспристрастному суду еще в досудебном производстве надлежит находить оптимальный баланс между интересами и следствия, и обвинения и защитой прав, свобод и законных интересов граждан.

Все это даст возможность повысить эффективность как судебного контроля, так и прокурорско-надзорной деятельности, а также сохранить еще и столь необходимое нам сегодня самостоятельное и объективное предварительное следствие.

Список литературы

1. Аппарат власти следственной / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016; Багмет А.М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя СКР через призму российской истории // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 25

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

3. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. 2016. N 6. С. 61 - 70

4. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: Учебник. М.: НОРМА, 2017. С. 170.

Михайлова В.С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

Одна из главных особенностей прав человека состоит в том, что конституционный набор прав и свобод человека в России отвечает международным стандартам. Как отмечает В.Т. Кабышев, « на вершину конституционного строя России поставлен человек, его права: жизнь, достоинство, личная неприкосновенность, естественное и неотчуждаемое право быть собственником. [1]

Институт Уполномоченного по правам человека является новым для России. Появление института (омбудсмена) имеет ряд особенностей и свою историю. Впервые должность «парламенского омбудсмена» специального контролера парламента за законностью деятельности администрации была введена в Швеции в 1809г. В большинстве государств мира институт омбудсмена (защитника народа, уполномоченного по правам человека) сформировался значительно позже , во второй половине двадцатого столетия. Россия , воспринимая правозащитный опыт Запада, позаимствовала и правозащитный институт, проверенный временем и мировой практикой , подтвердивший свою ценность и высокую эффективность.

На сегодняшний день институт омбудсмена действует более чем в ста

странах. В разных странах должность омбудсмана именуется по-разному. Во Франции это медиатор, в Канаде — Публичный защитник, в Италии гражданский защитник. В США в штате Небраска действует Публичный советник, в штате Нью-Джерси -Общественный адвокат, в штате Айова-Помошник граждан. Так же эту функцию может выполнять коллективный орган. В Австрии это коллегия народной правозащиты , в Латвии -парламентская комиссия по правам человека. Столь широкое распространение свидетельствует о том , что омбудсмен является эффективным инструментом правового демократического государства. Институт омбудсмен является достаточно авторитетным во всем мире. Международные организации — ООН и ее специализированные органы, ОБСЕ , Совет Европы — определяют образование института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) как одно из важнейших условий формирования институтов демократии, которая обеспечивает очень эффективную «обратную связь» между государственными структурами и гражданским обществом.

В мировой практике известны три модели института омбудсмана, которые различаются его местом в государственно-правовой системе, порядком его назначения, подчиненностью той или иной ветви власти или ее отсутствием, а так же объемом полномочий. Выделяют такие данного института.

-Исполнительный, который является органом исполнительной власти, назначается президентом или правительством. Такой вариант существует во Франции и некоторых штатах США.

-Парламентский, который находится в системе законодательной власти , избирается парламентом и подконтролен ему. Основная деятельность данного института заключается в контроле администрации и ее должностных лиц .

-Независимый омбудсмен является самостоятельной и независимой ветвью власти. Он соответствует исполнительной, законодательной и судебной власти. Может назначаться президентом или парламентом , но после назначения не подчиняется им. Действует данный вид в Нидерландах и

Португалии.

В России постепенно складывается практика учреждения уполномоченных по правам человека на уровне субъектов РФ специализированных «омбудсманов» по отдельным направлениям деятельности в дополнение уже существующему Уполномоченному по правам человека в РФ. Такое положение можно рассматривать как дальнейшее развитие института уполномоченного по правам человека. На данном этапе она реализуется в таких направлениях как, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ, уполномоченные по правам ребенка на федеральном и региональных уровнях, омбудсмены в сфере экономики. Что касается университетского омбудсмана, то данный институт появился недавно. Так он имеет свое распространение в Московском государственном университете международных отношений. По мнению американских ученых профессора научные работники и студенты — это наиболее цивилизованная, прогрессивная часть общества, которая способствует улучшению и распространению идей института омбудсмана. Уполномоченный в данной системе — это безопасный и эффективный механизм борьбы с теми проблемами, которые порождаются сложным по своей структуре и зачастую не персонифицированным бюрократическим аппаратом.[2] Таким образом опыт американского омбудсмана доказывает, что данный институт может использоваться не только как демократическая форма не судебного контроля за деятельностью правительственных организаций, но и как альтернативное средство урегулирования конфликтов, способствующее профилактике данных явлений, сокращению количества обращений в суды, а так же решению многих не правовых внутри корпоративных проблем: организационных, технических, социальных, психологических.[3]

Правовой институт омбудсмана, принадлежащий к не судебным, не формализованным средствам правовой защиты, положительно себя зарекомендовал в различных социальных сферах, поэтому российский эксперимент с омбудсменом в системе высшего образования имеет все шансы

на успех.

На сегодняшний день играет большое значение сотрудничество с Советом Европы в рамках осуществления правозащитной деятельности и реализации совместных проектов. В прошлом году федеральный омбудсмен приняла участие в проекте «Международные стандарты и механизмы в области прав человека для сотрудников федеральных и региональных администраций уполномоченных по правам человека в РФ». Уполномоченный отметила практическую значимость повышения подготовки региональных омбудсменов по вопросам применения международных механизмов защиты прав человека и предложила продолжить сотрудничество в рамках данного проекта.

Сейчас активно ведется работа Уполномоченный по правам человека за передачу проекта «Общественно-наблюдательные комиссии: новое поколение» под эгиду Общественной палаты РФ как органа, в ведении которого находятся вопросы формирования ОНК. Ранее уполномоченный согласилась стать партнером проекта «Сотрудничество по содействию реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы».

Таким образом можно сделать вывод, что институт омбудсмена в РФ нуждается в значительном реформировании, и есть все необходимые предпосылки для его совершенствования. Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Учреждение института Уполномоченного по правам человека в РФ как государственного органа знаменует важный этап развития Российского государства, на котором защита прав и законных интересов личности осознается и формулируется как одна из главных задач государства.

Список литературы

1. Л.В.Байбакова Политическая система США : истоки и современные

тенденции развития. Учебно методическое пособие. Москва 2010.

2. В.Т.Кабышев Права человека в современной России : конституционное обеспечение (реалии , тенденции, развитие. В 2 части, Саратов 2009

3. Н.И.Макаров Государственное управление и право. Вопросы теории и практики.

4. Л.И.Селезнев Политическая система США. СПб , 2009.

5. В.С.Филатов Современное государство(проблемы и перспективы)

Москалева А.Д.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гражданское процессуальное законодательство, благодаря постоянной работе законодателя, адаптируется под потребности как самого общества, так и суда для ослабления нагрузки его аппарата. Не смотря на постоянные изменения и дополнения, частичное достижение поставленных задач, гражданское судопроизводство не идеально. Остаются проблемы, требующие корректировки и решения на законодательном уровне. В тоже время, сложности проявляются и в том, что не все участники судопроизводства знают о своих возможностях, как и о том, какие средства могут быть использованы в суде для доказывания своей позиции.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела[2, ч. 1 ст. 55]. По сути это те фактические данные, на основе которых в установленном законом порядке суд

устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования истца и возражения ответчика, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Это сведения, способные подтвердить или опровергнуть имеющие значение для правильного разрешения процесса. Если сведения, имеющие отношение к делу, получены в предусмотренной законом процессуальной форме, но с нарушением порядка их вовлечения в процесс, они не могут быть положены в обоснование решения как доказательства. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Современный законодатель четко регламентирует следующие средства доказывания в гражданском процессе: объяснения сторон и третьих лиц; свидетельские показания; письменные доказательства; вещественные доказательства; аудио- и видеозаписи; назначение экспертизы и заключение эксперта.

Суд при оценке доказательств определяет относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств. Без данных критериев, а также тождественной связи между заявленным требованием и доказательствами, суд не вправе и не в силах вынести мотивированное решение[3].

Действующее законодательство не охватывает полностью все возможные варианты и средства доказывания, так как на практике доказательства могут быть различными по своей правовой природе и, не смотря на то, что подтверждают утверждения сторон, в виду отсутствия их правового закрепления, не могут быть применены в судопроизводстве. В данном контексте под различной правовой природой поднимаются электронные документы, применение которых в гражданском процессе конкретно не урегулировано, не смотря на Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23.11.2005 г., согласно которой сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что они составлены в форме электронного сообщения[1, ч. 1 ст. 8].

Как было сказано, в ГПК РФ нет норм, регламентирующих работу суда с электронными документами, однако их практическое применение возможно при подтверждении вышеуказанного доказательства свидетельскими показаниями, в случае их нотариального заверения. Суд применяет как сами электронные документы, так и почтовые сообщения, переписки, но, руководствуясь внутренними убеждениями, решает вопрос об их связи с предметом правового спора и об их дальнейшем применении в зале судебного заседания.

Не указывается в качестве средства доказывания в нормах ГПК РФ и консультация специалиста, которая фактически используется судами при вынесении решения по делу и имеет доказательственную силу.

Следует обратить внимание, что в ГПК РФ отсутствуют нормы, которые прямо регулируют процесс раскрытия доказательств, в отличие от Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Но и в АПК РФ всесторонне не раскрывается данная стадия, не содержатся необходимые характеристики для ее полного понимания.

В качестве наиболее важных направлений усовершенствования института доказывания можно отметить следующие:

- необходимо расширить перечень средств доказывания в ГПК РФ, дополнив его электронными доказательствами и подробно регламентировать порядок получения, истребования и оценки всех разновидностей электронных документов;
- логично унифицировать перечень средств доказывания в процессуальном законодательстве: в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Кодексе административного судопроизводства РФ;
- требуется законодательно закрепить стадию «раскрытия доказательств» в гражданском судопроизводстве по аналогии с АПК РФ;
- необходимо создать единую базу судебных решений по признаку применения по ходу доказывания электронных документов упрощения работы

суда при оценке доказательств в связи с интенсивным внедрением информационных технологий.

Список литературы

1. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 года (Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи) – ч. 1 ст. 8;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 - ч. 1 ст. 55 / дата обращения: 24.04.2018;
3. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) // Проспект – 2017 – С. 736.

Моссе О.С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Т.Б. Шибанова

к.э.н., доцент кафедры гражданского права и процесса «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ВЫЯВЛЕНИЕ АФФИЛИРОВАННОСТИ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕЗАВИСИМЫХ КРЕДИТОРОВ В БАНКРОТСТВЕ

С момента возбуждения дела о банкротстве юридического лица, кредиторы получают возможность для удовлетворения своих требований. Целью конкурсного производства является выявление имущества должника и его реализация для соразмерного удовлетворения требований кредиторов (статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве)) [2]. Достижению цели

конкурсного производства может воспрепятствовать аффилированность кредиторов по отношению к должнику путем включения искусственных требований в реестр требований кредиторов должника, с целью оказывать влияние на ход конкурсного производства, уменьшение конкурсной массы, уменьшение процентов голосов независимых кредиторов и, соответственно, их шансов получить наиболее полное удовлетворение своих требований.

В целях обеспечения защиты своих интересов, независимые кредиторы могут не допустить возникновения у них неблагоприятных последствий, путем своевременного выявления аффилированных с должником кредиторов, недопущения включения их требований в реестр требований кредиторов и принятия мер для их исключения, если они уже оказались включенными. Для этого необходимо вовремя выявлять признаки аффилированности.

По общему правилу, признаки аффилированности определены статьей 19 Закона о банкротстве [2], согласно которой заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лица, входящие в одну группу лиц с должником в соответствии с положениями Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" [3]; лицо, которое является аффилированным лицом должника; лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, руководитель должника; лица, состоящие в корпоративных отношениях с должником; лица, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок.

Наиболее явными признаками аффилированности являются родственные и корпоративные отношения кредитора и должника, которые проявляются через сделки с участием должника, напрямую направленные на возникновение искусственных обязательств, в последующем включаемые в реестр требований кредиторов.

Для проверки обоснованности и размера требований кредиторов по

основаниям пунктов 3 - 5 статьи 71 и пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве[2], суды исходят из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности, руководствуясь разъяснениями пункта 26 Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35[5].

Применение такого подхода нашло отражение в судебной практике уже на стадии первой и апелляционной инстанций.

Рассматривая дело о несостоятельности ООО «Клининг» по делу №А44-8771/2015, Арбитражный суд Новгородской области принял Определение от 06.05.2016, согласно которому включил требования аффилированного с должником кредитора (ООО «Система Город») в реестр требований кредиторов в размере 1844334,98 руб. Однако, суд апелляционной инстанции отменил указанный судебный акт Постановлением от 29.09.2016, в котором сделал вывод об отсутствии достаточных доказательств реального оказания услуг на сумму 1798075,71 руб., в том числе по договору о предоставлении бухгалтерских услуг на сумму 146803,40 руб., об оказании услуг по ведению кадрового делопроизводства на сумму 75786,00 руб, об оказании услуг по управлению юридическим лицом на сумму 1575486,31 руб. При этом, независимым кредитором заявлялся довод о том, что учредитель ООО «Система Город» фактически повлиял на ведение хозяйственной деятельности ООО «Клининг», имея право по нотариальной доверенности распоряжаться выручкой должника, что свидетельствовало об отсутствии у него реальной возможности оплачивать кредиторскую задолженность, что и послужило причиной доведения его до банкротства.

Аффилированность кредитора и должника может быть выявлена путем обнаружения мнимых сделок, указывающих на их ничтожность.

Рассматривая дело о несостоятельности ООО «Управляющая Компания №9» по делу №А44-4764/2015, Арбитражный суд Новгородской области принял Определение от 05.06.2017, согласно которому отказал в удовлетворении требований кредитора ООО «Система Город» во включении в

реестр требований кредиторов 2087201,04 руб. за недостаточностью доказательств фактического оказания услуг. Суд апелляционной инстанции, рассматривая жалобу кредитора, принял Постановление от 21.08.2017, которым подтвердил отсутствие фактического оказания услуг на сумму 2087201,04 руб. и, кроме того, установил ничтожность договора на управление юридическим лицом и договора на оказание услуг по контролю за технологическими процессами в силу их мнимости по правилам пункта 1 статьи 170 ГК РФ. При этом, правовая позиция апелляционного суда совпала с правовой позиции Верховного суда Российской Федерации, изложенной в определении от 25.07.2016 №305-ЭС16-2411 [11], согласно которой фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки является искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. При этом конкурсным управляющим заявлялся довод о том, что в один и тот же период руководителем кредитора (ООО «Система Город») являлся конкурсный управляющий, одновременно являющийся внешним управляющим должника (ООО «Управляющая Компания №9»), который отдал распоряжение на перевод денежных средств в 2015 году по ничтожным сделкам, а позднее по другому делу №А44-10915/2017 (решение от 06.02.2018) арбитражный суд взыскал с ООО «Система Город» неосновательно полученные денежные средства от должника.

Аффилированность должника и кредитора может быть выявлена при установлении внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов между кредиторами и должником.

Рассматривая дело о несостоятельности должника - гражданки Михеевой Татьяны Евгеньевны по делу №А12-45751/2015, в порядке рассмотрения кассационной жалобы участника обособленного спора – Банка, Верховный Суд Российской Федерации отменил судебные акты нижестоящих инстанций и

направил обособленный спор на новое рассмотрение, приняв Определение от 26.05.2017 г. №306-ЭС16-20056(6), в котором сделал вывод о том, что суды не дали оценку доводам Банка об аффилированности и добросовестности сторон арендных отношений, а также не были оценены сделки, на которых основано требование кредитора, в том числе на предмет их ничтожности по правилам статьи 170 ГК РФ. По мнению Судебной коллегии, наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов, имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора, заявившего о включении своих требований в реестр, так и должника, обязанность которого при нормальном функционировании гражданского оборота состояла в своевременном внесении арендной платы. Обстоятельства аффилированности сторон спора судами не исследовались, доводы Банка правовой оценки не получили. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической, которая сохраняет возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности, о которой может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте посредством заключения между собой сделок и последующего их исполнения на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. На аффилированное лицо судом может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки, либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения. У Михеевой Т.Е. отсутствовали собственные экономические нужды по аренде коммерческих помещений общей площадью более 10000 кв. м, впоследствии названные помещения передавались ею в субаренду иным участникам группы компаний. Поведение арендодателей,

а затем и цессионариев, на протяжении более чем пяти лет до банкротства не обращавшихся с требованием о взыскании долга по арендной плате (тем самым предоставлявших отсрочку исполнения обязательства на неопределенный срок), также не может быть объяснено с точки зрения такой цели коммерческого юридического лица, как извлечение прибыли от своей деятельности. Внутри группы компаний имелось несколько требований, связанных с арендой одного и того же имущества в аналогичный период, что требовало проверки реальности отношений по пользованию имуществом между аффилированными лицами, то есть того, прикрывала ли цепочка арендных соглашений один договор аренды между собственником помещений и конечным независимым арендатором. Выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого из арендаторов (субарендаторов). Подобные факты могут свидетельствовать о подаче кредитором заявления о включении требований в реестр исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (статья 10 ГК РФ)[1]. При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац 4 пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 [6]).

Таким образом, выявлению аффилированности кредиторов по отношению к должнику в деле о банкротстве должника следует придать особое внимание для защиты прав независимых кредиторов. Через аффилированного кредитора может производиться вывод активов должника посредством удовлетворения требований кредитора по искусственным обязательствам, что ставит независимых кредиторов в заведомо худшее положение и обрекает их на заведомое неудовлетворение заявленных ими требований.

Мы полагаем, что в положениях Закона о банкротстве, раскрывающих

понятие заинтересованности лиц по отношению к должнику, следует расширить виды аффилированности, влияющей на возникновение искусственных обязательств, и препятствующей достижению цели конкурсного производства, а также предусмотреть меры ответственности для должника и аффилированных с ним кредиторов, помимо субсидиарной.

Проблема защиты прав кредиторов при банкротстве должника является весьма актуальной и приобретает особое значение при выявлении аффилированности кредиторов по отношению к должнику в деле о банкротстве, и это особенно важно, когда речь идет об аффилированности кредиторов и должника в деле о банкротстве кредитных организаций или юридических лиц с участием государства.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации / [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:. <http://www.consultant.ru> / (дата обращения 09.04.2018).
2. Федеральный Закон от 26.10.2002г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:. <http://www.consultant.ru> / (дата обращения 09.04.2018).
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» / [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:. <http://www.consultant.ru> / (дата обращения 10.04.2018).
4. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:. <http://www.consultant.ru> / (дата обращения 09.04.2018).
5. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:. <http://www.consultant.ru> / (дата обращения

09.04.2018).

6. Определение Арбитражного суда Новгородской области от 06.05.2016 по делу №А44-8771/2015 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

7. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2016 по делу №А44-8771/2015 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

8. Определение Арбитражного суда Новгородской области от 05.06.2017 по делу №А44-4764/2015 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

9. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2017 по делу №А44-4764/2015 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

11. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 26.05.2016 по делу №А12-45751/2015 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

12. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2016 по делу №А12-45751/2015 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.11.2016 по делу №А12-45751/2015 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел)

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 №306-ЭС16-20056 / [электронный ресурс], режим доступа URL: www.arbitr.ru (картотека арбитражных дел).

Николаенко А.И.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Название нашей статьи должно наталкивать читателя на размышление, что она будет описывать то, в каких формах население нашей страны может осуществлять свое непосредственное участие в местном самоуправлении.

Федеральный закон от N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не дает точного определения термина «непосредственное участие населения в осуществление местного самоуправления». Данный закон описывает этот институт, лишь как вид осуществления народом своей власти[2].

Теория, которую толкует нам закон, гласит, что непосредственное участие населения в осуществлении местного самоуправления должно основываться на принципах законности и добросовестности[2].

Все же, мы не можем двигаться далее в изучение нашего вопроса без определения непосредственной демократии граждан, поэтому мы обратились за толкованием данного термина к работам А. Костюкова — « ... способы и средства реализации жителями муниципальных образований вопросов местного значения без использования в качестве промежуточных звеньев каких-либо органов муниципальной власти или должностных лиц и без получения ими властных полномочий. Эти формы предназначены для личного, прямого, непосредственного участия граждан России в осуществлении местного самоуправления»[3].

Как мы знаем, участие граждан в решении вопросов местного самоуправления осуществляется в следующих формах:

- Н местный референдум;
- Н муниципальные выборы;
- Н голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного

самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам преобразования или изменения границ муниципального образования;

- Н сходы граждан;
- Н правотворческая инициатива;
- Н территориальное общественное самоуправление;
- Н публичные слушания;
- Н собрания граждан;
- Н конференция граждан или собрания делегатов;
- Н опросы граждан;
- Н обращения граждан в органы местного самоуправления.

Далее, мы бы хотели уделить внимание форумам непосредственной демократии граждан, которые, на наш взгляд, наиболее интересны.

Местный референдум, в равном счете, как и муниципальные выборы, занимают ведущее место среди иных форм.

Местный референдум - это утверждение вопросов местного значения, путем общего прямого голосования жителей, которые проживают на территории, как на постоянной, так и на временной основе.

Решения, которые были приняты на местном референдуме, носят обязательный характер [2].

Граждане, обладающие пассивным избирательным правом, могут участвовать в референдуме на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления граждан при тайном голосовании.

Муниципальные выборы, как было сказано нами ранее, являются одной из ведущих форм осуществления граждан своей власти. В Конституции РФ выборы характеризуются как высшее непосредственное выражение власти народа (ч. 3 ст. 3), способ осуществления гражданами не только государственной власти, но и местного самоуправления (ч. 2 ст. 3, ч. 2 ст. 130). Также, Конституция РФ провозглашает право граждан избирать и быть

избранными в органы местного самоуправления, а муниципальные выборы являются лишь инструментом для осуществления этого права[1].

Общей целью выборов является формирование депутатского состава представительных органов местного самоуправления, а также замещения должностей глав муниципальных образований[3].

Муниципальные выборы должны организовываться избирательными комиссиями при содействии органов государственной власти и органов местного самоуправления. Эта организация заключается в соблюдении комплекса мероприятий, которые мы можем разделить на подготовительные и непосредственно сами выборы. К подготовительным мероприятиям относятся: назначение выборов, образование избирательных округов и комиссий, составление списков избирателей и так далее. К мероприятиям мы можем отнести выдвижение и регистрацию кандидатов, агитационные мероприятия, проведение голосования, установление итогов, выбора кандидатов и обнародование[4].

Муниципальные выборы, как и местный референдум, проводятся на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления граждан при тайном голосовании, итоги которых также подлежат официальному опубликованию.

Территориальное общественное самоуправление (ТОС), на наш взгляд, одна из самых удобных форм участия граждан в вопросах местного самоуправления. Территориально общественное самоуправление можно характеризовать, как мини-самоуправление в местном самоуправлении муниципального образования[3].

То есть, данная форма представляет собой самоорганизацию граждан на части территории, а также по месту их жительства для осуществления собственных инициативных действий по вопросам местного значения самостоятельно и под свою ответственность. Часть этой территории может начинаться от подъезда и заканчиваться жилым микрорайоном и не только. ТОС начинает функционировать только после регистрации его устава, и осуществляется путем проведения собрания, конференций граждан, создания

органов территориального общественного самоуправления.

Безусловно, можно сказать, что территориальное общественное самоуправление является «муниципальным образованием» в муниципальном образовании. К данному заключению мы пришли, проанализировав структуру, порядок формирования и функционирования данного института, который, несомненно, напоминает нам отдельное муниципальное образование. Так, например, у ТОС могут быть свои органы, свой устав, свои задачи и цели по нормальному функционированию их деятельности, ровно, как и у муниципального образования в целом.

Мы разобрали лишь основные особенности некоторых форм непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Разумеется, каждая форма является важным и обширным институтом муниципального права, и невозможно кратко, но в полной мере изложить каждый, но мы надеемся, что смогли составить перед вами общее представление о наиболее популярных способах осуществления народом местного самоуправления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.
3. Костюков А.Н. Муниципальное право России, 2012., [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=7070> (дата обращения 30.01.2018).
4. Формы непосредственной демократии в системе местного самоуправления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://studfiles.net> (дата обращения: 30.01.2018).

Пугачёва М.А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Преступность несовершеннолетних является актуальной проблемой современного российского общества. Современное состояние преступности несовершеннолетних является показателем уровня преступности будущего, его следует рассматривать как потенциальную угрозу безопасности и дальнейшего благополучного развития России. В связи с этим, необходимо уделять особое внимание проведению профилактики данного негативного явления и в особенности эффективности воздействия уголовной ответственности, применяемой к несовершеннолетним за совершенные ими преступления. По данным официальной статистики, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории России, имеет тенденцию к снижению в последние десятилетия. Но этот показатель напрямую не связан с успешностью мер по предупреждению этого негативного явления, а вызван более объективными причинами, такими как демографический кризис, высокая латентность данного вида преступности, повышение криминальной активности детей в возрасте до 14 лет.

Опасение вызывает тот факт, что согласно анализу уголовной статистики, доля тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляет примерно 50%: так доля преступлений, повлекших тяжкие телесные повреждения, в 2016 году составила 21,2%, убийства - 26,9 %. В 2017 году, преступления, повлекшие за собой тяжкие телесные повреждения, составила - 22,7%, убийства - 27,3%. Отличительной особенностью преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является проявление в них насилия, немотивированной агрессивности и жестокости. Несовершеннолетние правонарушители, не способны чувствовать чужую боль. У них снижен порог ощущения смертельной опасности, не развита способность к состраданию, они

часто совершают какие-либо агрессивные действия потому, что не могут адекватно оценить тяжесть своих поступков для жизни как своей, так и других. В настоящее время при совершении преступлений несовершеннолетние правонарушители чаще применяют огнестрельное и холодное оружие (17% от всех совершенных преступлений).

Кроме того, участились случаи применения ими снотворных препаратов при совершении корыстных преступлений и преступления против половой свободы личности. В последнее десятилетие отмечено значительное увеличение удельного веса групповых, заранее подготовленных, изощренных и технически оснащенных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Доля групповых преступлений в преступности несовершеннолетних (в зависимости от вида преступлений, возрастных категорий, территориального распределения) в 3 раза выше, чем аналогичный показатель преступности взрослых, и составляет примерно 65%. Особой проблемой является рост групповой корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних женского пола. Отмечаются негативные изменения в характере направленности преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола. Усиливается агрессивность, дерзость, цинизм, проявляется повышение интенсивности и многоэпизодности преступной деятельности данного контингента.

В способах совершения преступлений все чаще присутствует вооруженность, повышенная жестокость, садистская мотивация, выражающаяся в проявлении пыток, истязаний, лишении жизни жертв разбойных нападений, изнасилований и т. д. В последние годы темпы роста преступности, девочек-подростков увеличилась с 11% до 16%, а количество подростков, состоящих на учете в полиции, превысило 60 тыс. Более трети преступлений подростки совершают под воздействием взрослых. Наблюдалась тенденция увеличения вовлечение взрослыми гражданами, зачастую ранее судимыми к соучастию в преступлениях несовершеннолетних, а также детей в возрасте до 14 лет. К числу факторов, влияющих на рост молодежной

преступности следует отнести социально-экономические, социально-политические преобразования и конкретно-исторические условия, которые произошли в нашей стране в последнее время, приведшие к распаду морально-нравственных устоев и правового состояния общества. Согласно проведенным исследованиям все чаще несовершеннолетних на преступный путь толкает отсутствие внимания и должного контроля со стороны взрослых, проявление актов насилия в семье; негативный опыт проявления насилия в ближайшем окружении подростка - друзьями, учителями.

Агрессивности несовершеннолетних во многом способствует непродуманная информационная политика со стороны ведущих СМИ, поток телевизионных программ, фильмов с демонстрацией и пропагандой насилия, а также компьютерная зависимость подрастающего поколения. Большинство компьютерных игр содержат элементы насилия и жестокости, оказывает негативное влияние на психику детей, делая их озлобленными и непослушными. Молодые люди готовы сидеть за компьютером в течение нескольких часов и даже дней, из-за этого, они прогуливают школу, становятся замкнутыми, теряют интерес к реальной жизни.

Высокое опасение вызывает факт увеличения числа рецидивности преступности несовершеннолетних, данный показатель увеличивается в среднем на 10 % в год. Масштаб рецидива преступлений среди несовершеннолетних составляет более 40 %. Из этого следует, что меры, проводимые по профилактике нарушений среди подрастающего поколения не достаточно эффективны, не вполне отвечают современным российским реалиям. Практика показывает, что единая научно-обоснованная система профилактики преступности несовершеннолетних в нашей стране не создана, работа института уголовной ответственности несовершеннолетних недостаточно эффективна, ведь согласно закону установлено, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости и исправления осужденных, предупреждения совершения ими повторных преступлений. Приведённые соображения свидетельствуют о том, что

существует необходимость в совершенствовании законодательства, касающегося норм регулирующих данный вопрос, а также профилактической деятельности посредством целенаправленных усилий на основе программной политики государства по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Список литературы

1. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М.: Юрист, 2006.- 321 с.;
2. Корнакова С.В. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / С.В. Корнакова, С.А. Корягина, Д.Г. Гайков // Пролог. — 2014. — № 1 (5). — С. 42–46;
3. Сапронова Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск: ТГУ, 2011.- 32 с.;
4. Состояние преступности в России в 2009 году. Статистический сборник. М., 2010. С. 37;
5. Тимошина Е.М. Основные направления развития системы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Е.М. Тимошина // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 8. — С. 139–143.

Савенкова О.В.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Убийство в состоянии аффекта является одним из видов убийства с привилегированным составом преступления. Обстоятельством, смягчающим ответственность, признается особое психоэмоциональное состояние

преступника, а именно сильное душевное волнение (аффект), которое вызвано виктимным поведением потерпевшего.

В психологии аффект определяется как кратковременная, чрезвычайно сильная эмоциональная вспышка, взрывного характера. Психологи называют аффект разновидностью эмоций.

В психиатрии аффект характеризуется кратковременным и чрезвычайно сильным эмоциональным разрядом, возникающим в экстремальных условиях, когда субъект не справляется с ситуацией[1].

Отличается «убийство» от «убийства в состоянии аффекта» осознанием самого факта убийства. Лишая человека жизни, виновный не осознает противоправность своих действий, не планирует его и не осуществляет с корыстной целью.

Убийство в состоянии аффекта не может быть совершено группой лиц по предварительному сговору, ввиду того, что договоренность исключает спонтанность действия, которая свойственна аффекту. В момент совершения деяния виновный не может находиться в условиях необходимой обороны, в противном случае его действия будут квалифицироваться по правилам ст. 108 УК РФ, а именно как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны [4].

Объектом преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является жизнь человека.

Объективная сторона данного преступления выражается в действии, которое направлено на лишение жизни. Состав преступления материальный, поскольку деяние считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.

В диспозиции ст. 107 УК РФ выделены следующие обстоятельства, обуславливающие состояние аффекта.

- Насилие со стороны потерпевшего. Таковым признается причинение вреда здоровью потерпевшего, нанесение побоев, исходящая от потерпевшего угроза причинения вреда жизни или здоровью.

- Издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Оскорбление – это унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Степень тяжести оскорбления оценивается судом. Издевательство – это действия, которые направлены на унижение чести и человеческого достоинства (возможно, в скрытой форме), выраженные чаще всего в злой насмешке над индивидуальными особенностями иного лица.

- Иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. В данном случае законом не ограничена противоправность совершением уголовно наказуемого деяния, она может быть выражена в административном правонарушении либо дисциплинарном проступке, неисполнении гражданско-правовых обязательств. Аморальность поведения потерпевшего оценивается с точки зрения общепринятых в обществе моральных, нравственных и этических правил (например, обман, предательство, супружескую измену). Степень выраженности такого аморального поведения должна обладать достаточным цинизмом и дерзостью для того, чтобы спровоцировать сильное душевное волнение виновного и вызвать у него решимость совершить преступление.

- Длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Данное обстоятельство выделено, поскольку действия, образующие такую систему, в отдельности не являются настолько злостными, способными вызвать состояние аффекта. Однако систематичность такого поведения переполняет чашу терпения виновного и вызывает в качестве ответной реакции аффективное состояние [2].

Субъективная сторона такого преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. По времени возникновения данный вид умысла является внезапно возникшим.

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее 16 лет[3].

Санкция ч. 2 ст. 107 УК РФ предусматривает ответственность за совершение убийства в состоянии аффекта двух и более лиц.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, обязательно назначается судебно-психиатрическая экспертиза, а в особо сложных случаях – и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Изучив данный вопрос, можно сделать следующие выводы.

Находясь в определенных условиях человеку свойственны быстро возникающие эмоциональные порывы, которые захватывают его целиком. Такое состояние и есть аффект.

Следует отметить, что зачастую допускаются ошибки при установлении факта нахождения виновного в состоянии аффекта, потому по подобным уголовным делам необходимо проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу, поскольку только специалисты, которые обладают познаниями в области психологии и психиатрии могут дать правильное и научно обоснованное заключение по данному вопросу.

Список литературы

1. Кокорин П.А. Убийство, совершено в состоянии аффекта. Сибирский юридический вестник. 2005. №3.
2. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник (отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев) "КОНТРАКТ", 2017.
4. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта. 2015.

Салохутдинова О.С.

аспирант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность в среде несовершеннолетних на протяжении нескольких

десятилетий является актуальной проблемой современного общества, что в целом является результатом реформирования политической и экономической жизни, начатых еще в конце двадцатого века.

Подростковая преступность представляет собой сложное социально-правовое явление и является объектом пристального внимания государственных и социальных органов, общественных организаций, общеобразовательных учреждений и т. д.

Стоит пояснить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации к несовершеннолетним относятся лица, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности.

В результате изучения преступности среди несовершеннолетних ученые пришли к выводу о том, что чаще всего подростки совершают противоправные действия под непосредственным влиянием своих сверстников, а также их вовлекают в совершение преступлений взрослые лица. Для каждого этапа возрастного развития подростка характерна потребность в самоутверждении и удовлетворении этой потребности с помощью любых средств, в том числе запретных.

К причинам преступности несовершеннолетних следует отнести: расслоение общества, низкий уровень жизни, распространение пьянства и наркомании среди подростков, падение моральных устоев, нравственности, ТВ и интернет, постоянно пропагандирующие развратный образ жизни, отсутствие волевых качеств у самих подростков и т. д. Детерминантами преступности несовершеннолетних зачастую является психология подростка.

Велика роль социально-экономических причин. Низкий уровень жизни приводит к отсутствию необходимых и достаточных условий для жизни подростков, что, как следствие, приводит к бродяжничеству, асоциальному образу жизни, девиантному поведению, а также ведет к совершению преступлений.

Таким образом, причины преступности несовершеннолетних могут иметь

различные детерминанты, однако общее между ними то, что в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля. Важно отметить, что зачастую преступления совершаются не только подростками из неблагополучных семей или сиротами, но и несовершеннолетними, которые имеют благополучные семьи.

Основываясь на статистике [3], можно сделать вывод, что по сравнению с 2016 годом, преступность среди несовершеннолетних возросла, как на территории всей Российской Федерации, так и в Новгородской области, что говорит об актуальности решения вопроса о профилактике и предупреждении преступности среди несовершеннолетних. Так же необходимо отметить рост корыстно-насильственных преступлений, представляющих повышенную общественную опасность.

Основным упущением политики нашего государства, прежде всего, является не достаточное количество профилактических мероприятий направленных на недопущения совершения противоправных деяний несовершеннолетними. По большому счету, подросток предоставлен самому себе и попадает в поле зрения государства только после совершения преступления, уже вступив в конфликт с уголовным законом, общепринятыми нормами поведения и морали.

Значительную роль в системе профилактики играют образовательные учреждения, тем не менее, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к субъектам профилактики их не относит, что вполне объясняет позицию самих образовательных учреждений, которые, указывая лишь на оказание образовательных услуг, полностью снимают с себя всю ответственность за нравственное воспитание несовершеннолетних [1, с. 458].

С учетом изложенного, можно сказать, что есть реальная необходимость включения образовательных организаций в систему профилактики, ведь именно там, у подростков формируются интересы, круг общения, закладываются необходимые знания и правовая грамотность. Таким образом,

претворение в жизнь данных мероприятий будет способствовать сокращению количества несовершеннолетних преступников, воспитанию патриотизма и гуманности, доброжелательного отношения к людям, повысит уровень правовой грамотности.

В профилактике должен быть обеспечен комплексный подход и взаимодействие всех заинтересованных органов, в том числе органов местного самоуправления, к компетенции которых относится разработка муниципальных программ с учетом потребностей в обеспечении здорового образа жизни детей, их занятости.

Еще одной сферой интересов государства, к которой должно быть приковано самое пристальное внимание – это предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних.

В соответствии с современным пониманием задач исправления преступников пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних осужденных должны быть организованы в виде реабилитационных центров, выполняющих функции, исполнения наказания несовершеннолетних, подготовки их к законопослушной жизни после освобождения.

Реабилитационные центры необходимы по месту жительства несовершеннолетних, освободившихся из воспитательных колоний. В таких центрах должно быть предусмотрено длительное пребывание несовершеннолетних с предоставлением им питания, необходимой помощи в трудоустройстве, поиске постоянного места проживания. Данные меры позволят не только не совершить новое преступление несовершеннолетним преступником, но и позволят не допустить совершение преступления несовершеннолетними, которые ранее не были втянуты в преступную среду.

Необходимо создание службы пробации по опыту зарубежных стран. Основная задача службы пробации – сделать общество более безопасным, применив для этого альтернативные тюремному заключению методы. Такая постановка задачи основана на предпосылке, что совершившее преступление лицо может быть оставлено на свободе, если, в дополнение к надзору за ним,

будет выполняться и работа по изменению его криминогенного поведения. Таким образом, работа службы пробации состоит из двух частей – надзора и способствованию социальной адаптации. Эти методы помогают уменьшить повторную преступность, повышая, таким образом, безопасность общества. Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих» был подготовлен, но, учитывая его затратность, Министерство финансов Российской Федерации эту инициативу не поддержал [2, с. 5].

Исходя из опыта зарубежных стран, можно сделать вывод, о том, что проработанная система пробации не только предупреждает криминализацию личности, снижает рецидивную преступность, но и способствует снижению общего уровня преступности в обществе.

Вопрос о создании службы пробации в Российской Федерации на данный момент остается актуальным, очевидно его проработка будет продолжаться.

Список литературы

1. Бидова Б.Б. Уголовно правовые грани преподавательской деятельности // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 457 – 459.
2. Поздняков В.М. Актуальные проблемы пенитенциарной психологии как науки и области психопрактики // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 3 – 8.
3. Показатели преступности России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 27.03.2018)

Светлорусов А.А.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

**ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ КОЖНОГО ПОКРОВА, НЕ ИМЕЮЩЕГО
ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА, ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

Одними из самых распространённых следов на месте преступления являются следы рук человека. По папиллярному узору пальцев и ладоней рук возможно идентифицировать конкретного человека. Данные следы составляют группу традиционных следов, в которую, помимо папиллярных узоров пальцев рук, входят следы обуви, перчаток и т.д. [2].

Существуют и нетрадиционные следы. К данной группе относятся следы кожного покрова человека, которые не имеют папиллярного узора. Например, это могут быть следы лба, губ, носа, ушной раковины, коленей, локтей, щеки и т.д.

Объектами изучения трасологии являются следы, в которых отобразилась внешняя форма, рельеф и пространственные границы следообразующих объектов. Данным признакам отвечают кожные покровы человека. В отличие от кожных покровов пальцев и ладоней рук, которые имеют папиллярные узоры, кожные покровы лица и тела человека не имеют чётко выраженных границ следообразующих участков. В трасологии определены границы следообразующих участков кожных покровов, для того чтобы определить какой частью тела человека оставлен след на каком-либо предмете.

Участки кожных покровов разграничивают по различию в микрорельефе, по составу выделений организмом, развитию придатков кожи, в частности наличие волос, потовых желёз и т.д.

Например, границы ротовой области с трасологической точки зрения определены следующим образом: «сверху данная область ограничена основанием носа, сбоку - носогубными складками, внизу - надподбородочной горизонтальной складкой. В пределах ротовой области выделяют верхнюю и нижнюю губы, которые разделены ротовой щелью, по периметру которой идёт красная кайма, которая разделяет кожу и слизистую оболочку рта.

По оставленному следу щеки возможно определить пол, оставившего его лица. Основной показатель у мужчин – наличие щетины, а у женщин – частицы косметических средств [3].

Также определить часть кожного покрова человека можно по характеру

расположения следа на объекте. Например, следы губ, как правило, возникают на верхней кромке чашки или бокала; следы коленей возможно обнаружить на дверной двери и на полу рядом с ней, когда преступник вскрывал дверной замок; следы ушных раковин и щёк образуются у замочных скважин или дверных глазков.

В зависимости от оставленного следа участка кожного покрова применяются различные методы по их обнаружению, такие как визуально-оптический, физический, химический, физико-химический. Наиболее часто применяемый метод – визуально-оптический. Зачастую следы кожных покровов, оставленных на предметах, напоминают случайные следы или налёт грязи. Однако рассматриваемый метод применяется только на видимых следах. Невидимые следы обнаруживают при помощи остальных указанных методов, с использованием порошкообразных красителей и смесей или специальных растворов и реагентов [1].

Таким образом, следы кожного покрова различных участков тела человека позволяет идентифицировать конкретную личность в случаях, когда не обнаружены следы рук на месте преступления, а также дают возможность расширить круг объектов, по которым возможно достоверное отождествление человека [3].

Список литературы

1. Варченко И.А. Сумина А.В. К вопросу о методах обнаружения следов кожного покрова человека, не имеющих папиллярного узора и их значении // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016 г. – С. 79 – 82.
2. Дактилоскопия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://crimlib.info/%D0%94%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 03.04.2018).
3. Татарчук А.С. К вопросу о возможности использования следов кожного

покрова человека, не имеющего папиллярного узора, в целях идентификации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2008 г. – С. 250 – 254.

Светлорусов А.А.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОТМЕНА ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ МЭРА: ОПЫТ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Часть 2 статьи 130 Конституции РФ предусматривает, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления[1].

В части 2 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено три модели избрания главы муниципального образования. Первая – прямые выборы главы, вторая – избрание представительным органом из своего состава, третья – представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса[2].

Последний способ избрание главы муниципального образования появился в 2015 году в связи с принятием Федерального закона от 03.02.2015 № 8-ФЗ[3].

Данный способ вызвал большие дискуссии среди общественности, политических деятелей, которые не смогли обойти стороной и Великий Новгород.

В 2014 году группа областных депутатов выступила с инициативой отмены прямых выборов глав муниципальных районов, а самое главное отмены выборов мэра Великого Новгорода. Областной закон от 02.12.2014 № 674-ОЗ был принят и получил название от Валерия Гайдима «Закон Димы Игнатовой». Главы муниципальных образований стали выбираться конкурсной комиссией.

Однако многие общественно-политические деятели высказываются против отмены прямых выборов. Неоднократно вносились законопроекты о возвращении прямых выборов глав муниципальных образований, но ни одна попытка не увенчалась успехом[4].

Назначение кандидата, который был выбран конкурсной комиссией фактически размывает границу между местным самоуправлением и государственной властью.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части 2.1 статьи 36 предусматривает, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования устанавливается представительным органом муниципального образования [2].

02 октября 2017 года Дума Великого Новгорода утвердила «Порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы городского округа Великий Новгород и избрания Главы городского округа Великий Новгород» (далее - Порядок).

Согласно пункту 3.1 Порядка конкурсная комиссия состоит из сорока человек. Половина её членов назначается из числа депутатов Думы Великого Новгорода, а другая - губернатором Новгородской области. И возникают сомнения в том, что последняя двадцатка членов конкурсной комиссии, будет голосовать против кандидата, которого им «порекомендует» губернатор. При наличии половины голосов, чтобы избрать данного кандидата необходим всего один голос от двадцатки, назначенной Думой Великого Новгорода, так, как решения принимаются большинством [5].

Например, в случае если за кандидата будет 20 голосов «за» от назначенных губернатором членов конкурсной комиссии и 20 голосов «против», то в таком случае решающий голос будет у председателя конкурсной комиссии. Если на основании пункта 3.2 Порядка председатель комиссии будет избран из числа членов назначенных высшим должностным лицом субъекта РФ, то в данном случае кандидат от губернатора гарантировано пройдет

конкурс.

По завершению конкурса комиссия представляет Думе Великого Новгорода для избрания не менее двух кандидатур на должность мэра [5].

В данном случае необходимо внести изменения в Порядок и предусмотреть формирование конкурсной комиссии от 3 сторон по 10 членов от стороны, так как перспектива возвращения прямых выборов мэра ничтожно малы. Например, первая десятка может формироваться из числа депутатов представительного органа муниципального образования, вторая – Высшим должностным лицом субъекта РФ, а третья – из числа членов Общественной палаты субъекта РФ.

Таким образом, глава муниципального образования, сформированный путем конкурсного отбора, фактически становится подчиненным высшего должностного лица субъекта РФ и «встраивается» в систему вертикали государственной власти. Такое «встраивание» грубо нарушает конституционные положения о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [6].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.12.2017).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 22.12.2017).

3. Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174852/ (дата обращения: 22.12.2017).

4. «Вернуть выборы мэра»: губернаторская повестка новгородской оппозиции. // ИА REGNUM Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2314644.html> (дата обращения 22.12.2017).

5. Решение Думы Великого Новгорода от 02.10.2017 № 1268 «Об утверждении Порядка проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы городского округа Великий Новгород и избрания Главы городского округа Великий Новгород». // Режим доступа: http://docs.adm.nov.ru/___C32574DA0044010E.nsf/0/C32574DA0044010E4325819500487DF8?OpenDocument (дата обращения: 22.12.2017).

6. Быкова А.Г. К вопросу о способах замещения должности главы муниципального образования. // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 22.

Смурова Е.А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

МОТИВИРОВАННОЕ РЕШЕНИЕ - ТРАТА ВРЕМЕНИ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ

В последнее время процессуальное законодательство находится в состоянии постоянного реформирования. Не проходит и нескольких месяцев, в течение которых не были бы внесены какие-то изменения в процессуальные кодексы.

Правосудие как одна из сфер общественных отношений не может не меняться под влиянием изменений, происходящих в обществе. Если бы определенных востребованных жизненными реалиями изменений не

происходило, то тогда оно было бы оторванным от объективной действительности. Тем не менее, представляется, что всякое предложение по изменению законодательства должно иметь глубокое научное обоснование и не нарушать принципов правосудия. И прежде всего такие изменения не должны снижать процессуальных гарантий, столь характерных именно для процессуальной формы и предоставляемых субъектам, обратившимся за судебной защитой.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. N 20-ФЗ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 20-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в ст. 199 ГПК РФ были внесены изменения, согласно которым мировой судья может не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу. Обязанность составить мотивированное решение у него возникает только в том случае, если от лиц, участвующих в деле, их представителей поступит заявление о его составлении. Такое заявление может быть подано ими в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании; либо в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если указанные лица не присутствовали в судебном заседании. Получив такое заявление, мировой судья в течение пяти дней обязан составить полный текст решения.

Таким образом, согласно действующему законодательству составление мотивированного решения для мировых судей не является обязательным. Оно составляется только по просьбе лиц, участвующих в деле. В резолютивной части такого решения должно содержаться указание на срок и порядок подачи такого заявления (ч. 5 ст. 198 ГПК РФ).

Идея не составлять полный текст судебного решения, получила одобрительную оценку не только у мировых судей, но и у представителей остальной части судейского корпуса. Однако, есть и противники применения данной позиции, как например, по мнению С.А. Алехиной в мотивировочной

части решения суд, принявший его, должен объяснить с фактической и с правовой точек зрения, почему он принял именно такое решение, а отсутствие мотивировочной части решения вызовет недоумение у любого лица, участвующего в деле, в связи с тем, что данное решение будет похоже на «отписку», в которой «едва ли что то можно понять»[1]. Этого мнения придерживаются и другие сторонники мотивированного решения, такие как М.А. Гурвич [2], О.А. Бахарева [3]. Они считают, что такие решения вызовут неуважительное отношение к суду, и будут способствовать развитию безответственного отношения судей к рассматриваемым делам, при котором они могут принимать, по сути, любые решения, никак не объясняя, почему они их приняли.

Но ведь никто не отменяет у судей обязанности составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда (ч.4 ст.199 ГПК РФ).

Распространение на судей районных судов пункта 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об отсутствии обязанности вынесения мотивированного решения, во многом сократит нагрузку на судей, освободит их от такой работы, которую не надо выполнять, кроме того, это не ограничит права участников судопроизводства, так как, если участник судопроизводства заявит ходатайство о составлении мотивированного, полного решения, то оно, безусловно, будет вынесено в полном объеме.

Такая система уже давно действует в системе мировых судей и в системе рассмотрения судьями районных судов гражданских дел в порядке упрощенного судопроизводства и очень себя оправдала.

Если мотивировочные решения не нужны сторонам по делу, ведь исходя из статистики 90% решений даже не обжалуются, то вынесение, лишь резолютивной части, избавит судей от написания длинных мотивированных решений, ведь при составлении мотивированного решения судья переписывает

исковые требования и затем выносит решение с большой мотивировочной частью - это лишь трата времени и сил судей, а, как известно, на сегодняшний день нагрузка у судей и так, велика.

Экономия времени позволит судьям более подробно разобраться в рассматриваемых делах и повысит качество их рассмотрения.

Список литературы

1. Алехина С.А. О немотивированном решении в гражданском судопроизводстве // "Законы России: опыт, анализ, практика", 2016, N 4.
2. Гурвич М.А. Избранные труды. Т. 2. Краснодар, 2006. С. 504.
3. Бахарева О.А. Мотивировочная часть - необходимая составляющая судебного решения // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. ФГБОУ ВПО "Саратовская государственная юридическая академия". Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО "Саратовская государственная юридическая академия", 2015. С. 56.
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве".
6. <https://pravo.ru/news/view/141199/>

Соболев Д.С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ОБЗОР ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГЛАМЕНТА «ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

О ЗАЩИТЕ ДАННЫХ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Защита персональных данных является одним из ключевых вопросов в теме «информационной безопасности». Развитие технологий и развитие транснациональных корпораций, которые действуют на территории разных стран, подтолкнуло Европейский союз к созданию современного регламента. Принятие этого акта касается и Российской Федерации. Экономическая и социальная интеграция привела к существенному росту трансграничной передачи персональных данных между странами и (или) частными субъектами, в том числе между физическими лицами. Поэтому анализ регламента является актуальной темой.

General Data Protection Regulation (GDPR, рус. Общий регламент по защите данных) осуществляет унификацию нормативно-правовой базы в рамках международных экономических отношений, а так же на упрощение контроля для физических лиц¹. Кроме того, не требует от стран-участниц изменений в локальных актах и направлен на гармонизацию защиты прав и свобод физических лиц в отношении обработки данных и обеспечения свободного перемещения между государствами. GDPR с момента вступления в силу заменит собой Data Protection Directive от 1995 года. Постановление было принято 27 апреля 2016. Вступит в силу в 25 мая 2018 года².

Регламент GDPR устанавливает цели, принципы, общие правила защиты физических лиц в отношении обработки персональных данных, их свободного перемещения в рамках Евросоюза, включая трансграничную передачу данных. Регламент GDPR закрепляет, в том числе, следующие принципы обработки персональных данных. Персональные данные должны:

- быть обработаны правомерно, справедливо и прозрачно в отношении субъекта данных;

¹ REGULATION (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)

² Ibid.

– быть собраны для определенных, четких и законных целей и в дальнейшем не обрабатываться способом, несовместимым с этими целями

– быть обработаны адекватно и ограничиваться целями, для которых они обрабатываются (принцип «минимизации данных»);

– быть обработаны точно и там, где это необходимо, а также должны обновляться; должны приниматься все разумные меры для гарантии того, что персональные данные, которые являются неточными, с учетом целей, для которых они обрабатываются, будут удалены или исправлены без задержки (принцип «точности»);

– храниться в форме, позволяющей идентифицировать субъекта данных, не дольше, чем это необходимо для целей, для которых персональные данные обрабатываются;

– быть обработаны таким образом, чтобы обеспечить надлежащую сохранность персональных данных, включая защиту от несанкционированной или незаконной обработки и потери³.

Кроме целей хотелось бы осветить новые понятия, вводимые данным регламентом.

Регламент значительно расширяет понятие «персональных данных». К примеру, теперь физические лица могут быть идентифицированы с помощью их устройств, приложений на них, инструментов и протоколов, таких как IP адреса, файлы cookie и тому подобное⁴. Это может составить профиля физического лица и их дальнейшей идентификации, поэтому так же относится к персональным данным. Генетический материал так же является частью персональных данных.

Далее вводится понятие «псевдонимизации» (англ. pseudonymization). Псевдонимизация⁵ является способом обработки персональных данных таким

³ REGULATION (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). A. 4, p 1.

⁴ Ibid. A. 4, p 1.

⁵ Ibid. A.4, p. 1

образом, что данные не могут быть отнесены к конкретному субъекту без использования дополнительной информации.

Отдельная статья посвящена «праву на забвение»⁶. «Право на забвение» право человека, позволяющее ему потребовать при определённых условиях удаление своих персональных данных из общего доступа через поисковые системы, то есть ссылок на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред. Это касается устаревших, неуместных, неполных, неточных или избыточных данных или информации, законные основания для хранения которой исчезли с течением времени. При этом, прежде чем удалять данные, проводится проверка, что такое удаление не повлияет на свободу слова и право доступа к информации.

Каждое понятие, описанное выше, было раскрыто в российском федеральном законе «О персональных данных»⁷, однако трактовка самих понятий чрезвычайно размыта и является слишком общей, нуждающейся в доработке.

Перспективы применения регламента особенно интересны в рамках международных отношений. Все страны, которые, так или иначе, представлены в Европе будут обязаны соблюдать все положения. При этом необходимость соблюдать закон возможна без интеграции местного законодательства (т.е. законодательства страны субъекта). Это является несомненным плюсом.

Отдельно хотелось бы рассмотреть применение регламента в рамках его действия для Российской Федерации.

Федеральный закон «о защите информации, информационных технологиях и защите информации» в общем является идентичным регламенту, но в частных вещах противоречит ему. К примеру, GDPR узаконивает⁸

⁶ REGULATION (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). A. 4, p 1.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015)[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

⁸ REGULATION (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data

оконченное шифрование (вид шифрования при котором ключи шифрования находятся лишь у пользователя), в то время как Российский закон требует передачи мастер-ключа⁹ (ключ для расшифровки всей программы) специальным службам (в данном случае Роскомнадзору). Кроме того, так как регламент распространяется на всех граждан, проживающих в странах участницах Европейского союза, включая, например, туристов, то в случае утечки, кроме нарушения российского законодательства, будет нарушено и европейское.

В заключение хотелось бы отметить, что подробно рассмотреть «Общий регламент по защите данных» в рамках доклада не представляется возможным. Однако можно сделать вывод, что данный регламент на сегодняшний день является одним из путей развития законодательных инициатив в рамках защиты информации. При этом интеграция и оптимизация законодательства Российской Федерации в рамках регламента позволит отвечать всем современным технологическим и правовым требованиям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015)[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). A.6, p. 1, sub. e.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Ст. 10.1 [Электронный ресурс] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // КонсультантПлюс [сайт] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/9ab7abe2b9fe407f507610f7e6e14a951d575585/ (дата обращения: 14.04.2018)

3. REGULATION (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)

Стаканкова А.С.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция как вид должностных преступлений - явление для современной России не новое. Она зародилась на заре формирования государственного аппарата и особенно четко проявлялась в кризисные периоды развития общества [3]. Сложность изучения коррупции заключается в относительной закрытости статистики; необходимости судебных доказательств наличия действий, носящих коррупционный характер; значительное отставание реакции общественности на несправедливые и противоправные действия чиновников и т. п.

В тоже время актуальной является социальная оценка размеров коррупции и ее последствий, в том числе и с использованием результатов массовых и экспертных социологических опросов.

Коррупция в органах государственной власти является одним из глобальных явлений, угрожающих национальной безопасности государства, а также его экономической состоятельности и развитию конкурентоспособной национальной экономики.

Уровень раскрываемых дел о взяточничестве и подкупах не отражает полной картины коррупции в России, но дает представление об уровне её распространения [5].

В органах власти, «электоральная коррупция» проявляется в таких формах, как использование кандидатами административных ресурсов, подкуп обеспечивающих законность избирательного процесса органов, использование технологий подкупа избирателей. На данный момент власть потеряла признаки публичности, которая означает контроль социума [2].

Проявления коррупции в системе органов государственной власти весьма разнообразны и выражаются следующим образом:

- лоббирование интересов различных коммерческих структур, к которым относится область законодательства, затрагивающая интересы крупных финансово-промышленных групп, таких как Газпром. РАО ЕЭС, нефтяные компании, не контролируемая Правительством и Администрацией Президенты;

- совмещение депутатами Государственной Думы своего мандата с занятием бизнесом. Это является противозаконной операцией, осуществление которой возможно переводом созданного бизнеса на имя родственника. В 2010 г. в Государственной Думе был представлен проект закона, согласно которому депутаты и их родственники не могут иметь счета в зарубежных банках. Но, к сожалению, проект был отклонен под предлогом того, что принятие подобного закона усложнило бы занятие международным бизнесом;

- передача обязанностей и функций законотворчества в ведение исполнительной власти. Большая часть законов остается формальной, недостаточно проработанной. К законам требуются многочисленные подзаконные, разрабатываемые исполнительной властью, что порождает опасность лоббирования и коррупции. Правительство и отдельные министерства далеко не всегда обеспечивают нормотворческую деятельность в необходимом объеме и так, чтобы принятые законы смогли полноценно работать. В настоящее время также существует проблема низкого уровня подготовки юристов, что может приводить к тому, что большинство принимаемых постановлений некачественны с точки зрения юридической техники правотворчества и не могут решать задачи антикоррупционного регулирования;

- торможение в принятии законов и правовых норм антикоррупционной направленности. В настоящее время до сих пор остается непринятым закон «О лоббистской деятельности», закон о конфискации имущества у лиц, замеченных в коррупционных действиях. Лицам, занимающих государственные должности, нет законодательного запрета на ведение счетов в зарубежных банках. В Госдуме считают, что запретительный характер подобных законов и проектов приведет к росту коррупции в надзорных органах и усилению теневой экономики;

- коррупционное посредничество в органах государственной власти. Государственная служба власти позволяет образовывать нужные связи и знакомства, способствует беспрепятственному доступу к любому рода конфиденциальной информации. Это может привести к развитию коррупционной сети, включающей государственного служащего, заказчика, посредников. С помощью такой цепочки происходит перепродажа конфиденциальных сведений заинтересованным лицам;

- лоббирование коррупциогенных правовых норм.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что существующую опасность коррупции в органах власти можно преодолеть принятием новых антикоррупционных нормативных правовых актов, а также поправок к уже существующим[1].

Одним из средств борьбы с проявлением коррупции в органах государственной власти является антикоррупционная экспертиза при принятии правовых актов, поправок и дополнений к ним.

Коррупция и теневая экономика – явления взаимопорождающие и взаимодополняющие друг друга, поэтому меры противодействия им необходимо принимать комплексные, способные охватить как можно более широкий круг общественных отношений.

Сегодня коррупция в органах власти очень редко проявляется в форме «взяточничества», то есть при передаче наличных денег из рук в руки. Чаще всего в последнее время коррупционеры прибегают к «обмену» определённого

вида услугами, весьма дорогостоящими в денежном отношении. Денежные расчеты за нужные услуги могут происходить в виде безналичных расчетов, что затрудняет работу правоохранительных органов и реализацию антикоррупционных мер.

Не одна из известных моделей противодействия коррупции, авторитарная и либеральная, не является совершенной [4]. Поэтому единственным верным решением для сегодняшней России будет разработка отражающей специфику нашей страны модели, которая будет способна функционировать в реальной политической и экономической обстановке. Конечно, для России неприемлемо применение крайне радикальных мер, таких как пожизненное заключение или смертная казнь, применяемых в Китае, так как в Конституции нашей страны закреплено право каждого гражданина на жизнь.

Но чтобы эффективно вести борьбу и противодействовать коррупции в нашей стране необходимо внести изменения в существующую на данный момент систему противодействия коррупции. На законодательном уровне необходимо повысить статус и уровень ответственности государственных служащих. Также можно в какой-то мере прибегнуть к опыту зарубежных стран в борьбе с коррупцией. Подобный опыт способен вооружить отечественную правоохранительную деятельность эффективным механизмом правоприменения, что, свою очередь, будет способствовать сокращению масштабов коррупции.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что для искоренения коррупционной составляющей в условиях современной российской действительности не хватает развитой законодательной базы. Из современного законодательства необходимо полностью исключить нечеткие формулировки, которые косвенно стимулируют государственных служащих и чиновника к противозаконным коррупционным действиям, или позволяют осуществлять различного рода манипуляции в деятельности сотрудников органов государственной власти в корыстных и политических целях. Таким образом, должна подвергнуться существенному обновлению юридическая

техника правотворчества в целях обеспечения подготовки и издания полноценных нормативных актов антикоррупционного содержания.

Наличие специального надзорного органа, полномочного проводить оперативные и стратегические мероприятия по выявлению и предупреждению коррупционных действий в органах государственной власти является необходимым условием для осуществления контроля за антикоррупционной деятельностью.

Список литературы

1. Доклад «Состояние преступности в России за январь - сентябрь 2017 года» ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел РФ. М., 2017.
2. Независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». Коррупция в России. — М. — 2017. — С.18–19.
3. Симанин О.В. исторические предпосылки возникновения коррупции в России и попытки борьбы с ней // Следователь. 2012. № 3. С. 51-52.
4. Черкашина Е. А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2017 г.). Уфа: Лето, 2017. С. 77-80. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/114/5142/> (дата обращения: 13.04.2018).
5. Шамсудинов И. У. Проблема коррупции и методы борьбы с ней в современной России: близко ли решение? // Молодой ученый. 2016. №15. С. 370-373. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/119/32764/> (дата обращения: 13.04.2018).

Умаева М.Р.

бакалавр «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Обширный интерес для России, с точки зрения возможности применения опыта, на наш взгляд, представляет организация, система и деятельность местного самоуправления (далее –МСУ) Федеративной Республики Германии, поскольку оба государства являются федеративными, имеют общие исторические корни и формы МСУ в данных государствах схожи и имеют как общие, так и специфические черты. Кроме того, немецкая модель местного самоуправления считается одной из самых эффективных в Европе.

Германия состоит из 16 земель т.е. субъектов, которые поделены на округа, сельские районы, города в ранге районов, большие города и общины.

Система МСУ включает в себя представительные и исполнительные органы. В общинах представительный орган может избираться только при минимальной численности населения 200 человек. В Германии нет федерального закона о местном самоуправлении, есть Конституция и в ней в ст. 28 следующее положение «Общинам должно быть предоставлено право регулировать в рамках закона под свою ответственность все дела местного сообщества» [1]. То есть, земли сами функционируют местных органов, самостоятельно определяют порядок проведения общинных выборов и принимают коммунальную конституцию.

Главным органом в общине всегда является общинный коммунальный совет. У совета достаточно широкие полномочия, они вправе принимать решения по всем вопросам в рамках МСУ. Члены совета работают, как правило, на общественных началах. Часть полномочий совета переданы специальным комиссиям и местной администрации, поскольку нагрузка большая и совет не в состоянии решать все вопросы самостоятельно.

Что касается исполнительной власти – местной администрации, в ней руководство может осуществляться либо единолично (в таком случае главой исполнительной власти будет бургомистр, мэр или директор коммуны), либо коллегиально – магистратом (в состав магистрата входят председатель совета,

бургомистр, ответственные референты и несколько членов).

Муниципальным советом могут созываться собрания граждан, которые играют важную роль в жизни коммуны. Они проводятся, в частности, для обсуждения жителями важнейших проблем коммуны. Поскольку граждане имеют право вносить запросы, которые имеют большое давление на администрацию и совет, с целью заставить их заняться решением определенной проблемы [2].

В Германии задачи решаемые местными органами подразделяют на две группы: собственные и делегированные.

Собственные полномочия подразделяются на обязательные и добровольные полномочия. Обязательные это те полномочия, которые законом закреплены и имеют императивный характер, а что касается добровольных, то в отношении них общины вправе самостоятельно решать, будут ли они заниматься данными вопросами.

Делегированные или порученные полномочия – это задачи, выполняемые общиной по поручению государства. Таким образом, «создается сфера так называемого управления по поручению» [3].

Таким образом, можно заметить, что в организации МСУ в России и ФРГ есть как общего, так и ряд особенностей:

Во-первых, как мы уже выше заметили, в Германии нет федеральных законов о местном самоуправлении, на всей территории земли действует единая муниципальная конституция, которая регламентирует функционирование МСУ в данном субъекте. Структура органов МСУ в России определяется, в рамках федерального закона, населением самостоятельно. А это означает, что организационную модель МСУ муниципальные образования определяют самостоятельно.

Во-вторых, имеется отличие в налоговых поступлениях на местный уровень. Районы в ФРГ не имеют собственных налоговых поступлений и финансируются за счет отчислений, перечисляемых им общинами. Смысл этой схемы таков: поскольку районы предоставляют услуги жителям общин, причем

такие услуги, предоставлять которые самостоятельно общинам не под силу, эти услуги должны самими общинами и оплачиваться [4]. В нашей же стране наоборот, большая часть финансов аккумулируется на уровне районов и поселений приходится стоять «с протянутой рукой» за материальными средствами для выполнения своих задач.

И, в-третьих, в то время, как в России органы местного самоуправления являются самостоятельным видом публичной власти и не входят в систему органов государственной власти, в Германии МСУ рассматривается как государственное управление, осуществляемое территориальными корпорациями публичного права.

Во всех демократических странах МСУ сочетается с государственным управлением на местах. Местное самоуправление – власть подзаконная и ее независимость от органов государственной власти может быть только относительной. Муниципальные образования порой по объективным причинам не в состоянии осуществлять многие переданные им отдельные государственные полномочия и в такой ситуации принцип независимости может губительно воздействовать на муниципальные образования.

Такое мнение разделяют многие ученые и ставят под сомнение реальность российской модели МСУ. Ст. 12 Конституции РФ исключает органов МСУ из системы органов государственной власти, устраняя тем самым государство от решения проблем местной жизни. Предлагаем скорректировать положения ст. 12 Основного закона нашей страны следующим образом: представить МСУ в качестве самостоятельного института гражданского общества и важнейшего элемента российской государственно-правовой структуры.

Список литературы

1. Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.1000dokumente.de> (дата обращения 12.03.2018).

2. Ясюнас В. Л. Основы местного самоуправления: учеб. пособие. М.: Ось-89, 1998. С. 107.
3. Граверт Р. Финансовая автономия органов местного самоуправления в ФРГ // Государство и право. 1992. № 10. С. 97.
4. Хайнрих Берр, Исупова С. Местное самоуправление в Германии: опыт Федеральной земли Бавария [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://bujet.ru> (дата обращения 12.03.2018).

Федорова Е.А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Права и свободы человека и гражданина являются основополагающим институтом любого правового государства. Закономерным достижением современной российской государственности является признание в качестве высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, важнейшие из которых закреплены в главе 2 Конституции Российской Федерации. Основу правового статуса гражданина составляет в том числе право на юридическую помощь: статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи.

Указанное право порождает ряд обязательств со стороны государства. Помимо признания, обеспечения гарантий реализации рассматриваемого права, государство обязано минимизировать проблемы, связанные с предоставлением права на квалифицированную юридическую помощь. Как неоднократно указывалось в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, государство обязано создать надлежащие условия гражданам для реализации права на юридическую помощь, а лицам, оказывающим юридическую помощь, - для эффективного осуществления их деятельности. В

частности, именно государство создает нормативную правовую базу, в которой закрепляется механизм реализации прав граждан, в том числе и в сфере предоставления квалифицированной юридической помощи[1].

Однако, нормативное регулирование сферы оказания квалифицированной юридической помощи, не означает отсутствие проблем, связанных с реализацией указанного права. Например, в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанность финансировать деятельность адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, возложена на органы государственной власти. Однако следует заметить, что в указанном законе не конкретизируется эта процедура, нет указания на то, какой уровень власти - федеральный или региональный - обязан оплатить адвокату его работу, компенсировать понесенные расходы [2]. Также, в положениях органов власти, закрепляющих их полномочия, деятельность, подпадающая под характеристики квалифицированной юридической помощи, как правило, не именуется таковой, что порождает сомнения у граждан в возможностях получения такой помощи.

Для устранения указанных проблем и совершенствования в целом института оказания квалифицированной юридической помощи, по мнению автора, необходимо:

- изучить нормативную базу с целью выявления юридических коллизий, пробелов, неточностей, и наоборот, факторов, содействующих реализации права;

- проанализировать источники, позволяющие установить фактическое положение дел в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. К таким источникам относятся, прежде всего, Интернет, средства массовой информации, жалобы и обращения граждан, социальная литература и т. д.;

- выбрать метод оценки реализации рассматриваемого права с целью определения эффективности правового регулирования, степени

удовлетворенности граждан качеством предоставляемой квалифицированной юридической помощи [3];

- разработать показатели эффективности, которые позволят установить меру благоприятности (неблагоприятности) регионального правового режима;
- разработать форму отчетности о выполненной работе, в которой предусмотреть шкалу оценки благоприятности и неблагоприятности правового режима, а также, единые условные единицы благоприятности правовых режимов.

В результате необходимо создать модель наиболее эффективного механизма реализации рассматриваемого права, выработать предложения и рекомендации для субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь с целью обеспечения максимального содействия в реализации прав и законных интересов.

Список литературы

1. Кондрашев А.А., Пикулева И.В. Правовые режимы конституционного права на бесплатную юридическую помощь: подходы к пониманию и методика оценки // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 119 - 129.
2. Панченко В.Ю., Пикулева И.В. О некоторых современных проблемах реформирования адвокатуры как основного института оказания квалифицированной юридической помощи // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 3 - 6.
3. Панченко В.Ю., Пикулева И.В. Оценка правовых режимов как способ распознавания и преодоления юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9. С. 92 - 94.

Швецова В.В.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА И ЕЕ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из ключевых элементов системы защиты прав и свобод является судебная защита, обеспечиваемая государством в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. При этом, роль судебной власти в демократическом государстве становится все более заметной, поскольку в современном обществе социальные конфликты и противоречия должны разрешаться на основе норм права. На судебные органы возложена задача по разрешению правовых конфликтов, обеспечению законности и правопорядка. Для этого им предоставлена возможность использования специальных средств воздействия.

Понятие «судебная власть» применяется в различных значениях. Во-первых, судебная власть представляет собой деятельность органов судебной власти по осуществлению порученных ей полномочий. Во-вторых, судебной властью зачастую называют совокупность всех судебных органов, т. е. судебную систему в целом. В-третьих, судебная власть, с точки зрения принципа разделения властей, - это отрасль деятельности государства, совокупность функций, которые осуществляются государством в сфере разрешения правовых конфликтов.

Сейчас в Российской Федерации функционирует судебная система, включающая Конституционный Суд России, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировой и третейский суд [4, с. 28].

В соответствии со ст. 4 Закона об арбитражных судах и ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции соответствующими законами. Арбитражные суды - судебные органы, которые входят в судебную систему Российской Федерации. Они руководствуются специальным Арбитражным процессуальным кодексом, применяют материальное право, руководствуясь принципом законности; рассматривают арбитражные дела с участием сторон в судебных заседаниях. Судебные акты этих судов обладают

общеобязательной силой. Таким образом, деятельность арбитражных судов представляет собой осуществление правосудия и обладает всеми его признаками.

Система арбитражных судов включает:

- федеральные арбитражные суды округов;
- арбитражные апелляционные суды;
- арбитражные суды субъектов РФ, а также специализированные суды.

Арбитражный суд Новгородской области в качестве арбитражного суда субъекта Российской Федерации на основании ст. 36 Федерального конституционного закона №1-ФКЗ от 28.04.1995 «Об арбитражных судах в РФ» [1, с. 11]:

Н рассматривает все дела в первой инстанции, которые подведомственны арбитражным судам в России, кроме дел, которые отнесены к компетенции Верховного Суда РФ, а также специализированных арбитражных судов и арбитражных судов округов;

Н может пересматривать по вновь открывшимся обстоятельствам уже принятые им и уже вступившие в законную силу различные судебные акты;

Н имеет право обращаться в Конституционный Суд РФ с запросами о проверке конституционности того или иного закона, уже примененного или еще только подлежащего применению в деле, которое рассматривается судом в любой инстанции;

Н занимается как изучением, так и обобщением судебной практики;

Н подготавливает разные предложения по усовершенствованию законодательных актов и прочих нормативно-правовых актов;

Н проводит анализ судебной статистики [2].

Согласно современному законодательству основными задачами судопроизводства в арбитражных судах (в том числе и в Новгородской области) являются:

Н осуществление защиты нарушенных или же оспариваемых прав, а также законных интересов лиц, которые осуществляют предпринимательскую и

прочую экономическую деятельность, кроме этого защита законных интересов и прав России, субъектов РФ, муниципальных образований в области предпринимательской и прочей экономической деятельности, разных органов государственной власти субъектов России, органов государственной власти России, органов местного самоуправления, других органов или должностных лиц в рассматриваемой сфере;

Н обеспечение доступного правосудия в области предпринимательской и прочей экономической деятельности;

Н справедливость публичного судебного разбирательства в разумные сроки беспристрастным и независимым судом;

Н упрочение законности, а также предупреждение различных правонарушений в области предпринимательской и прочей экономической деятельности;

Н формирование и развитие уважительного отношения как к закону, так и к суду;

Н содействие развитию и становлению деловых партнерских взаимоотношений, формированию этики делового оборота и обычаев [5, с. 26].

Можно сказать, что вся деятельность Арбитражного суда Новгородской области обращена на защиту законных интересов и прав как граждан так и организаций, обеспечение доступного правосудия и увеличения его эффективности.

Изучение и обобщение практики применения законодательства арбитражными судами субъектов Российской Федерации, а также результатов деятельности по совершенствованию судоустройства на местах является неременным условием разработки предложений по совершенствованию и законодательства, направленного на регулирование полномочий судебных органов, развитие отечественной судебной системы в целом.

Список литературы

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному конституционному

закону от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2015. Серия «Комментарий специалиста». 244 с.

2. История создания Арбитражного суда Новгородской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://novgorod.arbitr.ru/> (дата обращения 04.04.2018).

3. Круглов В. В. Современная система арбитражных судов в Российской Федерации // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 44-49.

4. Кузьмин А.Г. О конституционно-правовом статусе Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 28 - 31.

5. Петрова И.Г. Арбитражные суды в системе органов государственной власти Российской Федерации // Российский судья. 2007. № 6. С. 24-25.

Юрченко К.Ю.

специалист историк-архивист, бакалавр юриспруденции, магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Протокол судебного заседания является неотъемлемой частью судопроизводства. Протокол судебного заседания ведется секретарем судебного заседания, как по уголовным и гражданским делам, так и в случае необходимости по заявлению стороны по делам об административных правонарушениях. В протоколе судебного заседания отражены все процессуальные действия, которые происходят во время судебного заседания.

Протокол судебного заседания имеет важное доказательственное

значение, а потому его содержание, форма и порядок составления должны строго соответствовать установленным законодательством требованиям. Данные протокола судебного заседания председательствующий использует при вынесении судебного решения, а лица, участвующие в деле – для подтверждения своих доводов.

По протоколу судебного заседания проводится проверка постановлений суда первой инстанции вышестоящими судами. Отсутствие в материалах дела протокола судебного заседания влечет за собой отмену судебного решения, что влечет за собой пересмотр дела. Процессуальные действия, связанные с вынесением решения о прекращении производства по делу в связи с отказом или утверждения мирового соглашения, также отражаются в протоколе судебного заседания.

Протокол судебного заседания обязан отражать все существенные моменты судебного разбирательства. Протокол судебного заседания содержит: дату и место судебного заседания, время начала и время окончания судебного заседания, наименование суда, состав суда и секретарь судебного заседания; наименование дела, сведения о явке лиц, участвующих в деле, сведения о разъяснении участникам судопроизводства процессуальных прав и обязанностей, а также сведения о причинах их неявки в судебное заседание; распоряжения председательствующего и определения, вынесенные судом без удаления в совещательную комнату, ходатайства, заявления объяснения лиц участвующих в деле; показания свидетелей, пояснения специалистов, экспертов и переводчиков; сведения об оглашении письменных доказательств, осмотра вещественных доказательств по рассматриваемому делу, прослушивание аудио и просмотр видео доказательств; содержание заключения прокурора и представителей государственных органов и органов местного самоуправления; содержание судебных прений; сведения об оглашении и разъяснении содержания решения суда, разъяснение порядка и срока обжалования вынесенного судом решения, а также разъяснение лицам, участвующим в деле их прав на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачу на него

замечаний, дата составления протокола. Протокол судебного заседания обязан быть подписан как судьей, так и секретарем судебного заседания, только после этого протокол считается изготовленным. Перед подписанием протокола председательствующий судья обязан внимательно ознакомиться с его содержанием и предложить секретарю судебного заседания внести в текст необходимые исправления или дополнения.

Отсутствие подписи в протоколе лишает его силы и значимости как судебного документа, приводит к его недействительности, что влечет за собой те же последствия, что и отсутствие протокола.

Приведенный перечень данных, которые должны быть включены в протокол судебного заседания, не является исчерпывающим. Весьма важно указывать сведения относительно последствий неявки сторон в судебном заседании, отразив причину их неявки в судебное заседание.

Протокол судебного заседания ведется секретарем судебного заседания на языке судопроизводства. Вопрос об использовании в целях полноты информации аудио- и видеозаписи, а также посредством стенографии решен положительно в законодательном порядке части 1 статьи 230 ГПК РФ. От секретаря требуется грамотность составления протокола, это относится не только к соблюдению правил орфографии, но и протокол судебного заседания должен быть выдержан со стилистической точки зрения изложения, а также юридической терминологии. За полное и объективное отражение всего хода судебного заседания в протоколе несет ответственность председательствующий судья. В целях обеспечения требуемой качества протокола судья должен следить за тем, чтобы к ведению протокола допускались лица, подготовленные к выполнению обязанностей секретаря судебного заседания, во время судебного разбирательства наблюдать за полнотой и точностью отражения содержания процессуальных действий и результатов исследования доказательств, вовремя проверять и корректировать произведенные в протоколе записи, не допускать составления небрежного, неграмотного, технически некачественного процессуального документа [1].

Лица, участвующие в деле, имеют право ходатайствовать о внесении в протокол сведений об обстоятельствах, которые, по их мнению, являются существенными, а также подавать замечания на протокол относительно неточного или неполного отражения в нем сведений о том, что происходило во время судебного разбирательства. Замечания на протокол подаются обязательно в письменной форме и рассматриваются в судебном заседании, как на весь протокол судебного заседания, так и на конкретную его часть. При рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания председательствующий в случае удовлетворения приобщает их к материалам дела.

Самая главная и остро ощущаемая проблема составления протокола судебного заседания, это срок его выполнения. Для изготовления протокола судебного заседания закон определяет сжатые сроки. Протокол необходимо составить и подписать не позднее, чем через три дня после того, как прошло судебное заседание, а протокол отдельного процессуального действия - не позднее чем на следующий день после его совершения, согласно статьи 230 ГПК РФ. В связи с колоссальной нагрузкой на секретаря судебного заседания, а именно в связи с тем, что в его обязанности входит не только составление и ведение протокола судебного заседания, секретарь физически не успевает подготовить протокол вовремя. Выходом из этого положения возможно тремя путями, либо увеличением срока составления протокола судебного заседания до пяти-семи дней, либо равномерное распределение нагрузки на судебные участки, вплоть до увеличения числа судебных участков, а также введение аудио протоколирования, без использования бумажного носителя. Включение аудио протоколирования решит также существенную проблему подачи замечаний на протокол, а также несоответствия содержания протокола судебного заседания тому, что происходило в зале судебного заседания. Это ускорит судопроизводство, а также повысит качество рассмотрения дел. Так как судья, «проверяя» протокол судебного заседания, иногда опускает некоторые моменты, которые не хотел бы включать в протокол судебного

заседания.

Также важной проблемой является недостаточная оснащенность всеми необходимыми атрибутами зала судебного заседания, а именно наличие компьютерного оборудования. Секретарь вынужден вести записи в протокол вручную, но физически все дословно записать невозможно. При использовании диктофона секретарь вынужден после судебного заседания еще раз прослушивать аудиозапись для составления протокола, в результате чего затрачивает огромное количество времени.

Еще одна менее важная, но тем не менее время заемная процедура – это сканирование паспортов лиц, участвующих в судебном заседании, снятие копий различных документов, приобщаемых к материалам дела, так как оргтехника, позволяющая снимать копии документов не находится в зале судебного заседания, либо вообще отсутствует. Выход для данной проблемы возможен путем фотографирования документов во время судебного заседания, последующим распечатыванием с компьютера и занесением данных об этом в протокол судебного заседания, либо присоединением к материалам дела информационного носителя с фотографиями документов.

Список литературы

1. Мировой судья в гражданском судопроизводстве. Научно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Ефимова, И.К. Пискарева. – М.: Городец, 2004.

Яковлева Т.А.

магистрант «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВНЕСУДЕБНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Альтернативные способы разрешения споров включают в себя переговоры, посредничество, арбитраж и целый ряд других методов

разрешения конфликтов. В Российском государстве приняты и действуют очень узкоспециальные Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». По статистике Верховного Суда РФ, за период с 2001 по 2017 гг. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались крайне редко – при рассмотрении всего лишь около 0,008 % дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами [5]. Как известно, Пленум Верховного Суда РФ утвердил Постановление с проектом законов, связанными с совершенствованием примирительных процедур [1]. Законопроект призван дать сторонам больше возможностей для урегулирования споров. Вводится новый институт примирения сторон – судебные примирители, а также корректируются некоторые положения о медиации.

Однако Грамотная корпоративная политика мажоритарных участников, освещение всех участников о деятельности общества, соблюдение корпоративной этики, отсутствие заключенных договоров с участием аффилированных лиц и иные факты позволяют исключить корпоративные споры.

Можно выделить следующие предупредительные мероприятия, позволяющие не допустить корпоративный конфликт: организация четкого и упорядоченного делопроизводства не случайно является приоритетным направлением для системной работы государственных органов. Крупные коммерческие юридические лица в России ("Сбербанк России", "Газпром", "Роснефть" и др.) и зарубежных странах (British Petroleum, General Motors, Coca-Cola и др.) отлаживают систему делопроизводства до мельчайших деталей [2]. Это позволяет определить компетенцию каждого сотрудника и ответственного лица по выполнению функционала, а также определить ошибки и недостатки в работе для исключения их в будущем.

Информационный контроль за деятельностью и судьбой активов

юридического лица позволяет предугадать планируемые и своевременно пресечь на ранних стадиях начинающиеся конфликты.

Необходимо периодически получать выписки из открытых источников в отношении юридических лиц из Единого государственного реестра юридических лиц (в ФНС России), недвижимого имущества корпорации - из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в Росреестре), информацию о спорах - в картотеке арбитражных дел (URL: <http://www.arbitr.ru>) и т.д. В настоящее время работают официальные сайты раскрытия корпоративной информации в обязательном порядке, в частности «Центр раскрытия корпоративной информации» (URL: <http://www.e-disclosure.ru/>), «Сервер раскрытия информации» (URL: <http://corporate-info.ru/>) и многие другие. Отслеживание данной информации позволяет не только предотвратить конфликт, но и своевременно обратиться в суд за защитой нарушенных прав, не пропустив срок исковой давности.

Формализация процедуры подписания документов в корпорации позволяет дать им объективную оценку и исключить ошибки, в том числе умышленные. Известно, что документы, составляемые в процессе ведения производственно-хозяйственной деятельности компании, могут одновременно носить правовой, финансово-экономический, кадровый и иной характер. Такая процедура реализуется установлением системы визирования документов в организации [3]. В практике существующих корпораций принимаются специальные локальные нормативные акты.

Ряд корпоративных споров возникает в результате желания использовать дисбаланс сил миноритарных и мажоритарных членов юридического лица. В связи с этим в практике используются защитные средства посредством внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, интегрирования корпораций и активов.

Согласно п. 2 ст. 20 Закона о государственной регистрации юридических лиц с момента внесения сведений в ЕГРЮЛ касательно начала процедуры ликвидации организации не допускается государственная регистрация

изменений, вносимых в учредительные документы ликвидируемого юридического лица [4]. Таким образом, подобные действия могут рассматриваться в качестве превентивных для предотвращения захвата юридического лица либо корпоративного управления.

Для снижения нагрузки на судебную систему необходимо не дробить, а подготовить, обсудить и принять комплексный нормативный акт, включающий и третейские суды и медиацию, и прочие способы. Такой механизм правового регулирования представляется более эффективным и результативным в случае использования комплекса предложенных мер по минимизации правовых рисков, по предотвращению конфликтов.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 N 1 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - дата обращения 01.04.2018.
2. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.
3. Бардин Л.Н. Минимизация рисков и внесудебное разрешение конфликтов в предпринимательской деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 12. С. 62 - 64.
4. Шелкунов А. Должная осмотрительность налогоплательщика: тенденции судебной практики // Налоговый вестник. 2013. N 5. С. 96 – 99.
5. Шестакова М. Верховный Суд взялся за примирительные процедуры: появятся судебные примирители и медиация по административным делам // ЭЖ-Юрист. 2018. N 5. С. 1, 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абдуллоев А.Р. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СУЩНОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ Алексеева П.А. АНАЛИЗ ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА СТАДИИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ	3 7
Антонова Д.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	11
Арсеньева А.А. ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	15
Бобровская М.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРИЕМУ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
Богданов Н.А. О СОСТОЯНИИ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	23
Васюкова О.А. ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ: ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	26
Вишняк Н.А. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: НОВОВЕДЕНИЯ, ЗАКОННОСТЬ ВО БЛАГО ОБЩЕСТВА	33
Воробьева В.С. МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
Гайфеева В.И. ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	43
Дорофеева К.Ю. МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	46
Ежова С.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СВЕДЕНИЯМИ ИЗ ОПЕРАТИВНО-СПРАВОЧНЫХ УЧЕТОВ	51
Жигалик Д.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ	56
Замышляев Д.В. ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	59
Захаров Д.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СССР В	62

ВОЕННЫЕ ГОДЫ(1941-1945 гг.)	
Игнатьева А.Ю. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СУДЕЙ	66
Ионова С.В. ПРОКУРАТУРА ГЕРМАНИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТУС, ПОЛНОМОЧИЯ	70
Кабак Т.А. ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ ПЕДОФИЛОВ КАК МЕРА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	73
Капурова Н.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ	76
Киселева М.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ	79
Клюшев А.В. ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ	82
Комарова Л.А. ПРИНЦИПЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ	86
Костыгова А.А. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	89
Кузина В.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ	92
Кузьмина В.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	96
Лобакина О.С. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО	100
Лобакина О.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО	106
Ломакина И.Б. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ	111
Максимова И.М. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	116
Манахимова Ю.В. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ	119
Михайлова В.С. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА	125
Москалева А.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В	129

ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	
Моссе О.С., Шибанова Т.Б. ВЫЯВЛЕНИЕ АФФИЛИРОВАННОСТИ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ	
НЕЗАВИСИМЫХ КРЕДИТОРОВ В БАНКРОТСТВЕ	132
Николаенко А.И. НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	139
Пугачёва М.А. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	143
Савенкова О.В. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	147
Салохутдинова О.С. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	150
Светлорусов А.А. ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ КОЖНОГО ПОКРОВА, НЕ ИМЕЮЩЕГО ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА, ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	154
Светлорусов А.А. ОТМЕНА ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ МЭРА: ОПЫТ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА	157
Смурова Е.А. МОТИВИРОВАННОЕ РЕШЕНИЕ - ТРАТА ВРЕМЕНИ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ	160
Соболев Д.С. ОБЗОР ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГЛАМЕНТА «ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ДАННЫХ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ	163
Стаканкова А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	168
Умаева М.Р. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ	172
Федорова Е.А. ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	176
Швецова В.В. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА И ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	178
Юрченко К.Ю. ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	182
Яковлева Т.А. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВНЕСУДЕБНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	186

Научное издание

ПРАВОВЕД

Межвузовский научный сборник

Выпуск 14

Оригинал-макет подготовлен в ИГУМ НовГУ

Подписано в печать 16.05.2018. Бумага офсетная. Формат: 60 × 84/16

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. уч.-изд. л. 12,3

Тираж 100 экз.

Заказ № 360

Отпечатано в ЗАО «Новгородский технопарк»

173003, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41,

тел.: (8162) 73-17-05

E-mail: technopark@novsu.ru